

Счастливые Дети
благотворительный фонд

Василина Степанова

*Методическое пособие
для репетиторов и наставников,
сопровождающих детей-сирот
в детских домах*

Красноярск 2015

Степанова В.А.

***Методическое пособие
для репетиторов и наставников,
сопровождающих детей-сирот
в детских домах***

Красноярск, 2015

Редакторы: Е. Варавкина, Е. Сопова
Рецензенты: А. Гезалов, Е. Погорелая
Корректор: Т. Загидулина

Методическое пособие издано при содействии благотворительного фонда «Счастливые дети». Фонд занимается решением проблемы сиротства в Красноярском крае, обеспечивает методической поддержкой волонтеров, приемных родителей, специалистов и всех, кто работает с детьми-сиротами. Адрес фонда «Счастливые дети»: г. Красноярск, пр. Мира 96, оф. 3-4, тел. +7(391)215-06-15, адрес электронной почты s-deti2014@mail.ru. Страница в интернете: <http://happydeti24.ru>. Все консультации специалистов анонимные и бесплатные.

Содержание

РЕЦЕНЗИЯ.....	6
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	8
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	1
0	
РАЗДЕЛ 1. ВОЛОНТЁРАМ.....	12
<i>Структура организации.....</i>	<i>12</i>
<i>Почему я хочу стать волонтером? .....</i>	<i>12</i>
<i>Чем я могу быть полезен?.....</i>	<i>16</i>
РЕПЕТИТОРСТВО.....	19
<i>Репетиторство как начальный этап наставничества.....</i>	<i>19</i>
<i>Специфика работы по возрастам .....</i>	<i>21</i>
<i>Специфика работы с учениками коррекционных школ.....</i>	<i>27</i>
<i>Основные проблемы, с которыми сталкивается репетитор.....</i>	<i>30</i>
НАСТАВНИЧЕСТВО.....	34
<i>Как определиться с ребёнком?.....</i>	<i>36</i>
<i>Знакомство с ребенком.....</i>	<i>43</i>
<i>Проблемы.....</i>	<i>44</i>
<i>Степень ответственности волонтера.....</i>	<i>63</i>
<i>Этические моменты работы волонтера в детском доме.....</i>	<i>65</i>
<i>Расставание с подшефным.....</i>	<i>66</i>
<i>Второй подшефный.....</i>	<i>73</i>
<i>Эмоциональное выгорание .....</i>	<i>79</i>
<i>Зачем нужны супервизии и отчеты?.....</i>	<i>84</i>
ГОСТЕВОЙ РЕЖИМ.....	86
<i>Зачем нужен гостевой? .....</i>	<i>89</i>
<i>Возрастная специфика.....</i>	<i>100</i>
<i>Ответственность волонтера. Проблемы взрослого .....</i>	<i>105</i>
ЗАВЕРШЕНИЕ ГОСТЕВОГО.....	114

РАЗДЕЛ 2. КУРАТОРУ	116
<i>Работа с учреждением</i>	<i>116</i>
<i>Работа с волонтерами</i>	<i>119</i>
ВВОДНОЕ СОБРАНИЕ	119
ОБУЧЕНИЕ ВОЛОНТЕРОВ	120
КЕЙСЫ	122
РАБОТА С МОТИВАЦИЕЙ ВОЛОНТЕРА. СИСТЕМА ПОощРЕНИЯ.....	125
КРИЗИСНЫЕ МОМЕНТЫ ДЛЯ ВОЛОНТЕРА	127
ВЕДЕНИЕ СУПЕРВИЗИЙ.....	131
ПРОЩАНИЕ С ВОЛОНТЕРОМ	132
<i>Самоподдержка куратора</i>	<i>135</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
ПРИЛОЖЕНИЕ	138
СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	155

Рецензия

на рукопись пособия Василины Степановой,
БФ «Счастливые дети» (г. Красноярск)

Сегодня в детских домах и школах-интернатах страны еще проживает достаточное количество детей, которые не только живут в закрытом пространстве, но и не имеют должного участия со стороны сотрудников учреждений. У них не хватает возможности оказывать каждому ребенку индивидуальное внимание. Это обусловлено в том числе и отсутствием профессиональных навыков у тех, кто работает в детских домах, без которых невозможны как грамотные образовательные, так и адаптирующие программы будущей социализации сирот.

Нередко воспитанники детских домов не обладают необходимым уровнем привязанности, который позволяет ребенку получать необходимые знания и навыки от значимого взрослого. Без закрепления этих ролей невозможно получение ребенком знаний, которые он может получить от близкого человека. Дети-сироты очень нуждаются в постоянном наставнике, который поможет им не только в стенах детского дома, но и потом. Ведь основные трудности начнутся после окончания сиротского учреждения. И привязанность станет весьма важным аспектом в сопровождении выпускника детского дома.

К большому сожалению, в России не так распространено наставничество среди волонтерских организаций, так как это весьма затратная и ответственная история. Требуемая и включенности, и рефлексии, оценки роста опекаемого ребенка, так и наставника. Большое внимание необходимо уделять не только обучению будущих наставников, но и методическому оснащению. Повышающему жизнестойкость тех, кто приходит в тему наставничества. Без методического и методологического сопровождения такая деятельность будет весьма усложнена.

Представленное Пособие написано простым, ясным, доступным языком. Приводимые советы конкретны и обоснованы психологическими, педагогическими знаниями и личным опытом автора. Очень важно, что в книге приводится много информации

и полезных советов по первым контактам волонтера и ребенка, пошаговые технологии взаимодействия и выстраивания отношений. Усвоению материала способствуют приведенные в книге конкретные примеры.

Автор методически грамотно показывает, как вести дневник общения, как реализовать проекты, которые помогут наставнику эффективно выполнить социальный заказ ребенка.

Данное пособие может быть использовано при подготовке волонтеров к роли наставника, а также для самостоятельного чтения для широкого круга читателей, в том числе тех, кто задумывался о том, как помочь детям-сиротам. Это поможет им понять собственную мотивацию наставничества, примерить на себя роль наставника и оценить свои силы для этого благородного и очень нужного детям взаимодействию.

Пособие действительно отвечает на вопрос «Как быть полезным ребенку из детского дома?» и после учета сделанных замечаний может быть рекомендовано к печати.

Рецензент: Выпускник советского детского дома, писатель, публицист, многодетный отец, член совета Министерства образования России по вопросам детей-сирот, помощник депутата ГД РФ, автор книги «Соленое детство», пособия «Шпаргалка для добровольца» и «Просто от сложном», комиксов «Что будет завтра», «Невесты». Шеф-редактор проекта «Успешные сироты РУ»

А. Гезалов

Вступительное слово

Нехватка справочной и методической литературы по работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, до сих пор ощущается очень остро. Вышедшие в течение 2000–2010-х книги Т. Губиной, Л. Петрановской, А. Рудова – фактически первые разносторонние полномасштабные исследования по данной теме, однако они – как и недавно изданное пособие М. Капилиной и Т. Панюшевой «Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка» – ориентированы в основном на действующих и потенциальных приемных родителей, а также специалистов, работающих с приемными семьями, в то время как волонтерская и наставническая работа в большинстве случаев остается за скобками авторского внимания. Методическое пособие Василины Степановой, написанное для волонтеров, сопровождающих детей-сирот в детских домах, – одна из первых работ, способных заполнить этот пробел и подробно ответить на интересующие начинающих волонтеров вопросы.

В сегодняшнем волонтерстве хватает подводных камней. Быть добровольцем в начале XXI века – значит следовать моде, одна из частотных мотиваций участия в волонтерской деятельности – стремление «подарить детям праздник», многие из новичков-волонтеров оказываются не готовы к тому, чтобы строить с ребенком долговременные отношения или взаимодействовать с персоналом детского дома. Василина Степанова подробно останавливается на мотивации волонтера, проясняя, какие опасности кроются за желанием «поделиться с ребенком душевным теплом» и какие особенности отличают «гостевое» наставничество. Впрочем, работа Степановой необходима не только для начинающих, но и для опытных волонтеров. В чем заключается функция куратора, являющегося соединительным звеном между добровольческой организацией и администрацией детского учреждения, каковы подводные камни гостевого режима, как готовить ребенка к выпуску из детского дома или к переходу в замещающую семью – все эти вопросы подробно освещены и разобраны на страницах пособия.

Отдельный интерес представляет глава, последовательно рассказывающая о такой профессиональной форме взаимодействия с воспитанниками учреждений, как репетиторство: помимо детального освещения проблем, с которыми сталкивается «детдомовский» репетитор, Василина Степанова предлагает практические решения, главным образом – что особенно ценно! – основанные на собственном опыте: так, «полезно давать подростку практические задания. Например, не просто решаем задачу по математике, но планируем бюджет совместного похода на природу или его будущие траты на продукты, когда он будет жить самостоятельно. Если мы занимаемся русским, пусть это будет не просто диктант, а, например, резюме, творческое задание, пусть ребенок попробует взять интервью, поработает корректором собственного текста, – вариантов может быть множество...». Опыт (в том числе и мой опыт «больничного» репетиторства) подтверждает – использование подобных решений не только способствует установлению и укреплению контакта с ребенком, но и помогает ему восстановить отношения между абстрактными знаниями и практическими умениями – отношения, часто отсутствующие у воспитанников учреждений, особенно у детей-отказников, лишенных модели практической жизни как таковой.

Вообще, практичность, действенность приведенных в пособии советов, эффективность их применения в самых разных, в том числе и критических, ситуациях – отличительная черта этой книги. Работа Василины Степановой ценна именно тем, что перед нами – не «описание проекта», а практическое руководство, справочник первой помощи для волонтеров (не случайно один из разделов ее посвящен эмоциональному выгоранию), вполне заслуживающий того, чтобы стать одной из настольных книг современного волонтера и специалиста по соответствующей проблематике.

Елена ПОГОРЕЛАЯ,
возрастной психолог, сотрудник благотворительного фонда
«Волонтеры в помощь детям-сиротам», преподаватель Школы
приемных родителей (г. Москва)

Предисловие

Это пособие написано для репетиторов и наставников, которые работают с детьми-сиротами школьного возраста, и кураторов, которые организывают системную добровольческую деятельность. Основная цель – представить спектр проблем, с которыми сталкиваются волонтеры, и предложить варианты их решения. Внимание также уделено специфике работы с детьми-сиротами, особенностям взаимодействия с учреждениями. Также сосредоточимся на эмоциональном состоянии волонтеров. Пособие является, по сути, обобщением четырехлетнего опыта работы волонтеров в детских домах г. Красноярска и не претендует на статус пособия по психологии сиротства или по социальной педагогике. Надеюсь, оно сможет ответить на ряд вопросов, неизбежно возникающих у начинающих волонтеров, а опытным волонтерам поможет структурировать свои знания и опыт.

Раздел для кураторов может быть полезен руководителям волонтерских движений, включает в себя алгоритмы работы с волонтерами, некоторые принципы организации, способствующие более эффективному взаимодействию внутри команды.

Стоит сказать пару слов о моем личном опыте: на протяжении четырех лет я являюсь куратором волонтеров одного из детских домов г. Красноярска, полтора года – куратором программы наставничества. Деятельность в учреждениях организовывалась впервые. Также я работала как репетитором (начальная школа, английский язык, подготовка к ОГЭ по русскому языку и обществознанию), так и на протяжении четырех лет общалась с детьми в формате «гостевого» режима. Возраст детей от 8 до 18 лет.

Несомненно, пособие аккумулирует опыт многих волонтеров, работающих с детьми-сиротами. Спасибо вам за умение находить выход из любой трудной ситуации и за открытость. Отдельно хочется поблагодарить волонтеров, в

диалоге с которыми формулировались и развивались многие положения данной методички: Евгению Варавкину, Марианну Лысенко, Любовь Сабитову.

Вопросы, замечания и предложения можно отправлять по адресу: burivouh@mail.ru.

Раздел 1. Волонтерам

Структура организации

Добровольческая деятельность возможна только при условии организации процесса. Волонтер, включаясь в работу команды, принимает правила и ценности организации. Волонтер – человек, который безвозмездно осуществляет деятельность, направленную на улучшение состояния определенной социальной группы или на решение социальной проблемы.

В каждом учреждении есть куратор, который организует работу волонтеров, распределяет задачи, решает конфликтные ситуации, обеспечивает качественную работу волонтеров в учреждении.

Кураторами учреждений руководит куратор программы, отвечающий за содержательные и организационные аспекты деятельности, осуществляющий развитие программы.

В работе с детьми-сиротами необходима помощь психолога, в организации обязательно есть хотя бы один психолог, занимающийся сопровождением волонтеров, способный проводить обучение, консультировать в сложных случаях.

Почему я хочу стать волонтером?

Каждый волонтер принимает решение о добровольческой деятельности самостоятельно. Нередко окружающие задают ему вопрос: «Зачем тебе это нужно?». Честно ответить на этот вопрос самому себе – чрезвычайно важно уже на начальном этапе, от этого может зависеть тип деятельности, приемлемый именно для вас. Из многочисленных направлений добровольчества: проведение акций, сбор средств на лечение больных детей, помощь старикам, спортивное волонтерство, – вы выбрали системную помощь детям-сиротам, непосредственное включение во взаимодействие. Специфика работы в данной сфере заключается именно в эмоциональной включенности и в степени ответственности волонтера. Данный вид волонтерства нельзя

назвать лёгким: даже временные затраты достаточно высоки – ребёнка нужно посещать минимум раз в неделю, об эмоциональных ресурсах – и вовсе говорить не приходится.

Так зачем же волонтёры идут к детям? Самый частый ответ: «Люблю детей, хочу делать добро» – фиксирует лишь поверхностное объяснение, настоящие причины гораздо глубже. На школе волонтёров¹ действующие наставники обозначили следующие причины:

- желание быть нужным;
- материнский инстинкт;
- получение / передача опыта;
- самореализация;
- жалость / эмоциональный порыв;
- повышение самооценки;
- потенциальное приёмное родительство;
- мода;
- интерес;
- работа в команде.

У каждой причины свои сильные и слабые стороны.

Волонтёр, который хочет быть нужным, полезным, значимым, обычно достаточно мотивирован на системную работу, готов к длительному взаимодействию с ребёнком. Если общение складывается, то строятся доверительные отношения, потребности волонтёра удовлетворяются. Однако нередки случаи, когда в общении волонтёра и ребёнка возникают сложности, нет отдачи, ребёнок не проявляет выраженной радости при встрече. Эта ситуация для волонтёра, мотивация которого связана с преодолением чувства одиночества, удовлетворением материнского инстинкта, является кризисной, и варианты выхода из неё зависят от степени ответственности волонтёра. Если она высока, то рано или поздно желаемый результат – доверительные отношения – достигается. Если же для волонтёра важно моментальное удовлетворение

---

¹ Ежеквартальное обучающее мероприятие для действующих волонтеров

потребности, единственным выходом является поиск иного ресурса ощущения собственной значимости. Например, результат деятельности: доверительные отношения не выстраиваются, но зато подшефный научился определять время или смог сам прочитать несколько страниц и пересказать. То есть изначальная мотивация переориентируется в самореализацию и получение / передачу опыта.

Как правило, мотивация получения опыта присутствует у студентов профильных специальностей: психологов, социальных педагогов, социальных работников, педагогов различных специальностей и т.д. Действительно, в этом случае взаимодействие получается взаимовыгодным, но есть подводные камни: работа с ребенком может быть достаточно однообразной на протяжении долгого времени, тогда создается впечатление, что опыт не приращивается. Бывает, что не хватает информации, методических навыков. Это можно решить самообразованием или обращением к более опытным волонтерам или психологу, методистам. Опыт, приобретаемый в детском доме, может не соответствовать ожиданиям: студент-математик планирует в дальнейшем преподавать в ВУЗе, ему важны навыки чтения лекции, работы с группой, а в детском доме занятия проходят индивидуально, и основы матанализа рассказывать некому. Еще одной сложностью может являться то, что волонтер уходит, получив желаемый опыт. Дальнейшая работа в этой сфере ему не интересна. Конечно, для самого волонтера это может не быть проблемой, однако стоит помнить о чувствах детей.

Потребность передать опыт свойственна людям более старшего возраста, состоявшимся в профессиональном плане. Опасностью может стать опять-таки однообразие деятельности, отсутствие быстрых очевидных результатов. Выходом из ситуации является постановка более сложных задач разного плана.

В процессе самореализации для волонтера, как правило, важны цель, смысл деятельности, обратная связь, важно замечать изменения. Куратор детского дома и воспитатели не всегда могут отследить мельчайшие изменения в поведении ребенка. Здесь неоценимую помощь и поддержку оказывает

последовательная и систематическая фиксация происходящего самим волонтером: полезно вести записи, отмечать, что делали на встрече, что вызвало сложности, – спустя несколько месяцев будет видна динамика.

Эмоциональный порыв – достаточно частотный мотив волонтера и даже приемных родителей, его может вызвать фильм, рассказ, фотография – что угодно. Так или иначе, эмоциональная составляющая присутствует у каждого потенциального добровольца. Другое дело, что этот порыв – недолговечен. Оказывается, что детям не нужна жалость или они её умело используют в своих целях. Проблемой волонтера является желание «обогреть» как можно больше детей, в результате рассеивается внимание, общение получается поверхностным. Сильной стороной волонтеров такого типа является готовность к принятию, эмпатия, искренность. Помощью и поддержкой такому волонтеру может стать адекватное понимание своих мотивов и поведения. Постепенно происходит качественный переход к иным мотивам, хотя и данная составляющая остаётся.

Мотивация, связанная с повышением самооценки и статуса в глазах общества, требует признания и похвалы. Такая мотивация ориентирована на самого взрослого, в то время как она должна быть направлена преимущественно на ребёнка. С этим может быть связано неприятие ребенка, т.к. он не прогрессирует так успешно, как хотелось бы, что не позволяет волонтеру чувствовать себя успешным. Доброволец также может столкнуться с неприятием окружающими его деятельности: вместо похвалы получить недоумение, раздражение, упреки. В этом случае следует больше общаться с единомышленниками (в чатах, на супервизиях, лично), это позволит чувствовать значимость своего вклада и понимать, что есть сообщество, в котором волонтерскую деятельность оценивают позитивно.

Нередко потенциальные приёмные родители хотят начать с наставничества: попробовать, получится или нет, потренироваться перед принятием ребёнка в семью. Сложность связана с тем, что наставничество – ответственный шаг, и, хотя волонтер и не забирает ребёнка навсегда, тем не менее, это

долговременные обязательства: ребёнка нельзя оставить. Достаточно сложно объяснить подшефному, почему вы усыновили ребёнка, но не его, не менее сложно продолжить навещать подшефного после такого изменения жизни. Несмотря на вышесказанное, есть примеры очень успешных опытных волонтеров, которые начинали деятельность именно с этой мотивацией, не стали приёмными родителями, но стали замечательными наставниками. Если ваша мотивация такова, не скрывайте её от куратора, такие вопросы стоит обсуждать заранее.

Волонтеры, которые приходят в тему сиротства из-за моды, за сообществом или из интереса к новому и достаточно закрытому пространству, могут также быть очень полезны и эффективны, но нужно понимать, что их сфера деятельности не должна быть непосредственно связана с детьми: данные мотивы предполагают временность и поверхностность вовлечения волонтера. Для детей непостоянство волонтера может оказаться разрушительным, заставить сомневаться в себе и т.д. Но данный тип волонтера может быть чрезвычайно продуктивен в области пиара, привлечения новых людей, организации мероприятий. Возможно, при более глубоком погружении в тему мотивация волонтера изменится, и он сможет стать отличным наставником.

Разумеется, представленные типы мотивации не исчерпывают всего многообразия причин, по которым люди становятся добровольцами. Стоит отметить, что мотив редко бывает единственным, чаще всего есть целый спектр причин. Волонтеру важно отдавать себе отчет в своих мотивах, осознавать их риски.

Чем я могу быть полезен?

Традиционно в сознании человека, который захотел помогать детям, возникает мысль о подарках, праздниках, мероприятиях, возможно, выездах и мастер-классах. Это дает возможность общаться с детьми без особых обязательств, но не приносит им пользы. Если присмотреться, вы увидите, что на праздниках радуются обычно малыши, дети постарше – в

стороне, не участвуют или даже откровенно протестуют против подобных мероприятий. Почему? Детский дом – место, которое сейчас является единственным домом для этих детей. Кому понравится, если к нему домой будут приходить толпы незнакомых людей и развлекать? Мероприятия нарушают распорядок жизни, начинается суэта: «Приехали гости!», – значит, нужно бросать все свои дела и принимать участие в однообразных играх, улыбаться и фотографироваться. Старшие дети признавались мне, что они сначала ненавидели волонтеров: «Зачем они к нам ездят? Это же не зоопарк. Им что, нас жалко? Не надо нас жалеть». Дети, особенно подростки, очень остро чувствуют, что приезжающие провести мероприятие в них не заинтересованы. Таких волонтеров интересует своя роль в этом, возможность отметиться: «Я сделал доброе дело», поверхностная отдача – улыбка и объятия ребенка. Нужно понимать, что в детских домах достаточно много детей с нарушением привязанности²: если ребенок, видя вас впервые, бежит обниматься и готов ходить с вами за руку – почти наверняка это не признак того, что вы завоевали его доверие, скорее, свидетельство, что у ребенка есть серьезные психологические проблемы (ведь мы и наши дети не бросаемся на шею первому попавшемуся на пути человеку? Дети в детском доме ничем не отличаются от нас в этом плане). В том редком случае, если волонтер, участвующий в мероприятии, все-таки расположил ребенка к себе, ситуация еще сложнее: ребенок будет надеяться, что эта добрая девушка будет к нему приходить (а волонтеры часто это обещают), но продолжения, скорее всего, не будет. Ребенок будет ждать, а потом убедится, что его еще раз обманули и оставили. К подростковому возрасту ребенок переживает несколько подобных ситуаций, привыкает никому не доверять.

Так чем же всё-таки может помочь волонтер? Если вы готовы к долгосрочной, систематической деятельности, планируете уделять волонтерству несколько часов еженедельно, репетиторство и наставничество – самые эффективные способы

---

² см. Петрановская Л. Тайная опора: привязанность в жизни ребенка.

помощи детям. Индивидуальное внимание, возможность дополнительно заниматься, выстроенные доверительные отношения – опираясь на это, ребёнок может успешнее развиваться, чувствовать себя относительно спокойно, учиться строить отношения с другими людьми, получать необходимые социальные навыки.

Если же такая регулярность (еженедельно, на протяжении нескольких лет) не представляется возможной, существуют другие варианты помощи детям. Они не предполагают непосредственного контакта с ребёнком, но способствуют его семейному устройству, развитию и т.д.

В фонде «Счастливые дети» реализуются 6 программ, в каждой из них нужны волонтеры. Можно помогать малышам-отказникам, которые находятся в больницах Красноярска. Непосредственно с детьми работают няни, их труд оплачивается, поскольку это постоянная работа, требующая эмоциональных и временных затрат. Однако бывают ситуации, когда малыша привозят из районного детского дома в больницу, и он остается один, хотя ему нужен уход (послеоперационный, например). Тогда бывают необходимы экстренные няни-волонтеры, готовые несколько дней ухаживать за ребенком, выполнять рекомендации врача.

Другое направление – съемка небольших сюжетов-рассказов о детях, что позволяет потенциальным приёмным родителям ориентироваться не только на фотографию в базе данных (часто старую или нечеткую), но послушать голос ребенка, увидеть, как он взаимодействует со взрослым, с другими ребятами. В программе нужна помощь операторов и интервьюеров, которые умеют разговаривать с детьми.

Для постинтернатного сопровождения также требуется помощь наставников, но другого плана: выпускники интернатных учреждений часто не в состоянии сами решить многие бытовые вопросы: встать на очередь на жилье, оформить пособие, если у выпускницы рождается малыш, она часто не знает, как с ним обращаться, здесь помощь наставника заключается в сопровождении выпускника: помощь с оформлением документов, решение бытовых вопросов. Помощь нужна по запросу.

Во всех программах Фонда есть потребность в помощи транспортом. Очень ценен для нас волонтер, готовый заниматься административной работой: можно взять на себя часть организационных вопросов. Работа чрезвычайно нужная. Например, чтобы дети могли посещать спортивные секции, нужен волонтер, который будет готов согласовать режим занятий. И таких ситуаций множество.

Также волонтеры нужны для проведения различных акций, мероприятий: это разовая помощь, но от этого не менее ценная.

Конечно, какие-то виды помощи могут показаться не такими интересными и привлекательными, но часто именно незаметная работа является средоточием всей деятельности. Каждый вклад в общее дело ценен, многие результаты – следствие административной работы, в том числе. Возможность оплаты труда нянь (а это значит, что малыши не лежат в одиночестве, их берут на руки, разговаривают с ними, играют) – во многом результат работы волонтеров на акциях и мероприятиях.

Если у вас есть какие-то возможности и навыки, которые не учтены в этом перечне, обязательно скажите об этом куратору. Мы можем даже не догадываться, что именно ваша помощь способна улучшить какое-то направление деятельности.

Репетиторство

Репетиторство как начальный этап наставничества

Репетиторство, наверное, самое понятное занятие и для ребёнка, и для самого волонтера. У детей в детском доме всегда есть проблемы с обучением, связано это часто не с познавательными способностями, но с внешними условиями. Ребёнок, изъятый из семьи, переживает серьёзную травму. Кроме того, его помещают сначала в приют, потом в детский дом, каждый раз ему нужно адаптироваться к новой обстановке, новым людям, новой школе. А в школах могут быть совершенно разные программы, вплоть до того, что ребенок попадает в класс с немецким языком, хотя до этого учил английский. Активно начать

наверстывать упущенное ребенок не может – нет ресурса. Людмила Петрановская в книге «В класс пришел приёмный ребенок» пишет, рассуждая о том, почему дети плохо учатся, будучи в кровной семье: «Естественно, очень страдает интеллектуальное развитие таких детей. А вы смогли бы решать уравнения, живя в одной квартире с разъярённым тигром? Страх настолько пропитывает личность ребенка, что парализует все его способности. Все силы его души уходят на то, чтобы каждую минуту преодолевать ужас перед жизнью. В результате ребёнок, абсолютно здоровый с рождения, может получить серьезный дефектологический диагноз, когда после нескольких лет жизни в условиях жестокого обращения оказывается в поле зрения специалистов» [Петрановская, «В класс пришел приемный ребенок», С. 20]. Сложность в том, что подобные же чувства испытывает ребёнок и в детском учреждении, поскольку и там он не чувствует себя в безопасности (хотя напрямую его жизни и здоровью теперь ничто не угрожает). Ребёнок старается контролировать все окружающее пространство, неосознанно стараясь предотвратить угрозу, что мешает ему сконцентрироваться на обучении. Но о проблемах обучения поговорим чуть позже.

Важно, что дети часто стараются учиться, у многих сохраняется, хоть и неявно, познавательный интерес. При заинтересованности, участии взрослого дети могут достаточно быстро развиваться, восполнять пропущенные знания. Репетитор – не обязательно профессиональный педагог, это может быть практически любой заинтересованный взрослый.

Волонтер может прийти в детский дом с целью быть репетитором и только репетитором, и это очень важно и ценно: качественные и профессионально выстроенные системные занятия действительно могут повлиять на судьбу ребёнка. По сути, образование – единственный социальный лифт для ребёнка-сироты, который не обрел семью. У домашнего ребёнка есть ресурсы – родители, знакомые, друзья, дом. У ребёнка-сироты есть только он сам: его знания и навыки выживания. Сложно переоценить значимость получения образования в этом случае.

Другой вариант: волонтер планирует стать наставником, но в период испытательного срока, согласно условиям программы, посещает потенциального подшефного как репетитор. В чем смысл? Роль репетитора ребёнку предельно ясна, предполагает некую дистанцированность. Ребёнок любого возраста не ждет, что репетитор его усыновит. В случае если волонтер понимает, что не готов быть наставником и уходит из программы, ребёнок воспринимает по-разному ситуацию с исчезновением репетитора и шефа. Конечно, и про репетитора будут спрашивать, интересоваться, почему больше не ходит, даже скучать, но для ребенка велика разница между «Меня больше не хотят учить» и «Со мной не хотят дружить». Репетиторство позволяет выстраивать отношения с потенциальным подшефным постепенно, создает поле для взаимодействия, для разговоров. Кроме того, любой наставник, так или иначе, занимается образованием и развитием подшефного ребёнка. Если начать с игр, потом ребенка сложно будет убедить заняться чем-то серьезным. А если изначально ваши приходы ассоциируются с занятиями, эта привычка переносится и на дальнейшие отношения, что иногда здорово помогает и экономит эмоциональный ресурс.

Специфика работы по возрастам

У волонтера, если он, конечно, не профессиональный педагог, всегда возникает вопрос: «С чего начать? Как строить занятия?». Здесь очень важно учитывать свои возможности и возраст вашего подопечного. Если вы можете профессионально преподавать какой-либо предмет, все понятно: с этого и нужно начинать, почти наверняка в детском доме найдется ребёнок, которому нужна помощь именно в этой области. Если вы просто очень хорошо владеете предметом (например, экономист – математикой, юрист разбирается в общественном знании и истории, переводчик знает иностранный язык и т.д.), но никогда не пробовали преподавать – ничего страшного, в конце концов, родители, не имея профильного образования, делают с детьми уроки по многим предметам. Вы можете посмотреть методики

преподавания именно вашего предмета, поговорить с опытными педагогами, начать с подготовки домашних заданий – всё обязательно получится. Если же вам кажется, что вы не сильны ни в одном предмете, не сможете понятно объяснить материал, всегда есть выход: в детском доме достаточно детей, у которых проблемы с чтением, пониманием прочитанного, пересказом, также очень полезны занятия, развивающие логику, память, внимание и т.д.

Понятно, что в последнем случае эффективнее и легче работать с учениками начальной школы. Педагогам-предметникам, напротив, логичнее сосредоточиться на старших ребятах, особенно, учениках 8–11 классов, у которых совсем немного времени на подготовку к экзаменам, а значит, не так уж много шансов получить желаемую профессию.

Общие проблемы, с которыми сталкиваются репетиторы, обсудим чуть позже, сейчас поговорим о специфике работы с детьми по возрастам.

Начальная школа

У детей 7–10 лет, как правило, еще сохраняется познавательный интерес, однако, поскольку дети-сироты часто несколько отстают от возрастной нормы, бывает, что и к концу начальной школы ведущей является игровая, а отнюдь не учебная деятельность. Несомненно, это вызывает определенные сложности: ребёнок отвлекается, не может усидеть на месте, занятия кажутся скучными, материал не усваивается или забывается сразу после окончания урока. Если эти проблемы связаны именно с тем, что ребёнок не готов к школе, репетитор может использовать игровые методики в работе: существует множество различных увлекательных заданий, которые помогут проработать необходимую тему, если ничего подходящего не находится – можно составить их самостоятельно, по аналогии с уже найденными.

Для детей этого возраста очень важна наглядность: если изучаем время – дайте ребенку обычные старые наручные часы, пусть крутит стрелки и называет время на часах, если учим таблицу умножения – можно скачать на любой девайс игру

«Математический футбол», если такой возможности нет – использовать математические раскраски, взять мячик – кидаете ребёнку пример, он вам – ответ, если ответ не верен, мячик возвращается ребёнку. То же самое прекрасно срабатывает на занятиях русским языком: можно попросить определить, глухой звук или звонкий, мягкий или твердый, затем усложнить задачу – вы произносите слово, а ребёнок называет только звонкие мягкие звуки. Следует предоставлять ребёнку возможность дать задание и вам, это поможет установить более прочный контакт, занятия не будут восприниматься как что-то неприятное, вынужденное. Книжки для чтения лучше выбирать, ориентируясь на интересы ребёнка, начинать следует с очень коротких рассказов. Если чтение дается ребёнку с трудом, читать по очереди: по предложению или по строчке. При чтении учитывайте, что многие слова могут быть не знакомы ребёнку, сам он об их значении, скорее всего, не спросит. Привычку спрашивать о непонятном тоже необходимо формировать. После прочтения попросите ребёнка пересказать текст: пересказ может быть полным (нужно запомнить и упомянуть все детали, сохранить стиль изложения, такой пересказ можно давать, только если текст не больше трех абзацев) или сжатым (важно передать основную мысль текста). **Всё, что может быть наглядным, должно таким быть.** Можно рисовать, лепить, использовать любые предметы. Для тренировки пересказа можно использовать следующую методику: читаете ребёнку текст вслух, в процессе он делает «опорные» рисунки, затем пересказывает текст по рисункам, это помогает выстраивать хронологию. Затем можно нарезать рисунки, перепутать их и попросить восстановить последовательность. Такие задания развивают абстрактное мышление, логику.

Методик работы с детьми очень много, здесь представлены только несколько самых простых, которые можно использовать практически с любым учеником. В работе ориентируйтесь именно на вашего ребёнка: сложно усидеть на месте? Берём мяч, играем. Не может долго даже играть? Меняем тип деятельности каждые 5–10 минут, постепенно увеличивая время. Задания, которые вы даёте ребёнку, должны быть

заведомо выполнимыми, позволять ученику чувствовать себя успешным.

Занятия должны быть для ребёнка интересны, желанны – основная цель занятий в начальной школе – научить учиться и не уничтожить познавательный интерес. В случае ребёнка из детского дома – интерес часто уже не очевиден, поскольку не получал поддержки, на вопросы не следовало ответа (а в худшем случае любознательность сталкивалась с агрессивной реакцией). В этом случае важнее всех домашних заданий будет восстановление этого интереса, реакция преподавателя должна быть всегда спокойной, дружелюбной. Помните, в данный момент никто так не заинтересован в ребёнке, как вы, дайте ему это понять, будьте на его стороне. Его успехи должны быть именно его успехами, он должен ощутить, что вы радуетесь за него, что этого он достиг сам, однако неудачи можно разделить, присоединиться к переживанию ребёнка.

Часто репетиторы сталкиваются с тем, что необходимо делать домашние задания, но сделать их невозможно, поскольку для ребёнка это слишком сложно, отсутствуют базовые знания. Большой соблазн – сделать упражнение за ребёнка. Воспитатели иногда это поощряют или даже прямо просят. Важно помнить, что ваша цель – не хорошая оценка, а знания и способность ребёнка учиться, задавать вопросы, самостоятельно работать с информацией.

Вначале будет сложно сломить стереотип: «я ничего не могу, сделайте за меня», но если это удастся – результат не заставит себя долго ждать. Младшие школьники при благоприятных условиях обычно довольно легко наверстывают упущенное, догоняют сверстников, а войдя во вкус, научившись учиться, способны и опережать одноклассников в каких-то областях.

Средняя школа

В средней школе успеваемость снижается часто и у домашних детей, интерес смещается в сторону усвоения социальных норм, выстраивания отношений со сверстниками, а

программа, в свою очередь, усложняется, вместо одного учителя – несколько новых преподавателей, у каждого – свои требования, правила, методы. Если на это накладывается и попадание ребенка в детский дом, адаптация к новой ситуации, коллективу, школе – все становится намного сложнее. Для подростка очень важно, как его оценивают другие люди, как взрослые, так и ровесники. Характерными проблемами являются апатия, безразличие к результатам обучения, оспаривание необходимости что-то делать. Слова о пользе образования, рассуждения о необходимости получения знаний для подростков часто – пустой звук. Им сложно представить себе связь между домашним заданием и возможностью освоения желаемой профессии. Важным для них является мнение ровесников и значимых взрослых, их собственный социальный статус, возможность применять знания на практике.

Наверное, именно в этом возрасте репетитору важнее всего установить доверительные отношения с ребёнком. В начальной школе вам может хватить авторитета взрослого человека, выпускник может согласиться заниматься от осознания необходимости сдать экзамены, на подростка не действует ни авторитет, ни отдаленные перспективы экзаменов. Ему важна личность педагога, если вы сможете заинтересовать его как личность, если покажете, в свою очередь, что он значим для вас, что вы готовы прислушиваться к его мнению – скорее всего, процесс сложится.

По возможности, полезно давать подростку практические задания. Например, не просто решаем задачу по математике, но планируем бюджет совместного похода на природу или его будущие траты на продукты, когда он будет жить самостоятельно. Если мы занимаемся русским, пусть это будет не просто диктант, а, например, резюме, творческое задание, пусть ребёнок попробует взять интервью, поработает корректором собственного текста, – вариантов может быть множество. Если ни один из вариантов не работает, значит, необходимо работать над отношениями, налаживать контакт: интересуйтесь делами ученика, спросите о том, чем он увлекается, как у него настроение, возможно, немного отвлекитесь от непосредственно

учебного процесса, поговорите с ребенком. Никогда не следует сравнивать ученика с другими детьми, особенно подчёркивать его неудачи или недостатки (совсем неприемлемо – делать это публично). Лучше чтобы ваши занятия проходили в отдельном помещении, чтобы другие дети не могли вам помешать, оценить ребёнка. Заниматься следует наедине, индивидуально, хотя бывают случаи, когда занятия в группе могут быть эффективнее.

Выпускники

Начинать работу с учениками выпускных классов (9, 11) – задача сложная. Помимо сложного возраста, необходимости быстро наладить контакт, интенсивно заниматься (помним, что к экзаменам готовятся с репетиторами даже отлично успевающие дети из благополучных семей), дополнительные проблемы обычно возникают с профориентацией подростков, с тревожностью, страхами (проявляться могут как внешнее безразличие ко всему, в том числе). Довольно сжатые сроки и, как правило, серьёзные пробелы в обучении делают работу еще сложнее. Несомненным плюсом является то, что в данном случае с мотивацией ребёнка работаете не только вы, но и детский дом, и школа, и вообще любой человек из окружения ребёнка.

Выпускники практически всегда осознают, что экзамены им сдавать придётся и нужно к ним готовиться. Другое дело, что прилагать к этому усилия большинство из них начинает незадолго до экзамена, например, в апреле, когда остаются считанные недели. Таким образом, первая задача репетитора – определиться с тем, какие предметы понадобятся ребёнку для поступления, на какой балл необходимо сдать экзамен, насколько реально это сделать. Почти неизбежно приходится работать с мотивацией выпускника, помогать в профориентации, говорить о жизни вне стен учреждения. В процессе подготовки к экзамену необходимо делегировать подростку часть ответственности за процесс и результат, объяснив критерии оценки, проходные баллы, реалии конкурса на поступление. Однако стоит учитывать, что подростки из детского дома – не совсем взрослые, часто у них не было никакого опыта принятия решений, не было

возможности столкнуться с естественными последствиями принятого решения даже на бытовом уровне, у них зачастую есть серьезные нарушения волевой сферы, поэтому ожидать от них инициативы, самостоятельности, ответственности, к сожалению, не приходится.

Методически подготовка выпускников из детского дома мало чем отличается от работы с домашними детьми. Сжатые сроки требуют большей интенсивности работы, а репетитор часто становится проводником во взрослую жизнь – вот, пожалуй, и все отличия.

Специфика работы с учениками коррекционных школ

Информация, что ребенок является учеником коррекционной школы часто обескураживает потенциальных наставников и репетиторов. Давайте разберёмся, что это значит. Коррекционные школы бывают разных видов: 2 вид – для слабослышащих детей, 3 и 4 – слабовидящие или слепые дети, 5 вид – речевая патология, 6 вид – нарушения опорно-двигательного аппарата, 7 вид – задержка психического развития, 8 вид – умственная отсталость. Стоит помнить о том, что цель коррекционной школы – не резервация «не таких» детей, а комплексная реабилитация и – в идеале – подготовка к переходу в общеобразовательную. К сожалению, на практике такие случаи – скорее, исключение, чем система. Однако важно зафиксировать: дети, которые посещают коррекционную школу, **обучаемы**.

Почему дети оказываются в коррекционных школах? Решение о переводе принимает психолого-медико-педагогический консилиум (ПМПК), который проходят все дети перед направлением в школу. Детей тестируют, проводят собеседование, определяя, есть ли та или иная задержка, есть ли необходимость в коррекционном обучении. Проблема в том, что тесты и вопросы не адаптированы к особенностям детей, воспитывавшихся в неблагополучных семьях. Одно из стандартных заданий – объяснить смысл пословицы. Естественно, ребёнок, который никогда их не слышал, не в

состоянии выполнить задание. Часто ставят детей в тупик вопросы, связанные с бытовыми приборами, жизненными реалиями: многое может быть просто не знакомо. Кроме того, не стоит забывать о стрессе: ребёнок, которого недавно изъяли из семьи, воспринимает представителей комиссии, органов опеки как опасность, врагов. Дети рассказывают, что они не хотели отвечать, решили «молчать назло», «специально отвечать неправильно». Не редки случаи, когда в коррекционных школах оказываются интеллектуально сохранные дети, что, естественно, не лучшим образом сказывается на их развитии. Татьяна Губина, сотрудник патронатной службы, семейный психолог в книге «Кузя, Мишка, Верочка... и другие ничейные дети» рассуждает: «У каждого ребёнка есть свои особенности, своя линия поведения. Да попросту – свой характер. Дочка брата – замкнутая, тихая девочка, постоянно погруженная в свой мир. Иногда она не слышит, что ей что-то говорят. А сын подруги – неугомонный крикливый «боец», от которого достается всем и каждому? Соседский мальчик, немужественный плакса, льнувший к маме и, по её рассказам, постоянно прячущий по уголкам "какой-то хлам"? То, что в семье называют "характером", в детском доме неумолимо превращается в "особенности", усугубляется, становится действительно остро выраженным и плохо переносимым для окружающих. Ну а потом возникает необходимость "коррекции", а то и "лечения"» [Губина, Кузя, Мишка, Верочка... и другие ничейные дети], С.172–173].

Разумеется, достаточно детей, у которых действительно есть задержки развития, те или иные нарушения. Однако не стоит заранее фокусироваться на диагнозах и предвзято относиться к ребёнку, любые нарушения – лишь часть его личности, если где-то есть задержка, возможно, есть ресурс и для компенсации, нужно только его найти.

В детском доме часто говорят, что «коррекционщикам» не нужны репетиторы и заниматься с ними бессмысленно. Это не должно вас остановить. В ребёнка никто не верит, в том числе, он сам, единственный, кто может поверить и что-то изменить – вы. Стоит попробовать. Не нужно ставить глобальных задач, вроде поступления в институт или даже перевода в

общеобразовательную школу, но помнить, что и «коррекционщики» выходят из детского дома и живут самостоятельно, всё-таки необходимо. Если учесть, что в коррекционной школе часто за 9 лет проходят программу начальной школы, станет понятно, что простор для работы весьма широк.

Сложность занятий с учениками коррекционных школ заключается в том, что им не задают домашних заданий, т.е. невозможно просто совместно выполнять необходимое, в процессе выявляя пробелы, придется разрабатывать программу занятий самостоятельно. Ориентироваться можно на программу общеобразовательной школы, конечно, вернувшись на несколько классов: например, ученику 7 класса лучше начинать с программы 2 или 3. Проходить программу нужно в темпе, приемлемом для ребёнка, возможно, где-то придется остановиться надолго. Главное, сохранить желание заниматься, не превратить занятия в пытку.

Важно уделять внимание не только школьным предметам, но и развитию внимания, логики, памяти, мышления, речи. Всё это обязательно пригодится ребёнку в дальнейшем, да и подобные развивающие занятия благотворно влияют на учебную деятельность в целом.

Если вы понимаете, что подопечный успешно и по возрасту справляется с программой общеобразовательной школы, следует совместно с куратором детского дома обратиться к администрации учреждения, попросить содействия в организации повторного ПМПК, попробовать перевести ребёнка в общеобразовательную школу. Это возможно и полезно далеко не всегда. Иногда более разумным и реальным вариантом будет вечерняя школа после выпуска, после которой также возможно поступить в училище по выбору.

Не стоит сознательно натаскивать ребёнка по тестам, используемым консилиумом, – поступить в общеобразовательную школу ещё не означает успешно справиться с учебной нагрузкой и освоением программы. Может оказаться, что ребёнок не готов заниматься в больших классах, приспособливаться ко множеству учителей и т.д. Решение в

любом случае принимает опекун ребёнка (детский дом в лице директора) и консилиум.

Основные проблемы, с которыми сталкивается репетитор

В детском доме репетитор неизбежно сталкивается с рядом проблем, часть из них может встречаться и у домашних детей, часть отражает особенности развития ребёнка вне семьи. Во-первых, уровень знаний детей в учреждении, как правило, ниже возрастной нормы. Это может быть связано не только с интеллектом, но и с негативным влиянием жизни в учреждении: в семье ребёнок черпает информацию из разговоров родителей, попадает в разные ситуации, в учреждении все подчинено режиму, есть несколько незамысловатых поведенческих стратегий, набор стандартных ситуаций, это влечет дефицит информации и косвенно сказывается на развитии ребёнка. Кроме того, дети не в состоянии сами справиться с пробелами в знаниях, догнать программу, поэтому к средней школе отставание бывает очень серьёзным. Неспособность выполнить задания оборачивается неуверенностью в себе, ребёнок заранее убежден, что у него ничего не получится, следовательно, не стоит и пробовать. Что делать? Создавать ситуации успеха, давать задания, с которыми ребёнок заведомо способен справиться, хвалить за маленькие достижения, постепенно усложняя задачи.

Отсутствие мотивации – одна из наиболее распространенных сложностей. Надо сказать, что и дети, воспитывающиеся в семье, не так уж часто действительно увлечены учёбой, но у них есть дополнительные мотиваторы, формируемые самой семьей: реакция родителей, похвала, поощрение, привычка, наконец. В детском доме такой мотивации нет. Даже если ребёнок учится исключительно на тройки, никто особо обращать внимание на это не будет – важнее, чтобы он хорошо себя вёл, не нарушал режим, не был агрессивен. Для развития ребёнку необходимо, чтобы его замечали, чтобы в нём были заинтересованы. Это связано с витальной потребностью ребёнка в привязанности (об этом подробнее поговорим в параграфе о наставничестве). Одним из универсальных способов

работы с ребёнком в любом формате является установление доверительных отношений, достаточно часто для мотивации хватает внешнего интереса к успехам. Все дети, которых я забирала на гостевой (см. стр.30), достаточно быстро начинали делать успехи в учёбе. Младшим хватало 3–4 недель, у старших (15–17 лет) это занимало несколько месяцев, однако тенденция не подлежит сомнению. Если речь идет не о гостевом, а о репетиторстве, можно подчёркивать индивидуальную составляющую занятий: «Я принесла это задание для **тебя**», «Я думаю, это задание будет **тебе** интересным». В идеальном варианте занятия могут быть поощрением, ресурсом, который будет желанен для всех детей (бывает такое, что к волонтеру выстраивается очередь из желающих позаниматься, не потому, что волонтер проводит занятия в форме развлечения, нет, достаточно бывает личной заинтересованности в детях и их успехах). Мотивацию можно поддерживать: хвалить за малейшие достижения, сказать об успехах воспитателю (и не позволить ему обесценить это!).

Следствием отсутствия мотивации могут быть **прогулы занятий**. Это, пожалуй, одна из самых неприятных ситуаций для репетитора. Вы приезжаете после работы, по пробкам в детский дом, вы потратили несколько часов на подготовку к занятию, а ребёнка просто нет в учреждении (как вариант – ребёнок прячется, убегает, находит множество других неотложных дел). Конечно, репетитор задаётся вопросом, стоит ли ему тратить свое время и силы, если это никому не нужно. Ученики – еще не совсем взрослые люди, они часто действуют ситуативно, их реакции могут быть сиюминутны. Прогул может быть связан с тем, что какое-то предложение друзей оказалось более важным, с невнимательностью и забывчивостью ребёнка (вы договорились встретиться во вторник, а ребёнок перепутал дни недели, дата встречи была оговорена между делом или вообще не была обозначена). Здесь помогает регулярность встреч: вы занимаетесь в один и тот же день недели, в одно и то же время, ребёнок заранее знает, что вы придете, настраивается на занятие. Данный способ иногда помогает и в том случае, если прогулы намеренные: ученик, несмотря на все нежелание

заниматься, привыкает к определенному распорядку. В случае систематических прогулов можно обратиться за помощью к воспитателю (обязательно к тому, у которого с ребенком сложились хорошие отношения), попросить совета и содействия (иногда хватает того, что воспитатель напоминает ребенку о занятии). Бывает и так, что ребенку не разрешают уйти в гости или на прогулку за час до урока, понимая, что к назначенному времени он не вернется. Если времени достаточно, можно начать с установления отношений, если нужно заниматься интенсивно, не откладывая, применять можно все методы сразу: регулярность встреч, помощь воспитателя, создание ситуаций успеха, постановка задач, которых можно достичь достаточно быстро и понятным способом.

Неуверенность ребенка в своих силах может проявляться как в подавленности перед занятием, так и в том, что ученик заранее признает свою неудачу: «У меня не получится, не знаю, не умею, я – дурак, все равно всё бесполезно, зачем вы тратите на меня время». Важно не укрепить ребенка в этом мнении, а сломать стереотип, создать ситуацию успеха. Сделать это бывает нелегко, такие дети могут оспаривать свой успех: «Это вы мне помогли, у меня ничего не получилось бы». Важно поднять самооценку ребенка в целом. Похвала должна быть конкретной: не «молодец», а «у тебя очень хорошо получается складывать в столбик». Можно использовать наглядную систему поощрения, как в начальной школе: наклейки, смайлики, солнышки. Вся система ориентирована на похвалу, не на указание ошибок. Можно подчеркивать только хорошее: не зачеркиваем красной ручкой неправильное, а выделяем каким-нибудь приятным цветом то, что выполнено хорошо. Эти простые приемы обычно срабатывают. Важно помнить, что если ребенок проявляет такую неуверенность в учебном процессе, значит, почти наверняка у него есть проблемы и с самооценкой. Стоит на супервизии сказать об этом волонтерам, работающим с детьми в данной группе, чтобы и они могли подчёркивать невзначай успехи ребёнка: услышанная от нескольких людей похвала создает пространство принятия для ребёнка, позволяет посмотреть на себя более позитивно: «не могут же все вокруг ошибаться?».

Часто проблемой становится **неспособность ребёнка сконцентрироваться** на задании: ученик все время отвлекается, ёрзает, крутит карандаш, слушает разговоры других детей, может вскочить и побежать с кем-то разбираться. В идеале нужно заниматься наедине в тихом месте, где не будет отвлекающих раздражителей. Но такое, к сожалению, редко бывает возможно, часто в детском доме просто нет помещения, в котором можно уединиться, заниматься приходится в общей группе. Неспособность сконцентрироваться может свидетельствовать о тревожности вашего ученика: ребёнок не чувствует себя в безопасности, а значит, старается контролировать все происходящее вокруг, чтобы успеть избежать опасности. Естественно, в таком состоянии задача для него совсем не на первом месте. Вам нужно создать у ребёнка ощущение безопасности. Во-первых, все-таки максимально уединиться. Возможно, уйти заниматься в спальню, пренебречь удобством физическим, но создать более спокойную атмосферу. Если нет, хотя бы сесть в уголок, лучше, если ребенок будет сидеть около стены, а вы – рядом, ближе к другим детям, тогда создается подобие дистанции. Можно попросить других детей не мешать вам, обычно на это реагируют спокойно и с пониманием.

Если неспособность сконцентрироваться связана с тем, что ребенок гиперактивен, не в состоянии долго сидеть на месте, стоит менять вид деятельности, добавлять какой-то двигательной активности, можно делать перерывы на 3–5 минут (не отпускать ребенка беситься с другими! Просто отвлечь, переключиться на что-то). Можно ставить таймер и говорить, что до звонка вы занимаетесь, а потом он может немного побегать. Начинать примерно с 3–5 минут, постепенно увеличивая время.

Немного выбивается из этого ряда проблема **ориентации ребенка на оценки**, а не на знания. Надо сказать, что эта проблем характерна для многих детей, не только для сирот. Ребенок не в состоянии оценить свой уровень знаний, поэтому он ориентируется на мнение педагога. В начальной школе бывает так, что ребенок учится на 4 и 5, однако знаний у него при этом нет. Он механически выполняет задания, не вникая в суть. Учителя, жалея «сиротку», что-то прощают, завышают оценки.

Такое случается довольно часто. Проблема в том, что ребенок уверен, что он хорошо учится, но уже в 4–5 классах механического выполнения заданий будет недостаточно, а умение вникать в содержание останется несформированным. Очень сложно мотивировать такого ребенка заниматься дополнительно: оценки ведь хорошие! Однако работать с ситуацией нужно начинать сразу, не дожидаясь, когда пробелы станут очевидны. Можно преподнести это как игру, можно поговорить о том, что оценки иногда не совсем соответствуют знаниям, можно – опять-таки – заинтересовать личность преподавателя и, как следствие, предметом.

Наставничество

Наставничество – особая форма отношений с ребенком. Наставник – взрослый, который работает с одним ребенком, помогает ему состояться в жизни. Чего не хватает ребенку в детском доме? Есть дом, еда, возможность учиться, посещать кружки, есть другие дети, хватает развлечений и праздников. Но ребенку в детском доме все равно плохо. Почему? Потому, что нет возможности кого-то любить и чувствовать ответную любовь. Потому, что нет значимого взрослого, который был бы «своим», а не общим. Для ребенка «привязанность – витальная потребность, уровень значимости – максимальный. Без неё не живут. <...> если ребенок не уверен в своем взрослом, в его привязанности, он будет добиваться подтверждений связи, стремиться её сохранить и укрепить любой ценой. Любой. Потому что, на кону – его жизнь» [Петрановская, «Тайная опора: привязанность в жизни ребёнка», С. 19–20]. Приведенная цитата относится к младенческому возрасту, подростки, конечно, физически без привязанности выживают. Но психологическое их состояние при этом – отнюдь не способствует развитию и способности строить жизнь самостоятельно. Нарушение привязанности – самая серьезная проблема, которая есть у детей-сирот. Такие нарушения иногда необратимы. Нас часто спрашивают, как так можно, ходить к ребенку и не забирать его в семью? И с ужасом восклицают: «Он же привяжется!». И, слава Богу, что привяжется, что сохранит

возможность любить другого человека, будет чувствовать ответное принятие, поддержку.

Наставник – значимый взрослый в жизни ребенка. Не «заместитель родителя» – ни в коем случае, это невозможно и такой цели не стоит. Но – старший, способный помочь, поддержать, способный принимать ребенка таким, какой он есть, видеть его немного иначе, чем воспитатели и другие сотрудники. Для ребенка важно, что кто-то общается с ним не потому, что это его работа, а потому, что он, ребенок, кому-то важен и интересен. Почему наставник? Есть аналогичная программа, которая называется «Старшие братья, старшие сестры», есть номинация «старший друг» – но брат или сестра предполагает родственность отношений, а разве можно признать нормой то, что «брат» живет в детском доме? Друг предполагает равноправные отношения, а здесь все-таки нужен не равный, но старший, ровесников в детском доме и так достаточно, есть дефицит личных взрослых. Наставник включает себя личностное начало (нельзя быть наставником всем детям в учреждении), говорит об ответственности и включает компонент обучения.

Цель программы наставничества – социализация ребенка. Что это значит? То, что ребенок будет готов к жизни в обществе, сможет жить самостоятельно, создать семью, его дети не окажутся в казенном учреждении. Согласно статистике, 90% выпускников детских домов не доживают до 40 лет, дети бывших воспитанников также попадают в учреждения. То есть успешно социализируются в обществе лишь 10% выпускников. Задача наставника – адаптировать подшефного ребенка к жизни в социуме. Если говорить более конкретно, необходимо научить ребенка **общаться, выходить из конфликтных ситуаций социально приемлемым способом, снизить уровень агрессии, повысить самооценку** (доказано, что у ребенка-сироты самооценка занижена всегда, поскольку травма отвержения может определять личность на протяжении всей жизни), **научить делать выбор, самостоятельно принимать решение и брать на себя ответственность за него.**

Важно помнить, что выстраивание доверительных отношений – одна из задач социализации, но отнюдь не

самоцель. Когда отношения выстроились, нужно понимать, что путь только начинается, что теперь вы можете действительно чему-то научить ребенка, можно быть надежным тылом, но не стоит брать на себя роль костылей – ребенок, у которого есть в жизни значимый взрослый, готов учиться и развиваться, многое может делать самостоятельно.

Об ответственности, сложностях наставничества мы поговорим в соответствующих разделах, но первый животрепещущий вопрос, который волнует каждого потенциального наставника: как выбирать ребенка? Я буду выбирать его сам или мне его «назначат»?

Как определиться с ребёнком?

Каждый волонтер, который заходит в детский дом, идет к конкретному ребенку. Выбор происходит заочно, но не вслепую. На обучении волонтеров кураторы детских домов рассказывают о тех детях, которым сейчас необходимы наставники. Одно из правил программы: не ребенок для взрослого, а **взрослый для ребенка**. Волонтер может хотеть работать исключительно с семилетней девочкой, интеллектуально сохранной, славянской внешности. Но если таких волонтеров 30, а в детском доме всего одна девочка, подходящая под желаемые параметры, да и то – её уже навещают потенциальные приемные родители? Наставники нужны, прежде всего, сложным детям, которые убегают из детского дома, употребляют психоактивные вещества, ведут себя агрессивно, замкнуты, находятся в состоянии острого переживания потери, стоят на учете в милиции, и т.д. Конечно, есть и относительно «благополучные» дети, которым тоже необходимы наставники. Но все-таки срочная помощь требуется обычно именно сложным ребятам.

Всё вышеперечисленное может напугать начинающего волонтера: как с этим справляться? Каждая из проблем – всего лишь часть личности ребенка. Он может сбегать из детского дома и быть при этом очень ранимым, добрым, увлекаться рисованием и возиться с малышами. Агрессия может оказаться средством защиты, а с вами ребенок может быть ласков и даже заботлив.

Когда волонтер слышит рассказ о детях, ему нужно определиться с тем, что для него совсем не приемлемо. Например, волонтер может быть готов к агрессии, побегам, коррекционной школе, но не готов к тому, что ребенок постоянно врет, или к тому, что ребенок совершенно не может формулировать мысли и общается в формате «да–нет». Для каждого взрослого неприемлемо что-то свое.

Важным моментом является разница в возрасте. Обязательно она должна быть не меньше 7 лет, а в случае с мальчиками-подростками – чем больше, тем лучше. Новый волонтер на протяжении двух месяцев проходит так называемый испытательный срок: он общается с ребенком не как наставник, но как репетитор или помощник более опытного волонтера. Если за этот период волонтер понимает, что контакт с ребенком найти не получается, зато с другим ребенком отношения складываются, а у него тоже нет наставника, возможно постепенно, не обрывая отношения с первым, стать наставником другому ребенку. Таких случаев в нашей практике, однако, пока не было.

Выбор ребенка происходит в диалоге: учитываются потребности детей и возможности и пожелания волонтеров.

Интервью с Марианной Лысенко

- Почему ты решила помогать детям-сиротам?

- Ты знаешь, когда в семье принято помогать тем, кто нуждается в этом, ребенок, даже если он в тот момент отвергает такой стиль жизни, подсознательно это воспринимает. Когда вырастаешь, чувствуешь в этом потребность. Почему именно дети-сироты... Так получалось, что тема детей-сирот, детских домов была все время рядом. И эта потребность стала только острее после того, как свои дети появились.

- Помогать было принято в семье твоих родителей?

- Да, моя мама находила брошенных стариков, кормила, обогревала их... и разговаривала. Бывало, мы идем где-нибудь, и я вижу бабушку, просящую милостыню, и у меня мысль: сейчас мама к ней подсядет, начнет разговаривать... Так оно и происходило. И домой мама приглашала, одевала, кормила, у нас были специальные тарелки, чашки для обездоленных.

- Для твоих детей важна твоя деятельность?

- Мне кажется, если даже сейчас они не осознают или явно не поддерживают меня, в будущем возможно повторение моей истории: я так же это не воспринимала, более того, во мне все противилось, когда отдавали мою одежду кому-то, мне это не нравилось, я переживала, что мои друзья увидят этих людей у нас в доме. Со временем мое отношение изменилось, и позиция моих детей может измениться. Дана - очень чуткая девочка, она готова мной поделиться на какое-то время с кем-то. Мы можем посмотреть вместе документальный фильм о жизни в детском доме. Я знаю, что она может плакать, что на нее может это сильное

впечатление произвести, но я не ограждаю её от этого, не боюсь, что она переживет эти чувства.

- О чем ты думала, когда в первый раз шла в детский дом?

- Переживала, как я туда попаду, казалось, что там 22 КПП, 33 забора, колючая проволока. Меня удивило, что всё достаточно просто, демократично. Было не по себе, что иду одна. В моем представлении была картинка: дети, прижавшиеся к забору, что-то очень жалостливое... Ничего этого я не увидела, наоборот, встретила жизнерадостных, позитивных детей, которые выбежали навстречу, позвали Катю, мы с ней сели разговаривать. Я ожидала увидеть растерянную, расстроенную девочку... Нет, она сидела напротив меня, улыбалась. Это было удивительно и радостно! Ведь все случилось не сразу: я долго шла к этому шагу, следила за темкой на "Красмаме", несколько раз начинала писать сообщения... и стирала.

- Почему ты решила общаться именно со взрослым ребенком?

- Дело было не во взрослости, ты обмолвилась, что она недавно в детском доме. И я поняла, что ребенок 15 с половиной лет жил в семье, а потом по каким-то причинам попал в детский дом. Понятно, в любой ситуации попасть в учреждение сложно. Но именно в таком возрасте, имея такой опыт жизни в семье... На тот момент мне показалось, что это тройне сложно, и захотелось именно к этой девочке.

- Как у вас строились отношения?

- Это не было взрывом эмоций, достаточно ровные отношения, иногда мне даже казалось, что ей это не нужно, она меня не замечает. Переломный момент был в мае, спустя полгода Катя мне рассказала о своей семье, о взаимоотношениях с отцом, которые начали налаживаться, но отец трагически погиб. Для меня это были факты, не хватало знаний, мудрости, чтобы связать все воедино, объяснить её поведение, слова. Я скрытность списывала на

отстраненность, отсутствие интереса ко мне, а, на самом деле, она не готова была к этому, не настолько я ей была близка. В мае она подпустила меня поближе. Это были спокойные отношения, но, хотя в процессе казалось, что ничего не происходит, спустя время я поняла, что это что-то значило. За холодностью скрывались сильнеешие внутренние переживания, которыми она была не готова делиться. Полгода понадобилось ребенку, чтобы прийти к этому разговору.

- Вы сейчас поддерживаете отношения?

- Да, она учится в Дивногорске, староста группы, увлекается волейболом, недавно мы виделись в детском доме. Вот это была действительно эмоциональная встреча. Я даже не ожидала, что так по ней соскучилась. И это был совсем другой разговор: диалог взрослого со взрослым, уверенного в себе - с равным. Я прямо горжусь Катериной, что она смогла выбраться, не заиклилась на переживаниях, потому что переживать было от чего, нашла силы идти дальше, да как! Немаловажный факт, что воспитатель взяла над ней попечительство, не знаю, как бы всё сложилось, если бы не Елена Васильевна.

- Получилось, что после Кати, взрослой девушки, ты взяла шефство над Сашей, маленьким мальчиком, - совсем противоположная ситуация. Почему? Тебе помог опыт наставничества в общении с Сашей?

- Изначально это была иллюзия, что у меня есть опыт и это мне может помочь, - нет. Действительно, разный пол, разный возраст. Единственное сходство - и у Саши, и у Кати был опыт семьи. Саша по темпераменту совсем другой ребенок - гиперактивный, неусидчивый, Катя, наоборот, спокойная, уравновешенная. Катя была лидером, Саша оказался в обратной ситуации. Это были две совершенно разные истории. Но отношения с Катей однозначно научили быть мудрее, не оценивать ситуацию только здесь и сейчас. Научили идти за ребенком, быть чуткой к его словам,

действиям. Ребенок часто через вопросы, воспоминания, дает нам понять, что действительно ему сейчас важно. Стараться не смотреть через призму себя: «А как было у меня или у моих детей», - у него все иначе. И уметь увидеть за внешним проявлением что-то внутреннее.

- Тебе сложно было взять второго подшефного?

- Прошел очень длительный срок. Катя выпустилась в мае, а к Саше я пришла в январе. До этого я приходила в детский дом, играла с девочками в настольные игры. Меня очень устраивала такая форма взаимодействия, какое-то время я считала, что это лучше, чем наставничество. Ты можешь быть со всеми, вместе, никто не чувствует себя обделенным вниманием. В игре ты видишь какие-то пробелы, можно в следующий раз принести другую игру, чтобы это проработать. Но все-таки наставничество решает проблему, игра - не решает. Это иллюзия, что ты со всеми. Ты со всеми, и в то же время - ни с кем. Все-таки человек должен приходиться к человеку, должен случиться контакт, который потом наращивается: общими впечатлениями, делами, воспоминаниями... Если этого нет, если ты со всеми, это очень поверхностная работа. Прошло очень много времени, и я сама пришла к тому, что да, наверное, я наигралась, лучше было бы, если бы я пришла к одному ребенку.

- Как твоя семья относится к твоей деятельности?

- Не могу сказать, что семья целиком и полностью разделяет моё стремление помогать детям, но для меня уже поддержка то, что близкие принимают мою деятельность. Я не иду вразрез интересам семьи, стараюсь балансировать, сейчас это уже проще.

- Что для тебя самое важное в наставничестве?

- Суть наставничества... Такой образ сейчас пришел: взрослый готовился прийти к ребенку, у него есть жизненный опыт. Он мне представляется ключником, у которого связка самых разных ключей. И напротив него

ребенок, который рос и развивался совершенно по другому сценарию, он попал в такую обстановку, куда, по-хорошему, дети не должны попадать: не должны они расти в общей спальне, есть по расписанию. Наивысшая задача наставника - подобрать ключ. Мы все не идеальны, искать идеальную модель взаимоотношений с ребенком - утопия. Можно погрязнуть в этих поисках. Мне кажется, нужно быть самим собой, достаточно просто хотеть помочь ребенку и не бояться советоваться, когда в чем-то есть сомнения.

Знакомство с ребенком

Первое посещение детского дома и знакомство с ребенком – одно из самых запоминающихся и волнительных событий. Волонтер идет в детский дом вместе с более опытным наставником, который посещает эту группу детей. Перед посещением нужно продумать, чем вы будете заниматься: можно сразу взять какие-то задания, книжку, развивающую игру. Можно (особенно, если ребенок постарше) прийти без всего и просто познакомиться, рассказать о себе, узнать что-то о ребенке, попросить показать детский дом. **Не забудьте взять с собой паспорт, книжку волонтера и сменную обувь.**

Ни в коем случае не берите на первую встречу подарки, еду, что-то развлекательное (исключение: если первая встреча совпадает с днем рождения ребенка). Важно, чтобы ребенок обратил внимание именно на вас, а не на то, что вы принесли с собой. Дети привыкли, что все к ним приходят с подарками, для многих волонтер – то же самое, что и спонсор. Вам важно сразу сломать данный стереотип. Отношения должны изначально основываться на интересе двух личностей друг к другу. Эксперт по социальному сиротству Александр Гезалов в многочисленных интервью повторяет: «Научитесь приходить в детский дом с пустыми руками». Подробнее об этом можно прочитать в статье А. Александровой: <http://sirotinka.ru/ravnovesie/6215.html>

Вас познакомили, и вы остались с ребенком наедине (даже если вокруг много детей, все равно – коммуникацию строить только вам, вдвоем). Вы, возможно, не знаете, что делать, ребенок оказался не таким, каким вы его представляли, вы можете растеряться. Помните: ребенок в такой же растерянности и так же не представляет, что теперь с вами делать. В отличие от него вы приняли решение стать наставником, прошли обучение, сделали выбор. А к ребенку, возможно, впервые в жизни кто-то пришел в гости. Лично к нему.

Начните говорить, спросите у ребенка что-то (можно ситуативное: «какой хороший у тебя мяч в руке, ты собирался поиграть в футбол?»), постепенно диалог завяжется. Можно еще раз обозначить, что вы будете приходить к нему, обсудите, чем

вы можете заниматься вместе. На первой встрече на занятиях настаивать необязательно, но если ребенок согласен или, например, вы пришли, когда он готовил домашнее задание, можно включиться в процесс, так и разговор пойдет легче.

Для установления отношений очень эффективна любая совместная деятельность. Чем вы будете заниматься – зависит от вас и от ребенка, тут универсальных рекомендаций нет. Помните, что детский дом – единственный дом для ребенка сейчас. Отнеситесь к ребенку с уважением: не пытайтесь сразу узнать, почему он в детском доме, как он это переживает, не заходите в спальню без приглашения, не садитесь на кровать, если вас не приглашают присесть, не стремитесь сразу обнимать ребенка. Доверие и теплые отношения формируются не сразу, не нужно торопить события.

Обычно первая встреча у всех проходит замечательно, вы интересны ребенку, он старается вам понравиться, показать себя с лучшей стороны, все оказывается не так страшно и сложно, как рассказывали на обучении. После первого посещения волонтеры обычно пишут: «Мне было очень страшно идти, но все прошло замечательно. Ребенок прекрасный, мы друг другу понравились».

Проблемы

Проблемы начинаются позже, как правило, когда с ребенком уже сформировались отношения, и вы готовы справляться со сложностями вместе. Разумеется, не все проблемы возникнут, такого даже не может быть, чтобы весь спектр проблем возник у одного ребенка. У каждого волонтера, у каждого ребенка ситуация всегда индивидуальна, здесь будут представлены лишь основные, наиболее часто встречающиеся сложности и способы работы с ними.

Потребительское отношение

Одна из первых проблем, с которой сталкивается доброволец в детском доме, – потребительское отношение. Что это значит и почему дети так себя ведут? Дети воспринимают

каждого проходящего к ним человека как спонсора. Почему? Да потому, что спонсоры – самые частые гости в детском доме. Любой взрослый, проходящий в детский дом, что-то приносит детям. Естественно, что дети это запоминают и воспроизводят привычную модель поведения. Мы уже касались темы подарков и проблемы поверхностных, разовых встреч с ребенком – это приводит к тому, что дети не верят в то, что вы придете второй раз, не готовы видеть в каждом проходящем человеке – личность, это и понятно: люди меняются, приходят и уходят, подарок – то, что можно получить здесь и сейчас. Дети, особенно подростки, чувствуют, что проходящий в детский дом человек их «использует», при помощи них утверждает свою социальную значимость, понимают, что сами они проходящим взрослым неинтересны. То, что вы идете с другим намерением, с планами на долгосрочные отношения, – известно вам, но неизвестно ребенку, поэтому он вполне может применить эту поведенческую модель к вам. Другой стороной проблемы является то, что у ребенка не удовлетворяется базовая потребность в любви, поэтому чем-то материальным он может пытаться заполнить этот недостаток. Ну и, наконец, причиной может быть самое обычное детское желание чем-то обладать (особенно если желаемое есть у всех, а у него нет).

Большинство волонтеров рано или поздно попадают на удочку потребительского отношения: приносят сладости, еду, какие-то вещи, игрушки и т.д. Вроде бы вам это несложно, а ребенок – рад. В чем проблема? Действительно, в разовых и очень индивидуальных «подарках» нет ничего страшного. Особенно в том случае, если это, например, перчатки (пусть и с изображением любимого мультяшного героя ребенка), которые подшефный потерял, но без которых очень холодно гулять. Другой вопрос, что, даже принеся перчатки, нужно воспитывать бережное отношение к вещам: объяснить, что если он опять их потеряет, вы не сможете принести ему еще одни.

Сложным вопросом является еда. Хочется угостить ребенка чем-то домашним, особым. Во-первых, **без разрешения воспитателя ни в коем случае не угощайте ничем ребенка**: у него может быть аллергия, какое-то заболевание, он может пить

таблетки по часам. Сам ребенок может вам об этом и не сказать. Угостив ребенка чем-то для него запретным, вы создаете потенциально опасную ситуацию. Во-вторых, еда может являться средством манипуляции: за еду можно что-то купить в детском доме, её могут отобрать, украсть и т.д. Подумайте, стоит ли оно того? В-третьих, визит наставников приходится на время перед ужином, ребенок, который съел шоколадку, скорее всего, откажется от супа, что создает некоторое напряжение в отношениях с воспитателем, не говоря уже о том, что это не совсем здоровая замена. Кроме того, ребенок может ждать не вас, а еду, которую вы приносите. Вряд ли ваша цель – накормить ребенка. В детских домах действительно хорошо кормят. Особо переживающих волонтеров воспитатели иногда даже приглашают присоединиться к трапезе и лично убедиться в этом. Итак: **не носите детям еду**. Побаловать ребенка можно на какой-то праздник, но не превращайте это в систему. Принося что-то съедобное в детский дом, рассчитывайте, что ребенка нужно учить этим делиться.

Достаточно часто дети просят какой-то подарок: купи мне телефон, хочу косметику, мечтаю о велосипеде или коньках. Дети в своих просьбах могут быть неутомимы, искать разные способы получить желаемое. В ход могут идти аргументы: «Если бы у меня был телефон, я бы могла тебе звонить» и т.д. Не стоит поддаваться, лучше сразу прямо и честно обозначить свою позицию: вы не спонсор, вы здесь не за тем, чтобы дарить подарки. Наставники поздравляют своих подшефных с днем рождения и с Новым годом. На эти праздники подарки, конечно, уместны и даже необходимы. Но следует помнить, что и здесь нужно придерживаться некоторых ориентиров: подарок не должен быть слишком дорогим (в пределах 1000 рублей), ориентируемся на личные интересы, потребности ребенка, не на стоимость подарка. В остальных случаях на просьбы следует отвечать отказом.

Другая довольно распространенная просьба – позвонить. С потребительским отношением она связана уже косвенно. Дети просят телефон, чтобы позвонить кому-то из близких. Возможно, вы не против, чтобы это произошло. Но перед тем, как разрешить

ребенку, нужно спросить у воспитателя, можно ли вашему подшефному звонить родным. Дело в том, что, если кровные родители лишены родительских прав, в целях безопасности ребенка, для стабильности его эмоционального состояния, звонки родителям и их визиты могут быть под запретом. Вы не знаете, какая ситуация в семье ребенка, вы не знаете, что скажут кровные родители ребенку по телефону и к чему это приведет. Не создавайте потенциально опасных ситуаций, не берите на себя такую ответственность. Помните, что опекуном ребенка является детский дом, значит, они и устанавливают правила поведения (подробнее об этом поговорим в разделе «Этические моменты работы волонтера»).

Таким образом, на многочисленные просьбы о чем-то материальном должен следовать отказ. Не бойтесь обидеть этим ребенка, как правило, дети легко принимают такие правила. Проверив вас на прочность, они успокоятся, и просьбы прекратятся. Если просьба кажется вам несложной и вы не видите ни одной причины, чтобы её не выполнить, уточните у воспитателя, стоит ли это делать. Когда ваши отношения с подшефным уже сложились, вы знаете, что ему важны вы, он не ждет от вас подарков, но вдруг что-то попросил, обратите на это внимание. Возможно, таким образом, ребенок говорит вам о чем-то важном: если это просьба о деньгах, возможно, у ребенка проблемы, кто-то вымогает у него деньги. Ситуаций может быть множество, каждая – индивидуальна. Здесь описаны лишь самые общие принципы работы.

Агрессия

Другая проблема, с которой неизбежно сталкивается волонтер, – агрессия. Детский дом – закрытая система, в группах живут разновозрастные дети (от 7 до 18 лет), очень мало пространства и совсем невозможно побыть в одиночестве, – все эти условия провоцируют агрессию. Не секрет, что в детских домах есть дедовщина. К сожалению, не редко она, так или иначе, поощряется воспитателями – так удобнее управлять детским коллективом. «Авторитетом» в группе обычно является

наиболее сильный и хитрый старший воспитанник. Хитрость необходима, чтобы всё происходящее было не столь очевидным. Поскольку существует определенная иерархия, то больше всего достается физически слабым, робким детям, которые не могут дать отпор. Повлиять на дедовщину довольно сложно, здесь помогает только длительная, системная работа с группой. Если вы стали свидетелем драки, вы должны её прекратить. Ваш подшефный должен чувствовать себя в абсолютной безопасности рядом с вами. При вас никто не должен его обижать. Если вы чем-то занимаетесь, а агрессор просит вас (может делать это вполне вежливо) прервать разговор и отпустить подшефного «на минуточку», не стоит этого делать. Если на вашего подшефного начинают нападать, встаньте между ним и агрессором, скорее всего, нападающий переключится, ему придется подбирать слова, чтобы объяснить, в чем дело. Если все-таки началась драка, разнимите детей. Стоит помнить и о своей безопасности: младших школьников можно разнять достаточно легко, но если дерутся дети постарше, если они не реагируют на слова, обратитесь к воспитателю, если воспитатель не реагирует на происходящее – найдите любого сотрудника, которые сможет это прекратить. Игнорируя драку, насилие, вы – как человек из внешнего мира, носитель его культуры – демонстрируете, что это нормальное поведение, дети, выйдя за пределы учреждения, будут думать, что данная модель решения конфликтов – вполне приемлема. Если ваш подшефный все время подвергается насилию со стороны других детей: его бьют, оскорбляют, унижают, заставляют отдавать что-то ценное и т.д., работайте, прежде всего, над его самооценкой, подчеркивайте его значимость и ценность для вас, отмечайте хорошие качества, делайте это публично и регулярно. Часто само появление шефа у ребенка меняет отношение к нему коллектива, повышает его социальный статус.

Сложнее ситуация, если ваш подшефный не жертва, а агрессор. Правило о прекращении драки работает и в этом случае, но тут побочным эффектом может быть то, что ваш подопечный воспримет это как предательство: «Ты – мой шеф, а защищаешь не меня, а его!», – что-то подобное вполне может

прозвучать в ситуации, когда вы помешали подшефному кинуть булыжником в другого ребенка. Не нужно этого бояться, можно объяснить, что, на самом деле, вы защищаете именно его, потому что драки – плохо и для него самого. Возможно, ребенок не захочет вас слушать, тогда нужно выдержать паузу и поговорить тогда, когда он успокоится и будет готов воспринимать информацию.

Агрессия может быть связана со сформировавшейся моделью поведения: меня били, когда я был маленьким, сейчас я – взрослый и бить буду я. Здесь важно показать альтернативу, поговорить о чувствах, о том, что чувствовал ребенок, когда били его. Нужно отметить, что он теперь действительно взрослый и сильный, он в безопасности, а значит, он может быть не только агрессором, но и защитником. Многим подросткам нравится эта роль.

Однако агрессия может быть связана и с серьезными психологическими проблемами. Вспышки агрессии могут сопровождаться тем, что ребенок становится невероятно сильным, с ним сложно совладать даже взрослому, он крушит все вокруг и не чувствует боли. В этом случае вам стоит поставить в известность куратора детского дома, обратиться за консультацией к психологу Фонда.

Игнорирование

Волонтер также может столкнуться с тем, что ребенок его игнорирует. Вы приходите к ребенку, а ваш подшефный не обращает на вас внимания, занимается своими делами, общается с друзьями, уходит на улицу. Ситуация неприятная, у нее могут быть разные причины. Возможно, вы чем-то обидели вашего подшефного. Возможно, вы обещали прийти в другой день, ребенок вас ждал, переживал, что вы не пришли, теперь при встрече не знает, как себя вести. Другой причиной может быть то, что кровные родственники узнали, что к ребенку кто-то ходит, сказали, что вы хотите его забрать к себе, только притворяетесь волонтером. Тогда у вашего подшефного очень сложное состояние: он верит кровным родственникам, но, в то же

время, дорожит отношениями с вами. О разговоре с кровными родственниками знают или сотрудники детского дома, или другие дети, такая информация обычно становится известной. В этом случае стоит прямо сказать подшефному, что вы не сможете его забрать в семью, даже если очень захотите. Назвать причины, по которым это невозможно. Главное, говорить честно и убедительно. Скорее всего, ситуация решится сразу же.

Самый сложный случай игнорирования связан с подростками, которые пережили возврат из приемной семьи или иной подобный опыт разрыва отношений. Когда они понимают, что вы становитесь им не безразличны, что они привязались к вам, возникает страх того, что и эти отношения могут закончиться предательством. Подросток может закрыться, решить (чаще – бессознательно), что безопаснее самому свести общение на нет, чем ждать, когда его опять бросят. Если вы знаете, что у вашего подопечного именно такая ситуация, запаситесь терпением. Долгосрочные, систематические, предсказуемые для ребенка встречи сделают свое дело, он откроется вам. Важно не обманывать ребенка даже в мелочах, не давать обещаний, которых вы не планируете выполнять.

Игнорирование может быть тяжело для волонтера эмоционально, вам может казаться, что вы напрасно тратите свое время, что это бессмысленно и никому не нужно. Вас может раздражать эта ситуация, вы даже можете злиться на ребенка. Однако если у вас хватит сил и терпения переждать, не перестать навещать ребенка, со временем отношения выйдут на новый уровень.

Неумение делать выбор

У детей в детском доме не так уж много возможностей делать выбор, их жизнь подчинена расписанию, исполнение необходимых действий контролируется воспитателем. У них практически не бывает ситуаций, где им предстоит что-то решить, а уж тем более, редко выдается возможность ощутить на себе естественные последствия своего решения. Таким образом, дети не умеют делать выбор, принимать решение, брать на себя

ответственность за происходящее. В подростковом возрасте обычно достаточно заметны проблемы с волевой сферой. Как это проявляется? В ситуации, где нужно сделать выбор, ребенок отказывается отвечать, предоставляя это право кому-нибудь другому. Особенно это заметно, когда ребенок приходит в гости к волонтеру на выходные (см. раздел «Гостевой режим»): «Что будешь пить: чай или компот? – Не знаю, что дашь». Если нет вариантов ответа или их больше двух, часто ребенок впадает в замешательство, молчит, что-то невнятно мычит, говорит, что не знает и готов согласиться с любым вашим решением. Стоит ли говорить, что такое поведение не способствует продуктивному развитию и не очень-то поможет в дальнейшей жизни?

Одна из задач наставника – научить ребенка делать выбор и осознавать его последствия. Начинать нужно с мелочей: сначала позанимаемся русским или математикой? Сегодня будем рисовать или читать, а, может быть, пойдём на улицу? Предоставляйте ребенку право выбора в любой ситуации, где это возможно. Позвольте ему контролировать хотя бы эту область совместного досуга, хотя, разумеется, это не означает, что роль ведущего в паре переходит к нему.

Постепенно можно усложнять задачу, делегируя все больше решений вашему подшефному. Если принятое ребенком решение приводит к неудаче, вы можете ему посочувствовать, но подчеркните, что это – его собственное решение, его выбор. Можно рассказать о том, какие решения принимали вы, как справлялись с неудачами.

Кровная семья ребенка

87% детей-сирот – социальные сироты. У них есть родители, родственники, которые могут навещать детей в учреждении или влиять на состояние ребенка другим способом. Так или иначе, вы неизбежно столкнетесь с темой кровной семьи в процессе взаимодействия с подшефным. Главное, что нужно запомнить: **никогда, ни при каких обстоятельствах не говорите плохо о кровной семье ребенка**. Это абсолютное табу. Вас может возмущать поведение родственников, но для

ребенка – это родные и любимые, близкие люди. Поверьте, если ребенок в детском доме, он уже неоднократно слышал о том, что его родители плохие люди, алкоголики, наркоманы и т.д. Однако ваш подшефный все равно их любит, ими дорожит. Отнеситесь к этому с уважением. Кроме того, если родители плохие, если всё прошлое ребенка признается ужасным и отрицается, как ребенок может быть хорошим? Тут возникают проблемы и с самоидентификацией. Если ребенок рассказывает вам что-то плохое о прошлом, вы можете сказать, что это плохой поступок, так нельзя делать. Осудить можно действие, но не родителей ребенка.

Бывает, что подростки сами провоцируют вас сказать что-то плохое о родителях. Они могут сами ругать их, употреблять нецензурную лексику. Вам не стоит их в этом поддерживать, лучше сказать, что так нельзя говорить о родителях: как бы ни сложилась судьба, все равно родители дали ребенку жизнь, стоит также сказать, что родители всегда любят своего ребенка. Подросток может начать с вами спорить, однако для него все равно будет важным, что вы уважаете его родных. Спустя долгое время после подобных разговоров, уже совсем взрослые выпускники детских домов признаются, что им важно было это услышать, даже если они спорили.

Ребенка в учреждении могут навещать родные. Иногда это приводит к тому, что ребенок не готов знакомиться с приемной семьей, бесконечно ждет того, что родные его заберут. Вы можете слышать от подшефного это в каждый свой приход, при этом, визиты могут откладываться постоянно. Дети ждут кровных родственников всегда. Вам нужно тактично отнестись к этому ожиданию, но не стоит поддерживать фантазии ребенка о том, что мама его обязательно заберет. Вы можете говорить, что видите, как ребенку хочется, чтобы это произошло. Можете рассказывать, что нужно сделать родителям для того, чтобы восстановиться в правах. Форма и содержание рассказа зависят от конкретной ситуации и от возраста ребенка.

Если ребенок захотел познакомить вас с кровной семьей, не пугайтесь этого: раз их пускают к ребенку, значит, и для вас эта встреча не опасна. Часто кровные родители производят на

волонтера приятное впечатление, иногда они начинают объяснять, что во всем виноваты обстоятельства и органы опеки. Нередко волонтерам хочется им помочь. Обещать этого не стоит ни ребенку, ни кровной семье. Если семья может заботиться о ребенке, значит, и восстановиться в правах самостоятельно – в их силах. Сейчас социальные педагоги всех детских домов помогают кровной семье писать заявления, дают консультации о процедуре восстановления в правах. Если вам кажется, что кровным родственникам необходимо помочь и вы готовы этим заниматься, поставьте в известность куратора детского дома, обратитесь вместе к социальному педагогу учреждения. Возможно, вы действительно можете в чем-то помочь (особенно, если у вас юридическое образование), но, скорее всего, дело не в формальных сложностях, а в чем-то ином.

Приемная семья

Переход ребенка в приемную семью – событие радостное и волнительное. Казалось бы, какие здесь могут быть сложности? Сложностей, тем не менее, не мало. Вопреки распространенному мнению далеко не все дети ждут приемных родителей. Несомненно, дети в детских домах хотят в семью, но, как правило, в свою. Мысли о приемных родителях приходят тогда, когда ребенок понял, что кровные родители не смогут его забрать, устал ждать, а жить в детском доме ему плохо.

Знакомство с кандидатами в приемные родители, подготовка к переходу в семью, возможно, временный гостевой с целью дальнейшей опеки всегда вызывают у ребенка массу переживаний. Ситуация осложняется, если ваш подшефный не хочет идти в семью, отказывается знакомиться с кандидатами. Этому может быть несколько причин.

Дети считают, что уход в приемную семью – предательство кровных родителей. Часто старшие дети в неблагополучных семьях, особенно если у них есть младшие братья и сестры, берут на себя роль взрослого, чувствуют ответственность за свою семью. Им может казаться, что они не могут оставить своих родителей: «Если меня заберут, мама

совсем сопьется / не сможет справиться / никогда не найдет работу». Дети могут думать, что если они согласятся на приемную семью, именно они будут виноваты в разлуке с родителями: «ведь может быть, мама бы меня забрала, но я не дождался». Их могут волновать чувства кровной семьи: «Мама меня никогда за это не простит. Мама очень обидится. Мама будет сердиться». Их может пугать необходимость сообщить об этом своей кровной семье (если они регулярно навещают ребенка). Что делать волонтеру? Говорите с ребенком столько, сколько это необходимо. Даже если это будет повторяться каждую вашу встречу на протяжении нескольких месяцев. Даже если это будут одни и те же фразы и страхи, разговаривайте с ребенком, старайтесь понять и разделить его чувства. Поддерживайте его, не пытайтесь давить на него и заставлять что-то решать. Это то решение, которое ребенок должен будет принять сам. Вы не можете сделать это за него. Вы можете сказать, что ребенок имеет право сделать этот выбор, что это то решение, которое он имеет право принять, не думая о чувствах других людей (как кровной, так и приемной семей). Вы можете рассказать о том, что, если мама восстановится в правах, его спросят, с кем он хочет жить – с приемной семьей или с кровной. Можно говорить о том, что он не должен заботиться о своих родителях, это нормально, когда взрослые заботятся о детях, но дети не несут ответственность за взрослых. Ребёнок может чувствовать сильное беспокойство, быть очень тревожным, вести себя иначе, чем обычно – это нормально. При встрече находите возможность уединиться, создать безопасное для ребенка пространство, позволить ему говорить о том, о чем ему хочется.

Ребёнок может бояться идти в семью в принципе. Опыт проживания в кровной семье мог быть очень травмирующим, почувствовав себя в относительной безопасности в детском доме, ребенок может отказываться идти в приемную семью из страха оказаться беззащитным. Если причина именно в этом, вы можете рассказать ребенку, что приемных родителей специально проверяют, что приемные родители не обижают своих детей, что, когда он будет в приемной семье, к нему будет приходиться специальный человек из органов опеки и спрашивать, как ему

живется. Кроме того, ребенка может пугать неизвестность. Если к любому из нас придет незнакомый человек и скажет, что теперь мы будем жить с ним на другом конце планеты, вряд ли мы будем чувствовать себя спокойно и уверенно. С ребенком происходит ровно то же самое: ему страшно отправляться в неизвестность с незнакомым человеком (часто детей забирают в семью после нескольких встреч). Чем ребенок старше и чем сохраннее его эмоциональная сфера, тем сложнее и страшнее ему решиться на такие перемены. У приемных родителей редко бывает возможность долго выстраивать отношения с ребенком в стенах учреждения (особенно, если родители иногородние). Вы можете помочь, спрашивая ребенка о том, что ему понравилось в приемной маме, а что нет. Можно поговорить о том, что, конечно, многое в его жизни изменится, но многие вещи приняты во всех семьях. Например, он обязательно будет ходить в школу и учиться, у него будут друзья и одноклассники. Он сможет гулять и ходить в гости. Разговаривая с ребенком о приемной семье, вы помогаете ему выстроить картинку его будущего, подготовиться к изменениям. Не отрицайте чувства ребенка, относитесь к ним с пониманием и уважением, разрешите говорить о своих страхах. Если ребенок спрашивает, сможет ли он с вами общаться, когда уедет в приемную семью, подтвердите, что сможет. Оставьте ему свой адрес и номер телефона, вы можете вместе надписать конверты, вы можете написать письмо приемным родителям ребенка, попросить социального педагога учреждения вас познакомить или хотя бы сообщить им о вашем существовании.

Еще одной причиной может являться страх возврата. Он часто сопутствует первым двум. В учреждении практически всегда есть хотя бы один ребенок, которого вернули из приемной семьи. К сожалению, это происходит не так уж редко. Дети всегда тяжело переживают это событие, могут отказываться от еды, от общения, впадать в истерики или замыкаться в себе. Другие дети, наблюдая это, могут начать бояться, что и с ними случится что-то подобное. Опасаясь возврата, они могут отказываться идти в приемную семью, чтобы их не вернули и им не было так плохо. Ваш подшефный может объяснять это очень по-детски: «Меня вернут, потому что я плачу по ночам / у меня двойка по

математике / я иногда не слушаюсь». Разговаривайте о том, что детей из-за этого не возвращают, что детей берут навсегда и очень-очень редко случается, что родители не справляются с воспитанием, но ребенок в этом не виноват. Можно заверить ребенка, что этого не случится с ним, поговорите о том, что ему понравилось в приемных родителях, показались ли они ему надежными, хорошими.

Универсальных методов подготовки ребенка к приемной семье, наверное, не существует. Однако общий принцип – разговаривайте, поддерживайте ребенка, разделяйте его переживания, не обесценивайте страхи. Иногда этого достаточно, чтобы ребенок нашел в себе силы принять сложное решение.

Трудные истории

В детском доме вы можете столкнуться с шокирующими вас историями. Дети могут задавать вопросы на темы, табуированные в нашем обществе. Вы можете услышать рассказ об убийстве, можете узнать о том, что ребенок подвергся физическому или сексуальному насилию, можете столкнуться с тяжелой болезнью ребенка, с госпитализацией его в психиатрическую больницу или с помещением в центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей. Можете узнать о том, что ваш подшефный употребляет психоактивные вещества или что у него были попытки суицида. Всё это воспринимается тяжело, шокирует волонтера. Если ситуация угрожает жизни или здоровью ребенка, вы должны принять меры. Как бы страшно, неловко и неприятно вам ни было, сообщите о том, что вы узнали, куратору детского дома как можно скорее. Если ребенок сообщил вам, что в отношении него было совершено сексуальное насилие, нужно реагировать достаточно быстро. Однако действия должны быть после разговора с ребенком, который нужно как-то вести. Не показывайте, что информация вас шокировала. Не пугайте ребенка вашими эмоциями. Не допрашивайте. Пусть ребенок скажет столько, сколько готов сказать. Не обещайте ребенку, что никому об этом не расскажете. Если ребенок чувствует вину, объясните, что он

ни в чем не виноват. Ваше отношение к ребенку не должно измениться, не стоит относиться к нему по-особому и, конечно, ни в коем случае не отстраняйтесь от него. Ваше принятие может стать хорошей помощью. Завершив разговор, незамедлительно звоните куратору детского дома, вместе вы сможете решить, как действовать дальше. О подобных происшествиях необходимо ставить в известность сотрудников детского дома. Однако не стоит обращаться к первому попавшемуся, лучше разговаривать с человеком, в адекватной реакции которого вы уверены. Ваша задача – не навредить ребенку еще больше, помочь справиться с ситуацией. Подробно разбирать каждую ситуацию мы не будем. При возникновении любой кризисной, трудной, опасной ситуации звоните куратору.

Интервью с Мариной Елисейевой

— *Почему ты решила стать наставником?*

— Потому что на это был внутренний ресурс времени, внимания, любви и принятия. Мне было чем поделиться. Не знаю, откуда он взялся, но однозначно всегда хотелось помогать больше, чем просто отдавать вещи в детские дома, жертвовать деньги или делать репосты в соцсетях на тему "Ищу маму и папу". Самый большой страх, который мешал принять решение, - это страх ответственности за других людей. Но кто не рискует, тот не живет!

— *Ты шла знакомиться со взрослой девушкой, а стала наставником двум ребятам помладше. Как так получилось?*

— Тогда, год назад, о системе наставничества в этом детском доме никто особо и не знал. 15-летнюю девочку, которая якобы постоянно нарушала дисциплину ввиду своего подросткового возраста, выбрала из списка, предложенного куратором детского дома. Подумала, что со взрослой будет проще найти общие темы для разговора. Потом пришла в детский дом, нашла эту девочку и обрушила на нее "радостную" весть о том, что буду ее наставником. Она посмотрела на меня, как на дуру, подозвала воспитателя и шепнула ему на ухо что-то типа: "Зачем мне эта странная нянька?! Пусть к малышне ходит!". Воспитатель попытался тактично объяснить мне, что она взрослая и сама со всем разберется. Я не стала спорить, а если честно, внутри меня все ликовало, ибо, пока сидела и ждала ее вердикта, была абсолютно очарована блондинистым мальчишкой, Максимом, который бегал по комнате и всячески привлекал к

себе внимание, передразнивая и дурачась. Вот так, с первого взгляда. Запечатлился в самом сердце.

Я объяснила всем ребятам, что пришла как волонтер-наставник и что теперь мне нужно выбрать подшефного, раз Наташа, так звали взрослую девочку, от меня отказалась (они меня не поняли и еще потом долго были уверены, что наставники - это личные спонсоры). Я, конечно же, сразу предложила стать моим подшефным Максиму. Он отказался, сооротив презрительную рожицу. Но предложил сыграть в карты, сказав, что если я выиграю, то он согласится. Я проиграла. Но, видимо, что-то внутри его души было созвучно моей, и он, высмеяв мой проигрыш, почему-то согласился. С условием, что и его сестра Диана тоже будет моей подшефной. Моему счастью не было предела. Только потом я узнала, что мое сердце выбрало отнюдь не хорошего 13-летнего ребенка ангельской внешности, а настоящего разбойника, от выходок которого до сих пор в шоке весь детский дом, и я буду единственным наставником из всех, у которого всегда все не слава богу...

— *Расскажи немного о своих подшефных?*

— Я называю их своими «кармическими» детьми. Потому что они оба в гипертрофированной степени отражают мой характер. Макс и Диана – не просто зеркала, а увеличительные стекла моих внутренних минусов и плюсов. Максим импульсивный, вспыльчивый, нелогичный, ревнивый, любит быть в центре любой компании, ведет себя очень вызывающе и вольготно, диковатый до любви, но все же иногда, по праздникам, ее проявляет и принимает. Он как волчонок, оставшийся без защиты матери: скалится, ежится, но при этом требует внимания и заботы. Диана, как девочка, конечно, позволяет себе больше нежности, но при этом в грубой форме пытается строить всех мальчишек в группе, ябедничая на каждого и задираясь, она большая хитруша. А еще меня поначалу очень удивляла ее поразительная стойкость, с которой она переносит неприятные колкости или поездки на долгие месяцы в санатории. Оловянный

солдатик, который позволяет себе быть маленькой и плаксивой только с дедом (он единственный заботящийся о детях родственник). Ее никто не учил быть девочкой, поэтому сейчас с горем пополам даются какие-то бытовые девичьи занятия. Учю ее ухаживать за собой и за своими вещами. Оба ребенка очень яркие, харизматичные, непоседливые, ранимые, обидчивые и сложные – у меня по-другому и не могло быть!

— Как ты считаешь, стоит ли становиться наставником двум детям одновременно?

— Ни в коем случае. Чтобы работа была более эффективной и концентрированной, каждому ребенку нужен свой личный наставник. А еще, если двое подшефных и тем более разнополых и разновозрастных, как у меня, то никак не избежать ревности, борьбы за наставника, агрессии, обид. Что называется, учитесь на моих ошибках.

— Что помогает тебе справляться с эмоциями и продолжать работать с детьми?

— Помогает внутренняя уверенность, что все идет так, как должно быть. Помогают коллеги из Фонда, они постоянно поддерживают меня, дают нужные советы, если Макс в очередной раз натворил что-то, попахивающее бандитизмом, или обозлился на меня по неведомой причине.

— Ты видишь результат вашего общения?

— Честно, нет. С саморазвитием у нас беда. Но зато я знаю, что я у них есть. Что они, как бы этого ни скрывали, все равно считают меня близким в их маленьких жизнях человеком. Знаю, что Максим, чувствует во мне поддержку, когда весь мир против него. Несмотря на все конфликты, что у нас происходили (Максим несколько раз демонстративно отказывался от меня), он каждый раз идет на примирение сам. И это дорого стоит.

— *Что для тебя самое важное в ваших отношениях?*

— Принятие - вот, что самое важное. Благодаря этим детям я узнала, что значит принимать другого таким, какой он есть. Чтобы ни происходило. Принятие рождает доверие и устраняет неоправданные ожидания и надежды. Когда Максим выкидывает очередное хулиганство, у меня нет желания его наругать, наказать, наорать, как делают все. Я пытаюсь разобраться в мотивах его поведения. А они зачастую очень понятны. Достаточно направить его энергию в мирное русло, в спорт, а не держать в четырех стенах.

— *Как ты считаешь, детей нужно "выбирать" непосредственно при личном общении или можно делать это заочно?*

— С детьми нужно обязательно знакомиться перед тем, как выбрать "своего". Мы все люди, и нам нужен эмоциональный контакт, чувствование другого, понимание - твое это или не твое. Ведь подшефный ребенок - это надолго, и очень важно, чтобы у взрослого и ребенка были не просто холодные отношения, направленные на развитие, а изначально было совпадение душ. Только в этом случае, на мой взгляд, появится ответственность, и наставник тогда может называться наставником, другом, важным взрослым в жизни ребенка из детского дома. Иначе он просто педагог.

— *Что тебе дает наставничество?*

— В первую очередь, познание себя, своего ресурсного потенциала, как будущей матери. Благодаря наставничеству я поняла, что детей не надо воспитывать и учить. Единственное, что нужно - любить и своим примером показывать какие-то вещи (т.о. Максим уже практически научился при мне кидать бумажки в мусорку). У детей есть уникальная способность отражать личности взрослых. Если вы не довольны своим ребенком, внимательнее присмотритесь к себе.

— *Расскажи, как вы проводите время с детьми.*

— Гуляем, ходим куда-то, болтаем в комнате, дурачимся, разнимаем драки.

— *Что бы ты посоветовала начинающим наставникам?*

— Ох, не мне тут советовать, ибо сама только начинающий. Одно скажу: верьте в своих подшефных!

Степень ответственности волонтера

Если вы решили стать наставником, важно осознавать, что ваша деятельность неизбежно будет выходом из зоны комфорта. Вы берете на себя определенные обязательства и ответственность. Есть некоторые обязанности и ограничения, о которых необходимо знать. Во-первых, **вы не имеете права разглашать конфиденциальную информацию о ребенке:** упоминать его фамилию, дату рождения, номер и адрес детского дома, сообщать о диагнозах или личной истории ребёнка. Не стоит публиковать фотографии без согласования с куратором программы. С этим ограничением связана ваша юридическая ответственность.

С моральной ответственностью все намного сложнее: общаясь с ребенком, думая о его будущем, большинство волонтеров в той или иной степени чувствуют ответственность за судьбу своих подопечных. Хорошо, когда эта ответственность лишь помогает планомерно и последовательно заниматься с ребенком. Но часто мы переоцениваем свои силы и возможности. И вот уже ответственность начинает тяготить, мы чувствуем, что не можем повлиять на многие важные моменты в жизни ребенка, это выматывает и заставляет чувствовать вину, а иногда и вызывает ощущение неудачи.

Опекуном ребенка является детский дом, юридическая ответственность за жизнь, здоровье и даже социализацию ребенка лежит на учреждении. Вы можете быть помощником, старшим другом, можете сделать многое, но брать на себя ответственность за всё, что происходит или может произойти с ребенком – не стоит.

Ваша ответственность: регулярные посещения ребенка, внимательность к его потребностям, чувствам, готовность поддержать и научить чему-то.

За судьбу ребенка нести ответственность вы не можете и не должны. Вы не обязаны решать материальные, бытовые, поведенческие проблемы ребенка. Здорово, если это удается, но ничего страшного, если нет. Вы можете помочь ребенку определиться с профессией (отвести на Дни открытых дверей,

рассказать, что требуется для поступления, подготовить к экзаменам), но вы не несете ответственность за то, что ребенок не поступил или передумал учиться вообще. Вы можете узнать у социального педагога ситуацию с жильем ребенка, может быть, вы можете помочь ребенку разобраться в этом вопросе, сделать необходимые шаги для того, чтобы встать на очередь на получение жилья (особенно если речь идет о выпускнике), но это не ваша ответственность, этим занимаются органы опеки и попечительства, а до выпуска – социальные педагоги учреждения.

Вы также не несете ответственность за эмоциональное состояние ребенка. Вы можете проявлять тепло, понимание, вы можете выслушать ребенка, вы можете быть рядом с ним. Однако если у ребенка тяжелое эмоциональное состояние, если справиться с ним у вас не получается, не вините себя. Вы не являетесь причиной этого состояния.

Степень ответственности наставника не равна степени ответственности родителей за детей, близких родственников друг за друга. Хотя бы потому, что вы не в силах решать важные вопросы, касающиеся жизни ребенка.

Это не значит, что ответственности нет совсем и что ничего нельзя сделать. Напротив, решение стать наставником – решение взять на себя колоссальную и долгосрочную ответственность. Нельзя перестать навещать ребенка, нельзя обмануть его доверие, нельзя пренебречь его чувствами и потребностями. Ответственность наставника – развивать ребенка, учить его быть самостоятельным, быть положительным примером для подопечного.

Основной принцип: **вы отвечаете только за то, что в силах контролировать** и изменять.

Этические моменты работы волонтера в детском доме

Детские дома – достаточно закрытые учреждения, живущие по своим правилам. То, что учреждение готово пускать волонтеров, свидетельствует о том, что в нем работают равнодушные, адекватные люди, которые не боятся лишних свидетелей.

Когда волонтер приходит в детский дом, ему следует помнить, что он здесь – в гостях. Да, это учреждение, но это «дом», где есть свои взаимоотношения, уклад, правила. Будьте вежливы. Здравствуйте с сотрудниками учреждения. Постарайтесь запомнить воспитателей по именам, это поможет вам в общении с ними. Не входите в кабинет администрации без стука. Не заходите в спальню к детям, если вас туда не пригласили. Не садитесь на кровать, если вам этого не предложили. Не нарушайте режим детского дома: не нужно приходиться за 5 минут до начала тихого часа, задерживаться после установленного времени, приходиться в неуточное время.

Воспитатель – тот взрослый, который отвечает за ребенка, именно воспитатель проводит больше всего времени с вашим подшефным, заботится о нем. Волонтеру важно установить контакт с воспитателем. Не отказывайте воспитателю в помощи: последить несколько минут за детьми на прогулке, если воспитателю необходимо отлучиться, помочь одеть младших ребятишек, и т.д. Разумеется, вы не должны делать работу воспитателя (заполнять бумаги, проводить мероприятия). Но если просят о чем-то несложном для вас, можно пойти навстречу. Не оспаривайте решения воспитателя при детях, если вам кажется, что он поступает неправильно и вы уверены, что об этом нужно сказать, объясните свою позицию наедине. Не обсуждайте с детьми сотрудников учреждения, не давайте им оценок – это некорректно. Если на ваших глазах происходит что-то недопустимое: кто-то ударил ребенка, унижил и т.д., вам следует поставить в известность социальных педагогов учреждения.

Помните, что вы являетесь представителем фонда «Счастливые дети». Значит, Фонд несет за вас ответственность. Обо всех сложных или спорных случаях необходимо сообщать

куратору соответствующего детского дома. Если вы не согласны с решением куратора, вы можете это обсуждать с ним, однако действовать тайком и вопреки рекомендациям не следует.

Расставание с подшефным

Наставник работает с ребёнком до того момента, когда ребенок покидает учреждение. Это может быть выпуск из детского дома, перевод в другой город, восстановление в правах кровной семьи или переезд в приемную семью. Расставание может быть также связано с изменившимися обстоятельствами жизни самого наставника: переезд в другой город, рождение ребёнка, иная ситуация, которая не позволяет общаться с подшефным еженедельно и регулярно.

Если расставание происходит по причине изменившихся обстоятельств у взрослого, нужно заблаговременно поставить в известность куратора детского дома, обсудить варианты: если переезжать вы собираетесь через полгода, возможно, именно вам стоит познакомить вашего подшефного с его новым наставником, какое-то время ходить к нему по очереди. В любом случае вам необходимо поговорить с ребёнком, объяснить ему, что происходит, дать понять, проговорить, что он ни в чем не виноват, что вам очень жаль, что вы не сможете его навещать, но так сложились обстоятельства. По возможности оставьте ребенку новый адрес, номер телефона, возможность связаться с вами, если ему очень захочется.

Если ребенка переводят в другой город, вы можете договориться обмениваться письмами и созваниваться. Объясните, почему вы не сможете приезжать. Если ваш подшефный выпускается из учреждения, не нужно резко прерывать с ним общение. Это один из самых сложных моментов в его жизни – нужно становиться самостоятельным, многое решать, возникают бытовые сложности, есть много страхов. Помогите ребенку на этом этапе, поддерживайте его. Как правило, наставники продолжают общение с выпустившимися детьми просто реже и в другом формате: теперь вы можете пригласить вашего взрослого подшефного в гости, не оформляя

гостевой режим, можете вместе куда-то съездить. И у выпускника может сначала быть большая потребность в вашей поддержке. Однако со временем необходимость включаться в жизнь подшефного возникает все реже.

О том, как говорить с ребенком о переходе в приемную семью, мы уже писали чуть выше. Важно оставить ребенку возможность связаться с вами: будет это письмо, звонок, сообщение в социальных сетях – не важно. Дайте ребенку почувствовать, что связь с вами остается, он может обратиться к вам, если ему будет нужно. Когда волонтер узнает о том, что ребенок скоро переедет в приемную семью, как правило, он испытывает смешанные чувства: радость, конечно, но и тревогу, а в чем-то даже переживает потерю. Возможно, вы думали о том, что когда-нибудь сами заберете вашего подшефного в семью, или даже начали собирать документы на гостевой. Ни в коем случае не стоит говорить об этих планах и намерениях ребенку. В любом случае попасть в семью – большое счастье и удача. Семья – лучше, чем гостевой. Даже если у вас были какие-то мысли о возможности взять ребенка под опеку, эти мысли еще не начали осуществляться, а для ребенка каждый день в учреждении – помеха в развитии. Вы можете тревожиться из-за условий, в которых окажется ребенок: многодетная профессиональная семья (8–10 детей), жизнь в деревне, очень молодые или, наоборот, в возрасте родители, мысли, что ребенка могут взять «нянькой» кровным детям, и т.д. Подбор родителей является компетенцией соответствующих органов, вы не можете повлиять на их решение. Но приемная семья (даже если все вышеперечисленные опасения к ней применимы) – лучше детского дома. В приемной семье у ребенка будут постоянные взрослые, которые будут о нем заботиться. У него появятся обязанности, он сможет принимать какие-то решения и сталкиваться с естественными последствиями, у него будет иной круг общения, больше возможностей для развития (даже если в учреждении он занимался в 5 кружках, а в деревне нет ни одного). Приемных родителей отбирают, обучают, а затем и регулярно проверяют, поэтому ребенок будет в безопасности.

Конечно, вы с ребенком привязались друг к другу, вам нелегко расставаться. То, что вы чувствуете утрату, грустите или переживаете – нормально. Подшефные часто становятся для нас близкими людьми. Не стесняйтесь говорить о своих чувствах, вы всегда можете позвонить куратору детского дома, психологу и поделиться своими переживаниями. Нет ничего страшного и в том, чтобы чувствовать обиду или ревность. Важно с этим справиться.

Само прощание с ребенком может происходить по-разному. Возможно, вы не будете точно знать, когда ребенка заберут, и однажды можете приехать в детский дом и узнать, что приемные родители забрали его пару часов назад. Возможно, дата отъезда будет известна, тогда вы можете попрощаться накануне или приехать проводить ребенка непосредственно в день отъезда. Каждый волонтер решает это самостоятельно. Позаботиться об адресах и номере телефона стоит заранее – иногда детей забирают внезапно, это зависит от готовности документов.

Волонтера часто волнует вопрос, можно ли самому звонить ребёнку, писать ему, инициировать общение? Наверное, здесь разумно ориентироваться на правила, принятые в системе фостерских семей: патронатный воспитатель не инициирует общение с ребенком, однако отвечает на звонки и письма, не отказывается от встреч, если это нужно ребенку. В самом начале ребенок может звонить и писать достаточно часто, постепенно он будет делать это все реже и со временем, скорее всего, перестанет совсем. Это означает лишь то, что ребенок прижился в новой семье, адаптировался к новым условиям, ему там хорошо.

Интервью с Викторией Балакиной

— *Почему ты решила стать волонтером?*

— Я сентиментальный человек и очень многое принимаю близко к сердцу. Никогда не остаюсь равнодушной и всегда со слезами на глазах смотрю документальные фильмы, фото\видео про людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а особенно трогают истории, связанные с судьбами детей. Ещё в школе у меня появилась потребность стать частью какого-либо доброго дела. Сама я родом из маленького посёлка на севере Бурятии, там волонтерство, к сожалению, так не развито, все в большинстве случаев сводится к разовой помощи. Именно поэтому, начиная со старших классов, я была настроена влиться в волонтерскую деятельность, как только перееду в город. Мне хотелось узнать, как выглядит вся система помощи изнутри, стать нужной, как эгоистично бы это ни звучало, и понимать, что я не только могу лить слёзы, но и могу помогать в решении той или иной проблемы.

— *Почему именно дети-сироты?*

— Изначально не было как таковой цели работать с детьми-сиротами. Я просто оставила свои координаты в группе волонтеров Красноярска, сначала ко мне обращались только за разовой помощью, а потом написали и предложили прийти на собрание в Фонд. Если честно, я не понимаю, как я на это решилась, ведь это такая большая ответственность! Если ты пришел и взял эту ответственность на себя, то назад дороги нет. Спасибо моим родным и близким, которые

поддержали меня в принятии этого решения и поддерживают до сих пор.

— *Как ты выбрала подшефного?*

— Единственное, что я знала точно, что это должна быть девочка. Я думала, что мне проще будет работать с подростком в силу своего возраста, но мне посоветовали взять кого-нибудь помладше. После собрания Василина и Марьяна кратко рассказали мне про девочек, которым требуется наставник, но остановили своё внимание на Наташке, сказали, что она очень ждёт шефа и просит найти его поскорее. Вот так я и стала шефом.

— *Как прошло ваше знакомство и как строились ваши взаимоотношения?*

— После собрания мне хотелось скорее пережить первую встречу. Я очень волновалась, переживала, что Наташка меня не примет, что я могу ей не понравиться. Я вообще не представляла, как вести себя в дд. Шла растерянная, тряслись коленки. Но как только ко мне выбежала малышка, сразу схватила за руку и с гордостью пошла меня со всеми знакомить, всё волнение как рукой сняло. Весь вечер она от меня не отходила, всё расспрашивала про меня, рассказывала про себя. Я, как сейчас помню, подарила Наташке подарок на прошедший недели две назад День Рождения, а она убежала куда-то, а когда вернулась, я заметила, что она мне в сумку что-то положила, я с интересом спросила, что это? На что она ответила: «Ты же мне подарила подарок, я тебе нет, у тебя же тоже был День Рождения, а я тебя не поздравила!». Вышла я из дд растроганная, я даже не представляла, как всё будет складываться дальше, но я точно знала, что всё у нас с Наташкой будет хорошо. Так всё и вышло, она хорошо шла на контакт, в большинстве случаев сама была инициатором наших занятий.

— *Что для тебя самое важное в общении с ребенком?*

— Доверие. Без доверия очень трудно построить отношения. Как можно рассказывать о своих переживаниях, делиться своими проблемами, не доверяя? А еще очень важно понимание и поддержка, но поддержка не простая, а продуктивная, приносящая пользу.

— *Твоя подшефная сейчас в семье. Как проходил её переход в приемную семью? Тяжело было расставаться? Вы поддерживаете отношения?*

— Было трудно. Было страшно за неё и её судьбу. Наше прощание откладывалось примерно недели 2, было неизвестно точно, когда её заберут. В этот период Наташка успела простыть, и, когда я приезжала в дд, мы просто сидели обнявшись и разговаривали обо всем. В день перед её отъездом мы старались не поднимать этой темы, прощались на улице минут 40, не меньше. Я уходила из дд и понимала, что скорее всего больше её не увижу. Я уходила с надеждой, что у этого маленького человечка всё обязательно будет хорошо.

По началу мы постоянно созванивались, переписывались, она рассказывала, как у неё все складывается в семье, потом стали общаться всё меньше и меньше, но, я думаю, что она знает, что всегда может обратиться ко мне за помощью.

— *Почему ты решила продолжить работу после прощания с подшефной?*

— Даже не поднимался вопрос, продолжать или нет. Продолжать и точка. Если честно, то я была недовольна собой, мне казалось, что я не отдаю себя полностью, что могу сделать больше.

— *Расскажи о своей работе с малышами: что было интересно, что радовало, что огорчало.*

— Работа с малышами строилась довольно просто. Я приезжала раз в неделю и делала с мальчишками домашнее

задание. Малыши сразу хорошо пошли на контакт, каждому хотелось получить больше внимания от меня. Кто-то даже придумывал несуществующее домашнее задание, лишь бы я только позанималась с ним. Трудностей особых не возникало, некоторым не хватало усидчивости или было трудно сосредоточиться на выполнении домашнего задания.

— Где ты учишься? Твоя будущая профессия связана с работой с детьми?

— Я учусь на 3 курсе в ЮИ СФУ на социального работника. Не знаю, что меня ждёт, но пока планирую работать в органах опеки и попечительства. Поэтому, да, моя работа, так или иначе, будет связана с детьми.

— Что бы ты посоветовала новым волонтерам?

— Каждый ребёнок по-своему особенный и каждый приходит в дд со своей историей. Необходимо быть готовым к любым сложностям и проблемам, которые ожидают каждого волонтера. Не держать в себе свои переживания, не перегорать тихо внутри себя, а делиться и обсуждать все возникшие трудности с остальными волонтерами. И ещё нужно уметь принимать ребенка таким, какой он есть, со всеми его страхами и проблемами. А самое главное – это желание, настоящее и светлое желание помогать и делать этот мир лучше.

Второй подшефный

После того, как ваш подшефный оказался в семье, вы можете как оставить волонтерскую деятельность, так и продолжить её с другим ребенком. Не стоит сразу же после отъезда подшефного брать на себя новые обязательства. Возьмите паузу, отдохните, позвольте себе разобраться в своих чувствах. Возможно, вам понадобится какое-то время на принятие решения. Желательно, чтобы между отъездом вашего подшефного и знакомством с новым подшефным прошло не менее двух месяцев. На протяжении этого периода вы можете навещать детей в группе, играть с ними в настольные игры, можете участвовать в мероприятиях и посещать супервизии, а можете не делать этого и отключиться от темы сиротства на какое-то время.

Когда вы решаетесь на второго подшефного, вы уже обладаете определенным опытом, знаете детей и зачастую можете самостоятельно определиться с ребенком. Кроме того, вам уже не требуется проходить испытательный срок. Однако прежде, чем представиться ребенку наставником, сообщите о своем намерении куратору. Возможно, кто-то из волонтеров уже решил стать наставником именно этому ребенку и тщательно готовится к первой встрече. Во избежание недоразумений консультируйтесь именно с куратором, не с воспитателем и уж тем более не с детьми.

Определиться со вторым подшефным бывает достаточно сложно: вы знакомы со всеми детьми, возможно, вас просят стать наставником несколько детей, выбор сложно сделать. Нужно слушать себя. Кому-то легче стать наставником ребенку, в чем-то похожему на первого подшефного, кому-то – радикально изменить все условия (пол, возраст ребенка). Опытные волонтеры – очень ценные люди. Конечно, у куратора возникает мысль доверить опытному волонтеру более сложного ребенка. Однако это не значит, что вы непременно должны соглашаться и братья исключительно за сложных детей. Выбор остается за вами. Вы имеете полное право стать наставником именно тому ребенку, с которым вы чувствуете друг к другу взаимное

расположение, даже если это единственный маленький и практически беспроблемный ребенок во всем учреждении.

Постарайтесь не сравнивать нового подшефного с первым. Особенно не следует делать этого вслух. Дети могут спрашивать вас, почему вы выбрали именно этого ребенка? Достаточно нейтрального ответа, что он вам нравится и вы захотели общаться именно с ним. Если дети спрашивают, почему вы не выбрали их, можно ответить, что у них обязательно будут наставники, которые будут приходить именно к ним. О желании детей нужно сказать куратору.

Также могут звучать вопросы, почему вы ведете себя с этим подшефным иначе, чем с первым? Почему вы брали первого подшефного погулять за пределы учреждения? Почему вы ему подарили мяч? Почему к нему вы приезжали два раза в неделю? Отвечайте честно, в зависимости от ситуации. Можно поговорить о том, что с каждым ребенком отношения строятся по-своему, у вас будет своя история, не похожая ни на что другое.

Интервью с Любовью Сабитовой

- Люба, привет! Спасибо, что согласилась рассказать свою историю. Первый вопрос - самый привычный: как и почему ты решила стать добровольцем?

- В какой-то момент своей жизни я почувствовала, что у меня есть желание и время что-то делать помимо своей привычной жизни. Это не было конкретным желанием ходить в детский дом в качестве добровольца. Сначала была просто дружба переписке с девочкой-сиротой из другого города. Спустя какое-то время была мысль об усыновлении ребенка, собственно эта причина привела меня на встречу приемных родителей, где мы с тобой и познакомились. Увы, по ряду личных обстоятельств мысли об усыновлении были отложены. Но приглашением в детский дом на новогодний мастер класс я не стала пренебрегать. В тот свой визит я и решила, что хочу именно ходить и общаться с этими ребятами.

- Как твоя семья отнеслась к твоему решению?

- Муж меня поддерживал полностью, а вот сын-подросток не желал делить маму ни с кем. Поэтому в первое время я старалась не афишировать свои походы в детский дом.

- Изменилось ли с тех пор что-то в отношении твоего сына?

- С тех пор его отношение изменилось кардинально. Однажды он спросил меня, когда я была последний раз в детском доме, ему стала интересна эта тема, после того вопроса я периодически рассказывала о своих похождениях. Он повзрослел и уже иначе относится к моему такому

"странному", по его мнению, увлечению, сейчас он понимает, принимает, терпит.

- Как ты решилась на второго подшефного?

- Не просто. Я долго переживала расставание с моим первым подшефным: с Илюшкой у нас сложились очень доверительные отношения, его усыновили весной, и до осени я не могла переключить свое внимание на другого ребенка. Я по-прежнему ходила в детский дом, но не к кому-то, а ко всем мальчишкам, мы занимались уроками и играли в настольные игры, к тому времени ребята уже спрашивали меня о шефстве и даже просили стать шефом, так, полгода спустя, я решилась на второго подшефного.

- Почему все твои подшефные - мальчишки?

- Как ни странно, первого подшефного я не выбирала ни по полу, ни по возрасту. На тот момент мне было это не важно. А вот уже второй был мальчик осознанно, поскольку я уже дружила со всеми мальчиками. Не секрет, что в детском доме сложно уединиться и волей-неволей общаешься не только с подшефным, но и со всей группой, я в курсе событий у ребят, они встречают меня, когда я приезжаю и делятся своими новостями, я уже не представляю, как я могу приходить не к ним, а к девочкам. Да и мальчики мне понятнее, ведь у меня сын, это тоже играет какую-то роль, я думаю.

- Расскажи о том, как складываются отношения с твоим третьим подшефным?

- Скажу так: они складываются. Пусть не так быстро, как с предыдущими ребятами, но и формат общения у нас иной: мальчик не слышит и не говорит. И если все ребяташки знают, кто такой шеф и зачем он приходит, то для него я первое время была непонятным взрослым, который не отходит от него в свои приходы, чего-то хочет от него, пытается научить каким-то играм, пристаёт с какими-то вопросами... Именно так, мне кажется, он и воспринимал

меня. Но за два месяца нашего общения заметна положительная динамика, раз от раза у нас появляются с ним новые моменты, присущие отношениям шеф-подшефный.

- Что для тебя самое сложное в волонтерстве?

- Пока самое сложное - это расставание с подшефными. Причины две: мои личные эмоции из-за привязанности к ребенку и переживание за их будущее. Не буду скрывать: оба раза я прощалась с мальчиками, глотая слезы.

- Какие у тебя способы справиться с эмоциональным выгоранием?

- Я не могу сказать, что у меня есть эмоциональное выгорание, бывает, задаюсь вопросом: "А все ли так я делаю?". Супервизии, тренинги, общение с волонтерами придают мне уверенность и помогают найти ответы на вопросы.

- В этом году ты была куратором волонтеров, которые ходят к малышам, как тебе эта роль?

- Роль ответственная, не легкая, т.к. малыши сами по себе не простой народ, они требуют большей отдачи сил, терпения, эмоций, смекалки, ловкости, внимания... Так, после двух часов прогулок, мы с девочками выжаты полностью. Вот такие шустрые наши малыши! В эти моменты реально осознаешь, какой тяжелый труд у воспитателей.

- Что бы ты посоветовала новым волонтерам? О чем стоит задуматься тем людям, которые только собираются решиться на этот шаг?

- Я бы посоветовала новичкам больше общаться с опытными волонтерами, не стесняться задавать вопросы, спрашивать совета, делиться переживаниями, радостями, эмоциями, - это полезно нам всем. Ну а тем, кто еще только собирается решиться на этот шаг... Если нет уверенности в своих силах, то, может, не стоит браться сразу за шефство.

Можно поучаствовать в других мероприятиях Фонда, ведь, на самом деле, направлений у Фонда много и каждый найдет для себя интересное занятие.

Эмоциональное выгорание

Волонтер, который только начинает свою деятельность, обычно полон энтузиазма, ему нравится новая деятельность, его новая роль, радуется взаимодействию с ребёнком. Однако со временем волонтер может испытывать усталость, раздражение или другие негативные эмоции. Эмоциональное выгорание – явление, с которым знаком каждый опытный волонтер. Оно проявляется в следующих симптомах (разумеется, у одного человека будет наблюдаться не все перечисленное, но 2–3 показателя – повод задуматься и обратиться за помощью).

Физические:

- постоянная усталость;
- потеря аппетита;
- обострение существующих хронических заболеваний, снижение иммунитета;
- нарушения сна – бессонница или, наоборот, сонливость;
- изменения в весе.

Психологические:

- повышенная раздражительность;
- снижение самооценки;
- чувство разочарования в работе и/или личной жизни;
- тревожность, беспокойство;
- отстраненность.
- плаксивость;
- обидчивость;
- ослабление познавательных способностей;
- снижение уровня энтузиазма;
- чувство разочарования;
- неуверенность;
- чувство вины;
- чувство невостребованности.

Поведенческие:

- пренебрежение своими обязанностями;
- эмоциональные срывы;
- отсутствие мотивации, безынициативность;
- появление сложностей в общении даже со знакомыми людьми;
- разрушение отношений с близкими;
- автоматизм действий и реакций;
- сопротивление, откладывание начала и/или завершения дела;
- неудовлетворенность своей деятельностью, ее качеством и результатами;
- внимание к деталям;
- подозрительность;
- трудности в адаптации к новой ситуации;
- неспособность принимать решения;
- стремление к дистанционированию («никого не хочу видеть!»);
- повышенное чувство ответственности / отказ от своей ответственности;
- излишняя болтливость или полная замкнутость;
- общая негативная установка на жизненные перспективы.

Профессор психологии Калифорнийского университета Кристина Маслач³ выделяет три компонента выгорания:

1. Эмоциональное истощение (снижение эмоционального фона, равнодушие или эмоциональное пресыщение).
2. Деперсонализацию (деформирование отношений с другими людьми или повышение зависимости от других,

---

³ Maslach, C. Burnout: A social psychological analysis. In The Burnout syndrome ed.J.W.Jones, pp. 30–53, Park Ridge, IL: London House, 1982.

появление негативного, даже циничного отношения к окружающим).

3. Редукция личных достижений (тенденция к отрицательному оцениванию себя, своих профессиональных достижений и успехов, ограничение своих возможностей, обязательств по отношению к другим).

Почему это случается с волонтерами? Добровольцы работают с людьми в сложной жизненной ситуации, поскольку работа индивидуальная, степень эмоциональной включенности в ситуацию обычно очень высока. Поскольку это работа с детьми, волонтеры (особенно те, кто готов к роли родителя), как правило, чувствуют ответственность за происходящее. Надо сказать, что волонтеры, готовые к системной работе, обладают достаточно высокой степенью рефлексии и готовности брать на себя ответственность. При этом нередко встречается перфекционизм, высокие требования к себе и к результатам своей деятельности. Волонтер может обнаруживать в себе чувства, которые не принято признавать в обществе: раздражение, злость, обиду, разочарование. Стремление всегда быть образцом и заглушать в себе чувства – не способствует душевному равновесию. Опытные волонтеры часто попадают в эту ловушку: они привыкли, что являются примером для новых добровольцев, привыкли, что умеют справляться со сложностями, что на них можно положиться. Рассказ о своих переживаниях может казаться «потерей статуса / авторитета», признанием неуспешности и слабости.

Опять-таки опытные волонтеры часто берутся за очень сложные задачи, и, несомненно, справляются с ними. Однако чем сложнее ситуация, чем младше ребенок, тем серьезнее бывает включенность: волонтер может не рассчитать нагрузку, начать посещать ребенка ежедневно, стараться справиться с проблемой в одиночку.

Есть несколько сложных и типичных моментов, которые ведут к выгоранию:

1. Избыточная нагрузка.

2. Переход ребенка в приемную семью (особенно, если процесс был сопряжен со сложностями, которые требовали существенных эмоциональных затрат от волонтера).

3. Тяжелая болезнь / сложное, агрессивное поведение ребенка.

4. Отсутствие или обесценивание результатов работы.

5. Непонимание цели работы.

6. Спустя 9–12 месяцев работы обычно наступает кризис. Он также сопровождается состоянием эмоционального выгорания.

7. Непонимание собственных мотивов работы.

8. Изменение жизненной ситуации.

Изначально для профилактики выгорания лучше всего заручиться поддержкой близких, значимых для вас людей. В ситуации кризиса, усталости, выгорания они вас поддержат, а не будут критиковать и советовать все бросить, или – еще сильнее давить, отмечая, что это было ваше решение и то, что вы с этим не справляетесь, – ваша вина и ответственность. Поддержка близких или хотя бы нейтральное отношение – необходимо.

В ситуации кризиса не пытайтесь заставить себя чувствовать то, что «нужно» чувствовать: примите свои чувства такими, какие они есть. Не пугайтесь их и не вините себя за то, что вы испытываете.

Не старайтесь «вышибать клин клином»: если вы чувствуете, что устали, что не можете делать столько, сколько делали раньше, не стоит из чувства вины заставлять себя ходить к ребенку чаще, делать больше, добиваться результатов. Стоит разрешить себе взять паузу, отдохнуть. Конечно, это не означает, что нужно совсем бросить подшефного, но снизить нагрузку нужно обязательно.

Не бойтесь и не стесняйтесь рассказать о своих чувствах или проблемах куратору детского дома, психологу или любому опытному волонтеру, к которому вы испытываете доверие. Большинство волонтеров, которые больше года работают с детьми, переживали что-то подобное. Никто не осудит вас за ваши чувства. Вы наверняка сможете получить понимание и поддержку.

Постарайтесь расставить приоритеты, вспомните, что наставничество – лишь часть вашей жизни. Займитесь любимым делом, уделите время здоровью, прогулкам.

Вам может помочь осознание результата вашей деятельности: очень здорово, когда волонтер ведет записи для себя, отмечая скрупулезно мелочи. Со временем, пересматривая записи, вы поймете, какой огромный путь был проделан вами.

Вот стандартные советы по профилактике и выходу из ситуации эмоционального выгорания:

1. Физическая нагрузка.
2. Полноценный отдых.
3. Искусство рационализации (ваша работа — это не вся жизнь).
4. Психологическое отстранение.
5. Создание физической дистанции.
6. Развитие знаний, навыков и умений
7. Улучшение условий труда и отдыха
8. Развитие содержания труда
9. Развитие мотивации
10. Психологическая разгрузка.
11. Способность к самооценке без упования только на уважение окружающих;
12. Участие в семинарах, школах волонтера, супервизиях;
13. Хобби, доставляющее удовольствие.

Помните, что решение быть наставником – ваше добровольное, самостоятельное, осознанное решение. Это не обязанность и не повинность, а отношения, над которыми иногда приходится работать. В снижении нагрузки, в признании собственных чувств нет ничего страшного и постыдного. Каждый наставник – удивительная, уникальная личность, очень важный человек, как для ребенка, так и для сообщества волонтеров. Каждый наставник может рассчитывать на поддержку сообщества, на помощь психолога и куратора.

Иногда может случиться так, что вы не замечаете проблемы, однако куратор, психолог или кто-то из опытных

волонтеров советует вам снизить нагрузку, не браться за сложный случай, рекомендует обратиться к психологу или сходить на тренинг. Вам может казаться, что это поведение не имеет под собой никакого основания, такое вмешательство может вас даже раздражать. Конечно, решение в большинстве случаев остается за вами, но если что-то подобное происходит, возможно, вам стоит прислушаться к советам, обсудить то, что вас беспокоит. Бывает, что со стороны подобные кризисные состояния виднее, тогда как сам человек готов работать еще какое-то время автоматически, по инерции. Берегите себя и не пренебрегайте помощью!

Зачем нужны супервизии и отчеты?

Супервизия – ежемесячное собрание волонтеров детского дома, на котором обсуждаются актуальные вопросы, разбираются сложные ситуации, происходит обмен опытом, впечатлениями.

На супервизиях можно и нужно говорить обо всем, что вас беспокоит. Регулярное посещение супервизий является одним из способов профилактики эмоционального выгорания. Вы обсуждаете существующие проблемы, чувствуете поддержку и заинтересованность единомышленников, коллеги-волонтеры могут рассказать вам что-то о вашем подопечном, что позволит увидеть результат вашей деятельности.

Иногда бывает так, что вам нечего рассказать или вы не хотите делать это публично. Это не значит, что на супервизию не нужно приходить. Вы можете молчать или делиться своим мнением по поводу случаев других волонтеров. Такие встречи – возможность присвоения себе опыта других добровольцев, услышав другие истории, узнав о возможных проблемах и способах выхода из них, вы становитесь более подготовлены, у вас появляется алгоритм действия в подобных ситуациях – это немаловажно. Кроме того, на супервизиях, на школах волонтера, на неформальных мероприятиях вы можете познакомиться и подружиться с единомышленниками, которые наверняка станут для вас хорошей и надежной поддержкой в сложных ситуациях.

Помимо супервизий волонтеры раз в месяц предоставляют отчеты о своей деятельности. Иногда кажется,

что это излишняя бюрократия и напрасная трата времени, но это не так. Конечно, отчет, как и супервизия, имеет в том числе и задачу контроля за деятельностью волонтера. Фонду необходимо понимать, чем занимается наставник, какие у него сложности, нужна ли ему помощь. Однако функция контроля – далеко не основная. В процессе написания отчета волонтер сам себе отвечает на многие вопросы: над чем я сейчас работаю? Что происходит в наших с ребенком взаимоотношениях? Почему я этим занимаюсь? Какой у меня результат? Что я чувствую? Отчет – работа над осознанием происходящего. Кроме того, отчеты – летопись вашей работы, ваших отношений, успехов, преодолений сложностей, радостей. Спустя несколько лет очень интересно бывает прочитать, с чего все начиналось.

Гостевой режим

Гостевой – режим общения с ребенком за территорией детского дома. Можно забирать ребенка погулять или брать его в гости на выходные и каникулярные дни. Гостевой – не является формой волонтерской деятельности, оформляется в органах опеки и попечительства. Официальное название данного вида взаимодействия с ребенком – «временная опека». Временная передача ребёнка в семью регламентирована Постановлением Правительства от 19.05.2009 № 432 «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации».

Гостевой не является формой семейного устройства, опекуном ребенка остается учреждение. Есть несколько задач, которые преследует эта форма:

- подготовка к переходу в приемную семью: потенциальные приемные родители берут ребенка в гости, чтобы присмотреться друг к другу.

- поддержание кровных связей: родственники ребенка, которые по тем или иным причинам не готовы или не могут быть опекунами, забирают ребенка в гости на выходные дни и каникулы.

- расширение социальных связей: взрослый, который не является родственником и не планирует быть приемным родителем, берет ребенка в гости.

Мы поговорим только о последнем варианте. Иногда наставник понимает, что готов уделять подшефному ребенку больше времени, хочется показать ребенку многое, повозить по городу, научить готовить и т.д. Решение оформлять гостевой – важный шаг, стоит подойти к нему со всей ответственностью.

Оформить гостевой совсем не сложно. Необходимы следующие документы:

- 1) Заявление о выдаче заключения органа опеки и попечительства о возможности временной передачи ребенка (детей) в семью;
- 2) Копия документа, удостоверяющего личность;

- 3) Справка органов внутренних дел об отсутствии судимости за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан;
- 4) Медицинское заключение о состоянии здоровья лица, желающего стать приемным родителем, оформленное в установленной форме (форма № 164-у-96).
- 5) Выписка из домовой книги.
- 6) Согласие всех совместно проживающих членов семьи.
[http://opeka24.ru/vremennayaperedacha/vremennaya_peredacha_detey_na_vospitanie_v_semyu.html]

Как видите, ничего сложного. На оформление документов уходит от 2 до 4 недель.

Есть два принципиально разных формата гостевого:

1. Выходы с ребенком за пределы учреждения, без ночевки. Прогулки, кружки, мероприятия и т.д.
2. Полноценный гостевой: ребенок ночует у вас, это происходит с определенной регулярностью.

Гостевой режим традиционно вызывает горячие споры. Есть как сторонники, так и рьяные противники подобного формата. Если говорить о плюсах и минусах, можно прийти к такому выводу:

Плюсы	Минусы
Новые впечатления	Ожидания и надежда оказаться в семье
Значимый взрослый (на гостевом отношения обычно глубже, чем в режиме наставничества)	Эмоциональная перегрузка
Возможность принимать решения	Жизнь в присутствии ребенка идет иначе, чем без него, нет объективной картины действительности
Бытовые навыки	Неопределенное положение ребенка – не гость, но и не «свой»
Социализация	Нежелание возвращаться в детский дом
Возможность отдохнуть от детского дома	Отказ идти в приемную семью потому, что взрослый берет его в гости
Возможность полноценно заниматься	
Позитивный образ семьи	
Доверительные отношения	
Уверенность	
Новые ситуации, более широкий спектр алгоритмов поведения	

Если обобщить, основная польза заключается в приобретении нового опыта, а основным недостаток – в неопределенности положения ребёнка. Постараемся подробно поговорить о том, какой гостевой может приносить пользу, когда плюсы перевешивают минусы, как сделать гостевой более эмоционально безопасным как для ребёнка, так и для взрослого.

Зачем нужен гостевой?

Сначала поговорим о том, что дает гостевой как выход за пределы детского дома без долгосрочных намерений. Казалось бы, любой выход ребенка за пределы – масса новых впечатлений, новый опыт, индивидуальное внимание, радость и восторг. Волонтеру тоже намного легче и приятнее общаться с ребенком на прогулках: не мешают другие дети, вы можете общаться наедине, свободны в перемещении, действиях. Ребенок открывается с новой стороны, ведутся более глубокие и душевные разговоры, совместная приятная деятельность способствует откровенности и доверию.

Однако не всё так радужно: во-первых, такие выходы не знакомят ребёнка с настоящей жизнью, вы показываете ему, что за стенами учреждения жизнь полна развлечений. Так или иначе, разовый выход всегда превращается в праздник – будет ли это катание на велосипеде, поход в кафе, в кино или что-то еще – к обыденности это имеет мало отношения. У волонтера обычно возникает серьезный соблазн порадовать ребенка чем-то: купить мороженое, покатать на карусели и т.д. Так и формируется то самое потребительское отношение, ожидание развлечений перевешивает важность встречи с вами. Часто волонтерам кажется, что это не так: ребенок раскрылся, он радуется, ему понравилось, вы поговорили о важных вещах. Всё это так. Однако не стоит питать иллюзий, что это – про личные взаимоотношения. Велика вероятность, что ребенку запомнится больше событие и развлечения, чем ваши разговоры.

Это не значит, что совсем не стоит выводить детей за территорию. Конечно, стоит. Но нужно делать это осознанно. Во-первых, решите для себя, будут ли это регулярные выходы или это разовое мероприятие. Заблаговременно поставьте в известность детский дом. Не стоит решать этот вопрос с воспитателем, отпускают за территорию социальные педагоги или директор, к ним и нужно обратиться с просьбой. Обязательно нужно написать заявление о том, что вы забираете ребенка, указать время возвращения, оставить паспортные данные и номер телефона. Перед выходом не забудьте записать номер

телефона воспитателя: у вас должна быть возможность связаться с ним при необходимости. Если это разовый выход, у него должна быть некая цель: ребенок интересуется животными, вы решили сводить его в зоопарк, например. Желательно, чтобы разовое мероприятие было приурочено к какой-то важной дате: ко дню рождения, к окончанию учебного года или четверти - так ваше поведение станет более предсказуемым для ребенка. Стоит сразу обозначить, что мероприятие – разовое, что вас отпустили один раз, больше этого не случится.

Если вы планируете совершать выходы регулярно, оговорите с ребёнком регулярность ваших встреч. Периодичность должна быть понятна всем. Заранее обозначьте цель – научиться чему-то новому, например. Регулярные выходы могут быть направлены на расширение представлений ребёнка о мире. Постарайтесь уделять больше внимания познавательным занятиям, вы можете вместе с ребёнком зайти, например, в банк и объяснить, как зарабатываются деньги, почему они приходят на карточку, как ей пользоваться. Можете вместе заплатить за коммунальные услуги (для большинства детей будет открытием, что за свет и воду нужно платить!). Вариантов – масса. Включайте ребенка в повседневные дела, показывайте разные аспекты жизни. Не увлекайтесь развлечениями, пусть ваш подопечный учится находить себя занятиями сам. Спокойная прогулка по лесу всегда гораздо плодотворнее, чем катание на аттракционах.

Не уходите сразу после возвращения ребенка в детский дом, дайте ему время справиться со своими эмоциями, займитесь вместе чем-то спокойным в группе. Оговорите, когда вы придете в следующий раз и чем вы будете заниматься.

Полноценный гостевой – дело гораздо более трудоемкое и сложное. Но и пользы он приносит несравнимо больше. Зачем он ребенку? Ребенок чувствует некоторую стабильность, у него появляется человек, с которым можно делиться сокровенным, который не подведет, к которому можно обратиться за помощью. У ребенка появляется его личное время и пространство, возможность побыть в одиночестве и чувствовать себя в безопасности (недаром дети перевозят все ценные вещи в дом

гостевого взрослого), ребенок учится иначе строить взаимоотношения, приобретает многие бытовые и социальные навыки (от привычки говорить «спасибо» до умения ориентироваться в городе). Иногда это помогает ребёнку осознать, что он хочет в приемную семью. Часто дети, которые были на системном гостевом, потом легче выстраивают взаимоотношения с потенциальной приемной семьей, легче адаптируются к правилам новой семьи.

Более сложный вопрос – зачем это волонтеру? Гостевой – еще более ответственное, затратное, сложное предприятие, чем наставничество. Вы впускаете в свою жизнь ребёнка, а это не так-то просто, как может показаться изначально. Вы принимаете на себя определенные очень долгосрочные обязательства. Когда вы решаете начать гостевой, собираете документы, готовитесь сообщить об этом ребёнку, вы, скорее всего, чувствуете энтузиазм, вам представляется определенное положение вещей, вы что-то планируете. Уже на этом этапе стоит задать себе вопрос: «Зачем я это делаю? Как часто я готов уделять время ребенку?». Возможно, сначала вы решите брать ребенка в гости каждые выходные. Но подумайте хорошо: готовы ли вы проводить каждые выходные на протяжении всего учебного года вместе с ребенком? Усталость накапливается: проработав 5 дней на работе, вы и в выходные не сможете полноценно отдохнуть – лишь смените тип деятельности. В гостевого ребёнка нужно включаться полноценно: как правило, дети не могут занять себя, вы не сможете отпустить их гулять одних или посадить читать книжку, даже предоставить их самим себе на первых порах может быть невозможно. От вас будет требоваться постоянное присутствие, включенность в деятельность ребенка.

Гостевой – долгосрочный проект. Чем младше ребенок, которого вы планируете брать, тем более долгосрочным предстоит быть гостевому. Ответьте себе честно на следующие вопросы: готовы ли вы забирать ребенка в гости на протяжении нескольких лет? До выпуска его из детского дома? Если ребенок сейчас во втором классе, готовы ли вы посвящать все (или многие) свои выходные на протяжении 7 лет этому ребенку? А если у вас изменятся обстоятельства: родится свой ребенок,

заболеет кто-то из близких, будут проблемы на работе или придется её сменить? Вы готовы продолжать забирать ребёнка в каждом из этих случаев? Вы готовы каждые два года собирать документы для переоформления гостевого? Постарайтесь ответить себе максимально честно, не прячась за привычные формулировки. Если ответ все еще «да» – ребёнку очень повезло. Если «нет» – хорошо взвесьте пользу гостевого и возможный вред от него.

Прежде всего, гостевой необходим и полезен старшим детям и детям, у которых по тем или иным причинам очень маленькие шансы на семейное устройство.

Интервью с Евгенией Варавкиной

- *Женя, не могу не задать традиционный вопрос: расскажи о своем первом визите в детский дом?*

- У меня было два первых визита в детский дом. Один из них можно назвать незавершенным. В ноябре я, вся такая вдохновленная тем, что я сейчас побуду учительницей, собрала пособия, нашла развивающую игру, надела пиджак... В мыслях спланировала, как быстро мы организуемся группой. Когда я подходила к детскому дому, открылось окно и девочка спросила, кто я. Я говорю: "Я к вам английским заниматься". А девочка с очаровательной улыбкой: "А к нам вчера учительница приходила заниматься". Я ей: "Дополнительно?" - "Да, она к нам теперь каждую неделю будет ходить". Так закончился мой первый визит в детский дом. Я пошла обратно вместе с развивающей игрой, пиджаком и светлыми идеалами.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Я рада, что так сложилось. Я успела попрощаться с некоторыми шаблонами, что мне помогало в дальнейшем.

Второй раз в детский дом я пошла уже после новогодних праздников. Пошла без программы, просто чтобы познакомиться, посмотреть, какие они. Все дети были на прогулке, я подошла к воспитателю, объяснила, кто я. Она говорит: "Волонтер? Ну вот у нас есть Полина, если вы с ней домашнее задание по математике сделаете... Остальное вам будет вообще не страшно". Полина выходит откуда-то, вроде девочка как девочка, 4 класс. Мы садимся, открываем учебник, надо было решить 8 примеров: даже не на умножение, а на сложение и вычитание в столбик... За четыре часа мы решили четыре примера. Когда дело касалось математики, Полина становилась очень грустной.

Но через пару минут переключалась на абсолютно посторонние вещи: сказки, волшебные палочки - и вот тогда полностью менялась, оживала и готова была болтать часами. Тогда я поняла, что не все будет так просто, четвертый класс - не гарантия того, что ребенок будет знать таблицу умножения, и даже складывать в пределах 2 десятков.

- Ты сначала планировала быть только репетитором?

- Я была уверена, что репетиторство - это мой производственный максимум. Но я пришла по объявлению, где было сказано, что детский дом ищет репетиторов. Я даже помыслить не могла, что есть какие-то формы кроме репетиторства или опеки. Первые месяца 3-4 я была уверена, что репетиторством исчерпывается мой ресурс.

- Как ты решилась стать наставником?

- Моя первая история наставничества, на самом деле, грустная, до сих пор вызывает у меня чувства вины, раздражения на саму себя.

Потому что это случилось не осознанно, а по стечению обстоятельств. Мы сидели в группе, и воспитатель сказала: "У Кати нет наставника, Кате срочно нужен наставник! Ну ты и будешь Кате шефом! Вы же знакомы!". Ну да, мы были знакомы, общались несколько раз, но ведь на основании этого люди не предлагают друг другу выходить замуж. А, как я поняла позднее, становиться шефом - еще ответственнее: там развод не предусмотрен. Вместе в горе и в радости, но только не до смерти, но до выпуска или до устройства в семью... Но в тот момент я промолчала, и девочка промолчала. Деваться было некуда, я согласилась, значит, нужно что-то менять. Начала приносить ей отдельные занятия, она хотела вспомнить английский язык, мы с ней занимались, общались, болтали о планах. В тот момент я уже знала, что у нее папа восстанавливается в правах, понимала, что наше общение в рамках детского дома достаточно ограничено во времени. Я приезжала к ней каждое

воскресение, она даже один раз была у меня в гостях, училась печь блины - хотела удивить всех в семье. Через пару месяцев после возвращения домой она позвонила. Я приезжала к ней, разговаривали. Я много думала о том, что в период адаптации можно было сделать больше, она осталась в этом же городе... Но не было ни сил, ни желания, полностью в это погружаться – не было у нас той степени близости. А искусственно создавать её в таких обстоятельствах невероятно трудоемкая задача. Со временем наше общение сошло на нет, я надеюсь, что у нее все хорошо. Но если этот жизненный опыт меня чему-то и научил, то это, что решение о шефстве не должно приниматься сиюминутно и под давлением внешних обстоятельств. Остается общая неудовлетворенность.

- То есть мысль о гостевом пришла тебе сразу после шефства?

- У меня мысль о гостевом пришла почти сразу, но в контексте знакомства и общения с другой девочкой. Шефство над Катей я взяла в марте, а в апреле привезли Дашу. Мы с Дашей общались всю весну, в июне у меня уже была мысль о гостевом. Получается, я была шефом одного ребенка, но все мысли были о другом ребенке, думала, что вот она, девочка, с которой у нас сложилось понимание буквально с первого взгляда. Я готова проводить с ней больше времени, чем пару часов в рамках детского дома. Как только Катя уехала в семью, я пошла оформлять документы на гостевой на Дашу.

- Как начинался твой гостевой?

- Мой гостевой начался со сбора документов, после трех недель хождения по инстанциям, я получения долгожданного заключения я принесла документы социальному педагогу. Даша даже успела два раза сходить ко мне в гости. И в этот момент к ней приехала знакомиться потенциальная приемная семья. После того, как они познакомились, наш гостевой прекратился, поскольку Даша

не горела желанием ехать в приемную семью, чтобы не вводить ребенка в излишние заблуждения и ничего не вспугнуть... Но документы были оформлены, я была уже морально готова к тому, что домой будет приходить ребенок и проводить здесь выходные, я была готова перестроить свою жизнь, отложить свои дела. Я начала думать, кто, если не Даша? Кого я готова принимать на несколько дней, с кем я готова проводить свои выходные? Так, осенью, началась наша история с Надей. Весь этот год 5 дней в неделю работа, вечером пятницы я забирала ребенка – и понеслось, т.е. пятница, суббота и до вечера воскресения я в роли наполовину волонтера, репетитора, экскурсовода, психолога. Вечером воскресения короткий перерыв на несколько часов, и - опять.

- Как думаешь, о чем стоит задумать, перед тем как взять ребенка в гости?

- Нужно задуматься о некоем логическом завершении, к которому придут ваши отношения. Вариантов всего три: ваше сердце не выдержит и вы заберете его навсегда, второй вариант: у него не найдется приемных родителей, и в таком случае этот ребенок станет вашей ответственностью на столько, на сколько суждено: все годы в детском доме и какое-то время и после выпуска. И третий вариант: его забирают в семью. Вы должны быть готовы этого ребенка отпустить. Когда кто-то проводит на протяжении долгого времени с вами значительную часть своей жизни, вы привыкаете очень сильно. И это тоже не простой момент, когда говорят, что для вашего уже друга как минимум, близкого подшефного, нашлась семья. Вы понимаете, что ваши отношения на этом так или иначе закончились.

- За почти год гостевого изменилось ли твое представление о сложности и полезности этого предприятия?

- Да, в самом начале мне казалось, что это бесконечный источник позитива, энергии, можно столько всего

переделать! Спустя год, могу сказать, что одно дело - просто позвать кого-то в гости на выходные, а другое дело, когда выходные заняты в течение всего года, из недели в неделю. Естественно, все свои дела отменять не удастся, и ребенок в это вовлекается, для него это безусловно полезно. Я заметила, что именно в интенсивные длительные погружения, когда мы стали забирать Надю на полные выходные, регулярно, у нас резко пошло сближение, мы стали больше доверять друг другу. Но это было очень непросто для меня, гостевой - все равно своего рода внутренняя работа, ты не можешь сосредоточиться на себе и своих потребностях. Ты даже в минуты расслабления краем глаза смотришь за ребенком, как и что он делает, планируешь что-то. Я поняла, что нужно оценивать свои силы очень здраво. И когда с ребенком разговариваешь о регулярности и интенсивности ваших выходных, задаваться вопросом, потяну ли я такой режим хотя бы с сентября по июнь? И ориентироваться на этот минимум, если хватает сил сделать больше - можно, но нельзя начать интенсивно, а потом забросить.

- Как отнеслись твои близкие к идее гостевого?

- Мне безмерно повезло в этом плане. Мой мужчина полностью это поддержал. Вначале он преимущественно занимал наблюдательную позицию, но постепенно у них выстраивались свои отношения. И, когда у меня был пик усталости, это очень помогало. Он мог взять Надю, и они спокойно проводили несколько часов друг с другом: кататься на роликах, сделать математику, собирать головоломки. Точно так же меня выручило и то, что другие члены семьи, ближайший круг друзей отнеслись к этому достаточно спокойно. Надя присутствовала на семейных праздниках, на встрече Нового года. Ей было сначала очень непривычно большое скопление, но я думаю, что это и ей было полезно, она смотрела, как в семье выстраиваются отношения. Меня очень выручало это понимание, но в то же время были близкие друзья, которые не поняли и не

приняли этого. Было сложно, но выходом стало то, что, когда Надя была у нас в гостях, мы переносили наши встречи, чтобы не провоцировать лишние конфликты.

- Что самой важное для тебя в отношениях с ребенком?

- Доверие. Мне важно, чтобы я могла доверять, причем я об этом разговаривала со всеми девочками. Но в то же время я и от себя требовала такого же доверия по отношению к ребенку, никогда не врать. И при ответе на неудобный вопрос какие-то части можно обойти, но в основном и главном нужно быть искренним.

- Что для тебя было самым сложным в гостевом?

- Я человек достаточно вербальный, стараюсь описывать словами эмоции, мне было сложно, когда нет было вербальной обратной связи от ребенка. Я не понимала, мне оставались только косвенные сигналы, чтобы понять, что она чувствует. И продолжительность гостевого стала испытанием того, насколько хорошо я подумала перед тем, как принять решение. Спустя год сложнее делать то же самое, что делала в начале.

- Какие у тебя способы справиться с эмоциональным выгоранием?

- Разговоры! Как вербального человека меня спасали разговоры с теми людьми, о которых я знала, что меня поймут, и в первую очередь постараются выслушать, а не судить. Принимающая среда нужна не только для ребенка, но и для взрослого человека. И отдых. Когда появляется один день времени на себя, это возможность набраться сил.

- Расскажи немножко о себе. Кем ты работаешь?

- Я экономист, после университета сразу пошла работать по специальности, отработала уже около трех лет. Потом жизнь стала более стабильной, я поняла, что готова тратить какое-то время еженедельно... Я не искала непосредственно

волонтерства с детьми-сиротами. Мне хотелось быть полезной, хотелось видеть какой-то результат.

- Какие у тебя есть увлечение?

- Мое увлечение в течение предыдущего года звали Надей, ей было 13 лет. На самом деле, времени для увлечений остается совсем немного. В течение недели готовишься, на выходных - реализуешь эти планы. А так - книжки, настольные игры, друзья. Я очень люблю путешествия.

Возрастная специфика

У гостевого режима есть возрастные ограничения. Некоторые советуют брать в гости детей старше 12 лет, некоторые – старше 7, но абсолютно точно, что для дошкольников формат гостевого – совершенно неприемлем. Вы не сможете объяснить ребёнку, почему возвращаете его в учреждение, маленьким детям может быть неизвестно само понятие «в гости». Пользы от гостей для малыша нет никакой, а вред может быть ощутим – ребёнку сложно будет справиться с эмоциональной перегрузкой, ему будет непонятна сама ситуация, это может усилить его тревожность. Кроме того, у малышей достаточно высоки шансы попасть в семью, разумнее будет сделать всё для семейного устройства ребенка.

Начальная школа

Бытует мнение, что и начальная школа – слишком рано для гостевого. На мой взгляд, здесь стоит ориентироваться на ребёнка: способен ли он понять, что значит «в гости», может ли он справляться со своими эмоциями. Нужно учитывать множество обстоятельств: если ребёнку ищут приемную семью, не стоит затевать гостевой, это внесет сумятицу в ситуацию. Гостевой может быть полезен, если ребёнок на протяжении долгого времени отказывается идти в приемную семью, не хочет даже знакомиться с кандидатами в приемные родители. Гостевой может помочь ему посмотреть на ситуацию иначе, проговорить какие-то страхи, получить позитивный опыт пребывания в семье. Но здесь кроется и опасность: ребёнок может захотеть не просто в приемную семью, а именно в вашу семью.

Правила и цели оговариваются с ребенком перед его первым визитом к вам. Как бы ни было вам странно и неловко «ни с того ни с сего» говорить об этом, вы должны четко и ясно объяснить, что вы никогда не заберете его насовсем, что вы можете пообещать, что будете забирать ребёнка в гости каждые / через выходные, пока ему это будет нужно, что вы будете рады, если он найдет приемную семью. Обозначьте цель, с которой вы

берете ребёнка. Она должна быть понятна. Например: «Я буду приглашать тебя в гости через выходные, потому что хочу, чтобы мы с тобой смогли больше заниматься английским. А еще я хочу, чтобы ты мог отдохнуть от детского дома». Обязательно поинтересуйтесь мнением ребёнка по этому поводу.

С ребёнком младшего возраста сложнее строить равноправные отношения, невольно возникает подобие детско-родительских отношений: вам предстоит заботиться о нем, учить многим вещам и т.д. Лучше стараться все-таки удерживать дистанцию: не давайте напрасных обещаний, не подчеркивайте свое значение в жизни ребенка, не ждите благодарности.

Будьте готовы к тому, что детям этого возраста свойственно внешнее проявление эмоций, ребёнок может плакать при расставании, просить вас не возвращать его в учреждение. Чтобы сделать этот процесс легче, заранее обозначьте время, к которому вам нужно вернуться и время выхода из дома. Перед возвращением можно немного прогуляться, оставьте время, чтобы побыть с ребенком вместе в учреждении: пройдите с ним в группу, если ребенок захочет, расскажите вместе воспитателю, как вы провели время. Напомните о важных вещах: положить учебники в портфель, угостить домашним пирогом друзей и т.д. Обязательно скажите, когда вы придете в следующий раз – это дает чувство стабильности и предсказуемости.

Ребенок в этом возрасте в принципе достаточно легко возбудим и эмоционален, не перебарщивайте с мероприятиями и впечатлениями. Не стоит пытаться везде сводить подопечного и все ему показать за одни выходные, дети легко устают от впечатлений: у них может подняться температура или ребенок может стать плаксивым. Не более одного эмоционального мероприятия за выходные (поход в гости, например, – очень эмоциональное событие для ребенка из детского дома). Перед сном или перед возвращением в учреждение займитесь с ребёнком чем-то спокойным: перед сном можно вдоволь поплавать в ванной, например, можно спокойно, без беготни погулять, почитать книжку, порисовать. Можно ввести какие-то традиции: например, стакан молока с медом перед сном зимой,

кормление уток на озере перед возвращением в учреждение в теплое время года и т.д.

К чему нужно быть готовым, забирая ребенка младшего возраста?

1. Ко всем сложностям этого возраста: несамостоятельность, потребность в заботе взрослого, неспособность находиться в одиночестве.

2. К сильной привязанности, к невольному выстраиванию детско-родительских отношений и всем последствиям этого.

3. К эмоциональным реакциям.

4. К тому, что вам придется заниматься только ребенком, отключаясь от семьи.

5. К тому, что вам нужно будет готовить ребёнка к переходу в приемную семью.

6. К тому, что ребенок будет периодически возвращаться к вопросу, не могли ли бы вы забрать его насовсем.

Младшие дети легче встраиваются в семью, их легче контролировать, с ними редко возникают серьезные конфликты. Они достаточно легко обучаются, наверстывают упущенное, впитывают новый опыт, правила, знания.

Подростки

Подростки прекрасно понимают, что значит «идти в гости». Однако и им стоит заранее объяснить цели визита. Также лучше обозначить, что вы не планируете быть приемными родителями. Подростки отличаются большей автономностью и самостоятельностью. Если им понятна цель гостевого, они её, как правило, принимают. Для подростков важна максимальная определенность, конкретность и соблюдение условий. Они склонны меньше демонстрировать свои переживания – как радостные, так и грустные. Но это не означает, что этих переживаний нет – просто они менее очевидны.

С подростком можно строить равноправные, дружеские отношения. В этом возрасте детям интересны взаимоотношения с людьми, идет процесс познания себя, формируется рефлексия,

поэтому подростки обычно любят разговоры, хотя и не всегда способны выразить то, что чувствуют. Подросток сложнее встраивается в семью, он может многое делать не так. Подростки уже не вызывают того умиления и желания позаботиться, как маленькие дети. Бывает непросто (особенно членам семьи, которые не встречались до этого с детьми-сиротами) принять тот факт, что подросток не знает каких-то элементарных вещей, не понимает социальных норм, ведет себя не совсем адекватно и вообще «не так».

Однако для подростков гостевой полезен почти всегда: это дает им шанс заранее получить некоторое представление о реальности, постепенно (а не скачком – после выпуска) изучать нормы социума, приобретать бытовые навыки, учиться общаться с людьми разного возраста и в разных ситуациях. У подростков, к сожалению, шансы на семейное устройство не так высоки, как у малышей, хотя и в этом случае возможна ситуация подготовки к переходу в приемную семью.

Если вы планируете брать подростка в гости, будьте готовы:

1. Ко всем прелестям подросткового возраста.
2. К наличию у ребёнка вредных привычек.
3. К тому, что подросток будет ставить вас в неудобное положение.
4. К конфликтам.
5. К проверке ваших границ на прочность.
6. К поведению, не соответствующему возрасту.
7. К резким перепадам настроения.

К подростку нужно быть особенно внимательными. Многое они не говорят прямо, но жаждут, что их поймут и догадаются об их переживаниях. У подростка, выросшего в детском доме, помимо всего могут быть сложности с вербальным выражением переживаний, да и с осознанием себя, с рефлексией – тоже. Этот опыт необходимо накапливать, восстанавливать пропущенные этапы, быть очень терпеливым и последовательным.

Приучайте вашего подопечного к самостоятельности. Давайте пробовать все, что можно попробовать. Не стремитесь

предотвратить все сложности и ошибки – пусть получит и такой опыт. Постепенно делегируйте ему какие-то обязанности: приготовить обед, покормить животных, пропылесосить и т.д. Конечно, предварительно стоит этому научить. Но если вы видите, что задача подшефному вполне по силам – поручите сделать это самостоятельно. Пусть подросток почувствует, что вы в него верите и доверяете ему. Может быть, что-то не получится – не нужно тут же вмешиваться и исправлять. Пусть пробует сам.

С подростком можно начинать говорить о профориентации, познакомить его с разными профессиями, объяснить, в чем будет заключаться работа (например, продавец мороженого не может есть мороженого, сколько хочет, а ему нужно считать деньги и сидеть 8 часов в киоске). Вы смело можете брать его по делам: оплатить коммунальные услуги, съездить в ГАИ, копать картошку, помочь родителям сделать ремонт и т.д.

Возможно, вас посетят мысли об эксплуатации ребенка, но это далеко не так – вы вряд ли будете принуждать его работать до изнеможения, а минимальные навыки самостоятельной жизни, несомненно, не раз ему пригодятся.

Выпускники

Для выпускников детских домов (8–11 классы) гостевой – уникальная возможность адаптироваться к жизни вне стен учреждения. Для них плюсы гостевого пересиливают все его недостатки. В этом возрасте ребята уже почти не надеются на семью, поэтому и поход в гости будет радостью. Несомненно, приглашая в гости выпускника, стоит подумать о том, чтобы помочь ему с учебой. Детям предстоят важные экзамены, которые определяют их судьбу. Возможность полноценно заниматься – веская причина для оформления гостевого.

Помимо экзаменов вы можете помочь ребёнку подготовиться к жизни. Вот краткий и примерный перечень навыков, которым стоит обучить выпускника:

1. Умение готовить (выбирать продукты, следовать рецепту).
2. Планирование бюджета.
3. Умение пользоваться бытовыми приборами.
4. Умение оплачивать коммунальные услуги.
5. Умение заботиться о своем здоровье (+ как обратиться в поликлинику, как вызывать скорую помощь).
6. Умение ориентироваться в городе.
7. Навыки шитья, штопки, стирки.
8. Ликбез по системе кредитов, по тарифам операторов мобильной связи; зачем нужна налоговая, пенсионный фонд.
9. Права и льготы выпускника детского дома.
10. Нормы этикета.

Конечно, лучше, чтобы все эти умения приобретались естественно, в процессе жизни, в решении конкретных задач, а не навязывались в форме лекций. У выпускников много страхов по поводу своей дальнейшей жизни. Иногда дети кажутся безразличными и апатичными, но со временем раскрываются и делятся переживаниями. Возможно, вам придется посвятить большую часть времени разговорам о самом ребенке, о его страхах и тревогах. Не жалейте на это времени, это важнее, чем просто повышение интеллектуального уровня. Такие разговоры могут стать для ребенка опорой в будущем, помочь иначе взглянуть на ситуации и на самого себя.

Ответственность волонтера. Проблемы взрослого

Решение оформлять гостевой режим – ваше добровольное и осознанное решение. Помните, что это решение приняли именно вы, а не ребенок. Даже если ребенок просился в гости, решение и ответственность все равно – ваши. Не ждите благодарности от ребёнка. Отдавайте себе отчет в том, что вы делаете и произносите. Думайте о том, как ваши фразы или действия могут быть восприняты ребёнком. Не стоит сначала забирать ребенка каждые выходные, а потом, устав, делать это раз в месяц. Лучше сразу установить приемлемый режим

(например, раз в две недели), но делать это регулярно, на протяжении долгого времени.

Ваша ответственность – не бросить ребёнка. Если вы начали приглашать его в гости, вы не можете перестать это делать. Это ваши долгосрочные обязательства. Если нет уверенности в том, что вы сможете делать это длительное время, не стоит браться. Если планы ограничиваются сроком в 1–2 года, берите выпускников. Для них даже год гостевого принесет много пользы.

Принимая у себя ребенка, не стоит:

1. Превращать жизнь в праздник.
2. Давать деньги.
3. Обещать забрать насовсем или уклоняться от прямого ответа на этот вопрос.
4. Дарить подарки без повода (речь не идет о маленьких знаках внимания).
5. Отпускать гулять одного или с незнакомыми вам людьми.
6. Оставлять деньги или ценные вещи на видном месте.
7. Жалеть его за то, что он сирота.
8. Разрешать встречаться с родителями, лишенными родительских прав.

Выделите ребенку его место: кровать, полка и т.д. Это личное пространство ребенка, не трогайте там ничего без разрешения. Установите границы и определите правила поведения (у нас в доме не принято материться, разбрасывать вещи, входить в комнату без стука / принято мыть посуду, не шуметь, когда кто-то спит или плохо себя чувствует). Разрешите ребенку выбрать себе какую-то обязанность на время выходных. Хвалите его за выполнение этой обязанности. Создавайте ситуации успеха, пусть ваш подопечный почувствует, что он многое может. Не давайте напрасных обещаний. Будьте честны с ребёнком. Не ленитесь объяснять все свои действия и реакции, говорите о своих чувствах. Интересуйтесь мнением ребенка по любому вопросу. Давайте ему право выбора и разрешайте следовать этому выбору.

Гостевой – достаточно эмоционально затратная вещь и для взрослого. Часто кажется сначала, что здесь нет ничего особенного. Нередко это можно услышать от волонтеров, у которых есть свои дети: есть же опыт, гостевой ребенок – ничем не отличается. Все-таки некоторые отличия есть. Ваш ребенок, так или иначе, органично воспринял и впитал нормы, стратегии поведения, принятые именно в вашей семье. Ему близки ваши ценности (даже если в подростковом возрасте он бунтует против них – они ему ясны и понятны). Гостевой ребенок не только их не воспринимает, он, возможно, вообще не понимает, о чем идет речь, что не так в его поведении. Он может не чувствовать перепадов настроения, не подстраиваться под ситуацию. Ему это всё (обычное человеческое принимающее общение) может быть совсем не знакомо.

Название «гостевой» несколько обманывает нас. Ситуация далеко не похожа на обычный прием гостей. Никакие гости не приходят к нам на все выходные на протяжении года или нескольких лет, не живут с нами с пятницы по вечер воскресения. Мы не учим гостей, не воспитываем их, не чувствуем ответственности за их будущее. Одна из ловушек гостевого в том, что вы, искренне привязавшись к ребенку, юридически ему все еще никто. Вы не сможете принимать решения относительно его судьбы, не сможете навестить его в больнице (если учреждение не оформит пропуск), не сможете помешать переводу ребенка в другое учреждение. Детский дом может не отпустить к вам ребенка в любой момент: это его право как законного представителя. Вы получаете ответственность, но не получаете многих прав. Эта ситуация разрешима, если администрация детского дома заинтересована в гостевом и у вас сложились хорошие отношения.

Достаточно не просто бывает объяснить родственникам и близким друзьям, зачем вы это делаете. Ваши выходные теперь заняты ребенком, близкие люди получают от вас меньше внимания и помощи. Естественно, им это может не нравиться. В семье может усиливаться давление на вас: «у тебя есть время на ребёнка, но ты не успеваешь помыть окна? То, что ты устала с ребенком, – твой личный выбор». Подобное непонимание может

выматывать сильнее, чем все проблемы, связанные с поведением ребенка. Перед тем, как оформлять гостевой, заручитесь поддержкой ваших близких, особенно тех, с кем вы живете вместе или проводите достаточно много времени. Желательно, чтобы это была именно поддержка, а не вынужденное согласие.

Не просто бывает представлять ребенка вашим знакомым, случайно встреченным на улице, например. Не так-то просто ответить на вопрос: кто это? А ребенок всегда и сам ждет вашего ответа. Поэтому заpastись приемлемым вариантом можно заранее: «Это мой гость / друг». Вы можете обсудить с ребенком, какой ответ будет самым хорошим.

Сначала взрослому хочется показать ребенку свою жизнь почти идеальной, но это невозможно, да и не имеет смысла. Не переживайте, если:

-Вы не успели убраться до прихода ребенка.

-Вы приболели и не можете полноценно им заниматься.

-Вы чем-то расстроены.

-Вы злитесь или плачете – это нормальные реакции. Но постарайтесь не напугать ребенка, поясните, почему это происходит.

-Вам нужно уделить внимание кому-то из ваших близких.

-Вы обсуждаете какие-то дела вашей семьи: планирование бюджета, проблемы на работе и т.д.

-Вы в ссоре с кем-то из близких.

Всё это – нормально. Это и есть обычная жизнь. Не стоит прятать её от ребенка или стесняться его.

Проблема эмоционального выгорания для гостевого взрослого стоит особенно остро. Но подробно об этом мы уже говорили ранее. Общение с другими волонтерами, конечно, не заменяет поддержки семьи и друзей, но тоже может быть хорошим подспорьем: кто поймет ваши переживания лучше, чем человек, у которого происходит / происходило что-то подобное.

С чем еще вы можете столкнуться? На длительных каникулах, когда ребенок живет у вас больше 3 дней, может успеть начаться подобие адаптации. Об этом много пишут в пособиях для приемных родителей, но легкая версия подобного

случается и на гостевом. Вы можете столкнуться с агрессией, когда ребенок всю свою боль и обиду, относящуюся к кровной семье, к ситуации проживания в детском доме, будет выплескивать на вас, особо не выбирая форму и выражения. Вы можете столкнуться с очень серьезной проверкой границ, может быть очень сложно их удержать. Вы можете чувствовать себя выжатым, можете чувствовать раздражение и разочарование, думать о том, что взяли на себя ответственность, с которой не справляетесь. Вам может быть страшно или даже стыдно. Когда вы планируете брать ребенка, у вас всегда есть некоторые ожидания, так вот, все эти ожидания могут не оправдаться. Все может быть совсем иначе, чем представлялось в самом начале.

Помимо вышеперечисленного обычно возникает достаточно сильная привязанность к ребенку. Вы будете думать и беспокоиться о нем. Гостевой – очень долгосрочный проект. Дети могут писать и звонить вам, будучи в приемной семье. Даже спустя 2–3 года после расставания они могут обратиться к вам, если им плохо и нужна помощь. Нужно быть готовым и к этому.

Гостевой – такая форма, которая предполагает, что ребенок может в любой момент уйти в приемную семью. Вам нужно всегда быть готовым его отпустить и помочь ему принять новую ситуацию. Звучит просто, но внутренние переживания в процессе могут быть достаточно серьезными. Расставание с гостевым ребенком напоминает потерю сильнее, чем расставание с подшефным. Хотя основные переживания, конечно, схожи.

Интервью с Еленой Соповой

— Расскажи о том, как ты начала работать с детьми-сиротами? Как состоялся твой первый визит в детский дом?

— Это было решение, которое зрело постепенно. В какой-то момент я задумалась об усыновлении/удочерении. Но считаю, что для полноценного развития ребенку нужны и мать, и отец, а так как я не замужем, то я отмела эту идею. Потом в какой-то момент поняла, что если у ребенка нет никого, то было бы хорошо, чтобы у него была хотя бы мама.

Параллельно с этим, читая Библию, я постоянно натыкалась на стихи, в которых Бог обращает внимание на то, что забота о сиротах и вдовах – это то, что Ему угодно, это то, что важно.

Эти две мысли заставили меня думать о том, могу ли я сделать что-то...

Первый раз я приехала в детский дом с командой ребят, которые проводили там библейские уроки. Моё сердце поразила одна девочка семи лет. Она была новенькая в детском доме, и ее всячески тыкали со всех сторон, не принимали в игру другие ребята, и, конечно, я решила, что мне надо срочно ее удочерить... Я стала продумывать разные варианты, узнавать о формах устройства детей в семью. Но в силу разных причин я поняла, что усыновление «в одного» для меня не вариант. Смотря на девочку, я понимала, что гостевой тоже не вариант для нее – слишком маленькая она, чтобы понять, что это такое. В тот момент я поняла, что не могу я пока принять ребенка в свою семью (я все-таки надеюсь выйти замуж и считаю, что такие вопросы хорошо бы решать совместно), но могу помогать команде проводить библейские уроки. На мой взгляд, очень важно,

чтобы у детей было основание, библейское основание в жизни. Таким образом, я весь учебный год ездила в детский дом, проводила уроки, организовала выезд детей на рождественский праздник. Так получилось, что в группе, где я вела уроки, были в основном мальчики, и какое-то время двоих из них я брала на библейский клуб для детей. И вот тогда я серьезно задумалась о гостевом... Заметила, что, «вырываясь» за стены ДД, ребята постепенно стали «оживать».

— *Как ты решилась на гостевой? Как выбрала мальчишек?*

— Я разговаривала с друзьями, делилась своими мыслями и идеями, и меня многие поддерживали и помогали в чем-то. Особенно одна из моих соседок, с которой мы арендуем квартиру. Она самый верный «помощник» в этом. Поэтому «решиться» было достаточно легко.

На гостевой я беру двух братьев. «Выбор», к тому моменту как были оформлены все документы, не был выбором как таковым, потому что одного брата я к тому моменту уже знала, а второй – просто потому, что это брат.

— *У тебя на гостевом два брата, одинаково ли строятся с ними отношения?*

— Нет, не одинаково, конечно. Со старшим братом мы были знакомы раньше, чем начался гостевой, поэтому было некое преимущество в отношениях. Младшего нужно было узнавать какое-то время. Старший – живой, активный, готов на всё новое, «великий хочуха». Младший – созерцатель, тихий, более мудро приспособляющийся к ситуации.

— *Как часто ты забираешь их в гости? Как вы проводите время?*

— Частота гостевых визитов меняется в зависимости от обстоятельств жизни. Было по-разному. Раз в месяц – это обязательно (никто не говорил, сама решила, что хотя бы раз в месяц – это важно).

Обычно мой гостевой день – это воскресенье. С утра мы идем в церковь, потом - домой обедать (стараясь, чтобы мальчики помогли, хотя бы посуду мыли). Потом, в зависимости от времени года и погоды: настольные игры, прогулки, зимой ходили на каток (в какой-то момент ввели правило, что мальчики сами платят за себя, если мы идем на каток, т.к. они получают деньги в ДД и могут копить). Даже если мы просто играем, то это обычно какие-то игры, которые помогают развивать мозги. Вечером ужинаем и едем обратно в ДД.

Несколько раз брала их с ночевой, ездили с ними на дачу зимой, этим летом удалось взять их на неделю отдохнуть.

— *Что для тебя самое сложное в гостевом?*

— С одной стороны, иногда трудно заранее иметь план действий, чтобы день, который мальчики проводят у нас, был и полезен, и не напряжен ни для кого. Кажется, что обычно это получается, потому что мы ощущаем радость от проведенного вместе времени и хочется увидеться снова. Сложно не брать на себя больше, чем я могу. Даже в плане «эмоциональной ответственности». Иногда трудно держать в голове: «Я делаю то, что могу. И это хорошо. Да, хотелось бы больше. Но я делаю то, что я могу и настолько хорошо, насколько могу».

Еще сложно «не скатываться в постоянное воспитание». Случаются моменты, когда нужно разбираться в той или иной ситуации, связанной с... много с чем может быть связано. И вот тут, наверное, самая большая сложность «гостевого». Во-первых, не понятно, кто ты ему, чтобы тут как-то воспитывать. Я не мама, не опекун. Я – старший друг. И это не моя обязанность – воспитывать. Конечно, ко мне прислушиваются, выполняют правила, которые мы обговорили заранее, но в случае их «нарушений» у меня особо нет никаких методов воздействия. Разговоры-разговоры-разговоры... Для ребенка – это «выговоры-выговоры-выговоры», которыми он и так сыт. Как и что

сказать, чтобы достучаться до сердца этого маленького человечка?! Наверное, это самое сложное.

— *Происходят ли с детьми какие-то изменения?*

— Конечно. Самым ярким изменением было то, что теперь они могут играть вдвоем и не ругаться. Поначалу они и 5 минут не могли остаться вдвоем в комнате и не переругаться из-за игр, обязательно нужно было, чтобы кто-то из взрослых был с ними рядом. Другие изменения сложнее оценить. Мальчики взрослеют. Иногда ты видишь какие-то изменения в отношениях, в поведении, но никогда не знаешь, с чем это связано: с летним перерывом или реально тебе больше рады при встрече...

— *Что бы ты посоветовала тем, кто только задумывается о гостевом?*

— Иметь поддержку друзей и родственников. Активную поддержку, а не на словах. Рассчитывать свои силы, не замахиваться на больше, чем по силам. Но это сложно рассчитать заранее.

Завершение гостевого

По большому счету, гостевой завершается только с уходом ребенка в приемную семью. Здесь алгоритм действий такой же, как у наставника. Обязательно подготовьте ребенку альбом с фотографиями, если он хочет попрощаться с вашей семьей, возьмите его в гости в последний раз: администрация детских домов обычно идет навстречу. Не нужно устраивать ничего особенного, спокойно соберите все вещи (ребенок может отказаться что-то забирать или просить, чтобы вы что-то привезли к самому отъезду – если это возможно, выполните его просьбу). Ребенку будет спокойнее, если вы приедете его проводить. Кроме того, это ваш шанс познакомиться с приемными родителями. Не бойтесь показать свои эмоции, слезы, но все-таки постарайтесь сохранить мысль и чувство, что это радостное событие, что ничего страшного, печального и тревожного не происходит. Оставьте ребенку возможность обратиться к вам, если это потребуется. Можете сказать ему, что вы всегда будете рады его видеть, что он вам дорог и важен. Однако не стоит самим инициировать общение: позвольте ребенку привыкать к новой семье, адаптироваться, принимать новые правила, строить новые отношения. Можно только порадоваться, если в сложной ситуации ребенок будет обращаться не к вам, а к приемным родителям. Значит, всё сложилось наилучшим образом.

После выпуска из детского дома гостевой может перерасти в попечительство – это одна из форм опеки, не предполагающая совместного проживания. Вы можете прекратить гостевой, однако вашему подопечному ваша поддержка будет нужна и в дальнейшем. Иногда взрослым детям важна возможность кому-то позвонить, поделиться чем-то, спросить совета. Или просто – заглянуть в гости, рассказать, как дела, почувствовать, что его успехам рады. Бывает нужна и вполне осязаемая помощь: из детского дома ребенок уже вышел, а первая стипендия только через месяц. Как жить – непонятно. Тут приходится иногда помогать и продуктами, и учить экономить.

Таким образом, гостевой с выпуском не заканчивается – трансформируется.

О ситуациях прекращения гостевого по инициативе взрослого говорить сложно. Если есть хоть малейшее подозрение, что этим может закончиться, не стоит начинать гостевой. Но если это все-таки случилось, найдите в себе силы и смелость поговорить с ребенком. Объясните, что и почему произошло. Ни в коем случае не перекладывайте вину и ответственность за происходящее на ребенка. Проявите в этом заботу о нем, постарайтесь объяснить ситуации наименее травматичным для ребенка образом: о том, что он плохо себя вел или что он «не понравился», ему и так скажут в учреждении, в том числе, его товарищи. Если прекращение гостевого связано с объективными обстоятельствами: переезд в другой город, например, оставьте ребенку возможность связаться с вами.

Раздел 2. Куратору

Куратор волонтеров – один из опытных добровольцев, имеющий склонность к организаторской деятельности. Быть куратором иногда означает быть наставником для других волонтеров. На кураторе лежит достаточно серьезная ответственность за происходящее как с детьми, так и с волонтерами. Вы – связующее звено между волонтерами, Фондом и учреждением. Иногда вы также выступаете посредником между волонтерами и детьми. Кураторство часто сопряжено с давлением: от вас могут чего-то ожидать или даже требовать. Нет ничего страшного в том, чтобы не стремиться оправдать все ожидания. Ваша цель – отлаженная выстроенная работа волонтеров в учреждении, остальное решается в меру сил и возможностей. Куратор организует деятельность волонтеров: выявляет потребность в репетиторах и наставниках, получает обратную связь от сотрудников учреждения и детей, разрешает конфликтные ситуации, поддерживает контакт с каждым волонтером учреждения, отслеживает кризисные для волонтера ситуации, участвует в ежемесячных супервизиях, при необходимости, проводит их самостоятельно, принимает участие в организации ежеквартальных школ волонтеров, Дне Волонтера (5 декабря) и других мероприятий Фонда.

Работа с учреждением

Прежде всего, вам необходимо наладить контакт с учреждением. Если вы принимаете кураторство от другого руководителя, вас обязательно познакомят со всеми сотрудниками детского дома, с которыми необходимо держать связь. Если вы начинаете работу в новом учреждении, договоритесь о встрече с директором, расскажите о программе, о правилах и результатах работы волонтеров. Ответьте на все вопросы, которые могут возникнуть, обсудите принципиальные моменты работы: например, не обещайте организовывать мероприятия, обозначьте, что один волонтер посещает одного ребенка и т.д. Если в результате встречи договоренность

достигнута, заключите с учреждением договор и обсудите дату первого визита волонтеров. Лучше всего в первый раз приехать вместе с добровольцами.

Как правило, самый плотный контакт у куратора складывается с завучем учреждения, социальными педагогами и воспитателями, т.е. людьми, которые непосредственно взаимодействуют с детьми и с которыми будут постоянно общаться волонтеры. Обязательно запомните их имена, запишите номера телефонов, оставьте свой номер.

Для того, чтобы волонтеры пришли в детский дом, вам необходимо понимать, кому из детей нужны наставники и репетиторы. Самую полную информацию о детях, об их характерах и потребностях могут дать воспитатели и психологи учреждения: поговорите с ними, расспросите их о детях, запишите всю информацию, чтобы потом рассказать волонтерам о возможных сложностях, с которыми им придется столкнуться, не забудьте узнать об интересах ребенка, о его сильных сторонах.

Сбор информации лучше проводить ежемесячно: уточняйте, кому из детей нужны наставники, не поступили ли новенькие ребята, которым сложно адаптироваться и нужен старший друг. Обязательно спрашивайте, как работают волонтеры, нет ли каких-то проблем или сложностей.

Но даже при очень системной и выстроенной работе случаются конфликтные ситуации. Возможно, волонтер нарушил какое-то правило детского дома, возможно, вмешался в конфликт ребенка и воспитателя, в конце концов, волонтер может просто раздражать кого-то из сотрудников. Бывают ситуации, когда доброволец нагрубил кому-то или действительно навредил ребенку. К сожалению, все ситуации невозможно предугадать и предотвратить. Тут помогает, прежде всего, отлаженная работа с волонтерами, регулярные встречи, вдумчивое сопровождение волонтеров – так вы сможете предотвратить ситуации покупки детям сигарет, например, или несанкционированного выхода ребенка с волонтером за пределы детского дома. Однако ситуативные реакции каждого добровольца предугадать вы не в состоянии. Если конфликт случился, не спешите делать выводы.

Замечательно, если о конфликте вы узнаете от волонтера, а не от учреждения. Но и в обратной ситуации прежде, чем обещать принять какие-то радикальные меры, поговорите с волонтером. Лучше всего конфликтные ситуации решать очно, не в режиме телефонного разговора. Отвечая на сообщение о проблеме / конфликте, вы можете пообещать представителю учреждения поговорить с добровольцем и предложить обсудить всё при встрече. Ситуативно нужно решать вопрос о присутствии волонтера на этой встрече: если ситуация острая и волонтер, к тому же, обладает импульсивным характером, лучше не усугублять ситуацию. Если в основе конфликта лежит недопонимание позиций, недоразумение, предварительно уясните для себя точку зрения учреждения и волонтера, можно привлечь добровольца к обсуждению выхода из ситуации, проговорить учреждению и волонтеру обе позиции.

Вы должны быть корректны, если ситуация того требует, принесите извинения. Чаще всего учреждения не настаивают на том, чтобы волонтер больше не посещал ребенка. Обычно конфликты улаживаются в процессе переговоров. Если вы чувствуете, что ситуация зашла в тупик, вы можете обратиться к руководству Фонда за помощью в решении данного вопроса.

В учреждении вы можете узнать какую-то конфиденциальную информацию, ни в коем случае не разглашайте её, не оставляйте листы с данными детей, не передавайте их волонтерам. Проблемы, возникающие в учреждении, старайтесь решить мирно, путем переговоров, не стоит сразу жаловаться в вышестоящие инстанции. Почти наверняка никто не желает навредить детям, большинство вопросов можно эффективно решить, не воюя с учреждением. Если происходит что-то из ряда вон выходящее, донесите эту информацию до администрации учреждения. Если это не помогло, вы можете, обратившись к руководству фонда, действовать иным путем. Однако такие ситуации редки, с учреждениями у кураторов и волонтеров обычно устанавливаются хорошие отношения, работать в сотрудничестве намного легче и приятнее, чем в напряженной атмосфере.

Цените такую возможность и работайте над поддержанием стабильных, рабочих отношений с учреждением.

Работа с волонтерами

Куратор выстраивает работу с волонтерами самостоятельно. Многое зависит от того, какого склада человек является куратором. Очевидно, что разные руководители привлекают добровольцев разного типа. Однако есть некоторые нормы, которым можно следовать. Относитесь к волонтерам с уважением. Это не те люди, которые «ничего не умеют и не понимают», а те, кто готов отдавать свое время и силы для того, чтобы кому-то стало немного лучше жить. Куратор обычно общается со множеством волонтеров: кто-то интересуется, спрашивает, но так и не доходит до детей, кто-то, наоборот, походив какое-то время, попрощавшись с подшефным, собирается покинуть программу. Для вас проблемы волонтеров очень быстро станут типичными и привычными. Помните, что для каждого волонтера это совсем не так. Для человека, который только пришел в программу, все внове. Ему, возможно, было страшно решиться на этот шаг, еще страшнее – первый раз прийти в детский дом. Новенький волонтер может стесняться, тревожиться, задавать вопросы, ответы на которые кажутся вам элементарными. Стоит помнить, что не бывает глупых вопросов. Будьте готовы отвечать на самые очевидные вопросы волонтеров без раздражения и снисходительности. Несмотря на то, что волонтеров может быть действительно много, постарайтесь не забывать, что функция волонтера – еще не весь человек. Каждый доброволец – уникальная, удивительная личность. Относитесь к нему с соответствующим вниманием и уважением.

Вводное собрание

Волонтеры изначально приходят на вводное собрание, на котором рассказывается о деятельности организации в целом. Возможно, большинство из них пойдет не в вашу программу, но качественно представить её уже на этом этапе – необходимо.

Обозначьте цели и задачи программы, расскажите о сложностях и о том, на какую поддержку может рассчитывать волонтер, не забудьте о вдохновляющих результатах, которых уже добились волонтеры. Фотографии на слайдах обязательно привлекут внимание. Постарайтесь говорить просто и доступно, но емко и интересно. Желательно, чтобы не было затянувшихся пауз, мысль не терялась. Постарайтесь поддерживать визуальный контакт с аудиторией, используйте приемы визуализации: выносите на презентацию или доску все ключевые моменты вашей речи.

После собрания обязательно предоставьте волонтерам возможность задавать вам вопросы, не спешите уходить: кто-то может захотеть задавать вам вопрос отдельно. Уделите этому немного времени.

Обучение волонтеров

Обучение волонтеров – ключевой момент их самоопределения. Именно на этом этапе они должны получить представление о специфике деятельности, о возможных проблемах, о причинах их возникновения и способах преодоления. Волонтер должен не просто получить знания, он должен их – так или иначе – присвоить. Обучение желательно строить, чередуя тренинговые элементы с лекционными. Если по какой-то причине это невозможно, используйте формат диалога – именно так люди легче всего усваивают информацию. Сейчас структура обучения потенциальных наставников и репетиторов выглядит следующим образом:

- знакомство;
- как дети попадают в учреждения;
- нарушение привязанности – потенциальные проблемы;
- ролевая игра «ребенок в трудной ситуации»;
- круг развития;

Перерыв

- режим детского дома, правила поведения, права, обязанности волонтера;
- упражнение «знакомство с ребенком»;
- кейсы;

- регламент работы: супервизии, отчеты, распределение по волонтерам-экспертам;
- заполнение договоров, вручение книжек волонтера.

Знакомство – очень важная часть обучения, дайте возможность волонтерам немного рассказать о себе, познакомившись, они будут более открыты для общения в группе.

Рассказать о том, как дети попадают в учреждения, необходимо. Это базовые знания о проблеме. В детском доме волонтеры будут слышать рассказы детей об этом. Большинство детей в учреждениях – социальные сироты. Они пережили изъятие из семьи. Это всегда очень травматичные и болезненные переживания для ребенка. Дети помнят, как их поднимали с кровати, уводили из школы, забирали из больницы. Возможно, вырывали из рук матери. Дети не сразу оказываются в детском доме. Сначала их помещают в центры социальной реабилитации или в приюты. Иногда перед этим детей кладут в больницу, если этого требует их состояние. Из приютов ребенка могут вернуть в кровную семью, а могут отправить в детский дом. Большинство детей в приют попадало неоднократно, но в итоге их отправляют в детский дом. Не все родители лишены родительских прав или ограничены в них. Детям приходится пройти через судебные процедуры: лишение родителей прав часто происходит в присутствии детей.

Некоторые дети находятся в системе с рождения. Это дети-отказники, от которых в роддоме отказалась мама. Они всю жизнь живут в казенных учреждениях и не имеют представления об обычной жизни. Для таких детей характерны нарушение привязанности и депривация.

Нарушение привязанности и потенциальные проблемы – об этом подробно говорилось в разделе о наставничестве, параграф о проблемах можно использовать как основу рассказа.

Ролевая игра «ребёнок в трудной ситуации» ориентирована на понимание эмоций каждого участника процесса изъятия ребенка из семьи: самого ребенка, кровных родителей, органов опеки. Это помогает не осуждать кровных родителей, прочувствовать переживания и реакции ребенка, что может очень помочь волонтеру в дальнейшем.

Круг развития показывает спектр направлений, в которых развивается каждый человек: физическое, интеллектуальное, эмоциональное, социальное, нравственное и сексуальное развитие.

Рассказать о режиме и правилах поведения в детском доме необходимо. Подробно об этом написано в разделе «Этические моменты работы волонтера».

Упражнение «Знакомство с ребёнком»: предложите потенциальным наставникам написать обращение к своему подшефному, пусть они подумают о том, как и что стоит сказать на первой встрече. Потом желающие читают свой текст, его можно обсудить.

Кейсы

Кейсы – момент присвоения и закрепления полученной информации. Например, можно использовать следующие.

Воровство

У вас очень теплые и доверительные отношения с вашим подшефным. В одну из встреч Гриша (13 лет) отводит вас в сторону и говорит, что хочет в чем-то признаться. Оказывается, недавно он украл из магазина шоколадку. Вы знаете, что у Гриши и так не самая хорошая репутация в детском доме. Есть угроза попадания в психиатрическую больницу. Как вам реагировать?

1. Пообещать, что вы ничего не скажете воспитателю, но сказать, что так поступать нельзя;
2. Купить шоколадку на карманные деньги ребенка и отнести продавцу в тот магазин;
3. Рассказать воспитателю о проступке Гриши
4. Убедить Гришу признаться в содеянном.
5. Отвлечь его от переживаний, пообещав купить еще шоколадку.

Приемная семья

Саше 8 лет. Она в детском доме 3 года. Родители её регулярно навещали, но недавно им запретили приходить, поскольку они не планируют восстанавливаться в правах. Саша отказывалась от знакомства с приемными родителями. Но недавно её вынудили познакомиться с кандидатами, пригрозив лишить поездки в дельфинарий. Приемной семье девочка понравилась, они хотят взять её погостить, а затем и навсегда, готовят документы и делают перестановку в квартире. Саша рассказывает вам, что ей понравилась семья, но она не пойдет к ним жить, потому что у неё есть мама, и мама её обязательно заберет. Вы:

1. Говорите Саше, что мама её не заберет: хотела бы – уже собрала бы документы.
2. Поддерживаете её решение, действительно, мама может восстановиться, а пока она собирается это сделать, вы будете навещать Сашу и иногда брать её в гости.
3. Говорите, что если мама восстановится, Саша сможет решить, с кем ей жить – с приемной семьей или с мамой.
4. Говорите с ребенком столько, сколько нужно, слушаете, не делая предположений за Сашу. Решение оставляете за ребенком.
5. Проговариваете, что она может принять это решение, вне зависимости от того, что будут чувствовать другие люди.
6. Описываете плюсы жизни в приемной семье.

Переживание горя

Вам звонит ваш подшефный ребенок Ира (13 лет), вы слышите, что она плачет. На расспросы, Ира говорит, что вспомнила маму и что она больше никогда её не увидит. Вы знаете, что мама Иры умерла два года назад, когда Ира была уже в детском доме. Ира рассказывает, что её братья до сих пор не знают о смерти мамы, воспитатели посчитали их еще маленькими для этой информации. Ире приходится говорить братьям, что мама в больнице и обязательно приедет. Вы:

1. Немедленно едете в детский дом.
2. Пытаетесь отвлечь девочку от грустных мыслей, переключить на что-то происходящее сейчас.
3. Жалуете её, говорите ласковые слова.
4. Спрашиваете о маме, какой она была, что помнит о ней Ира, предлагаете сделать книжечку с воспоминаниями.
5. Звоните в детский дом и просите воспитателя успокоить девочку, поговорить с ней, потом обращаетесь к психологу детского дома, чтобы он поработал с ребенком.

Правильных ответов может быть несколько, в решении кейса важнее обсуждение, которое нужно модерировать. Возможно, будет запрос на дополнительные данные. Можно обсудить, в каком случае какое решение будет верным.

В завершение встречи обозначьте регламент работы: ежемесячное посещение супервизии, предоставление отчетов о своей деятельности. После этого куратор или волонтеры-эксперты⁴ рассказывают о том, кому из детей нужны наставники. Волонтеры заполняют договор и определяются с подопечными, совместно с волонтерами-экспертами назначают дату первого посещения ребёнка.

После окончания обучения разошлите на электронные почты каждого нового волонтера список полезных материалов, которые составляют базовый набор волонтера. В нашем случае это:

1. Гезалов А. Солёное детство; Шпаргалка для добровольца.
2. Губина Т. Кузя, Мишка, Верочка и другие ничейные дети.
3. Петрановская Л. Дитя двух семей; В класс пришел приемный ребёнок.
4. Гиппенрейтер Ю. Общаться с ребёнком. Как?
5. Фильм «Блеф или с Новым годом».
6. Ссылка на библиотеку волонтера в группе.

---

⁴ Опытный волонтер, имеющий право сопровождать новеньких волонтеров в период испытательного срока

Работа с мотивацией волонтера. Система поощрения

Мотивация волонтеров изначально может быть очень разной. На мой взгляд, любая мотивация содержит в себе как риски, так и преимущества. Нужно правильно распределять задачи и выстраивать коммуникацию с каждым волонтером. Например, если человеку важно чувствовать себя значимым, он может получать это не только от ребенка, но и от волонтерского сообщества. По большому счету, каждый волонтер должен чувствовать себя значимым и ценным членом сообщества. Если основная мотивация – повышение своего социального статуса, позвольте волонтеру участвовать в акциях и других публичных мероприятиях, где он сможет продемонстрировать свой статус волонтера. Нет ничего страшного и в том, что человеку одиноко и он ищет, например, командной работы, можно поручать такому волонтеру дела, связанные с организацией мероприятий для волонтеров.

Над мотивацией волонтеров нужно работать, потому что энтузиазм – не бесконечен, а для стабильной, системной эмоционально затратной работы нужна сильная мотивация. Конечно, для наставников одним из наиболее важных мотивов будет привязанность к подшефному, отдача от ребенка. Но на каком-то этапе работы может совсем не быть отдачи, а напротив – негатив и проблемы.

Волонтер должен понимать, что и зачем он делает. Какую задачу решает, над чем работает. Чем конкретнее и очевиднее цель – тем легче. Постарайтесь замечать результат работы волонтера. Это не должна быть просто безличная похвала вроде «Молодец», обратите внимание на результат, заметьте конкретные изменения. Можно использовать похвалу от третьего лица: воспитатели / психологи отметили, как изменился ребенок после того, как ты стал его навещать! Теперь у него получается справиться со своими эмоциями, он реже дерется и способен сам выполнить домашнее задание. Здесь хорошим подспорьем могут быть отчеты волонтеров: обращайтесь внимание на изменения в них. Не стесняйтесь спрашивать у воспитателей о том, происходят ли какие-то изменения. Хвалить волонтера можно

публично: в чатах и на супервизиях. А вот делать замечания можно только наедине, и это должно остаться между вами.

Не забывайте поздравлять волонтеров с днем рождения и с годовщиной начала волонтерской деятельности. Это показывает, что волонтер вам не безразличен.

Организовывайте мероприятия для волонтеров. У нас есть два официальных мероприятия – День волонтера (5 декабря) и Волонтерский пикник (июль). Но возможны и неформальные мероприятия – совместные выходы, встречи небольшими группами. Не стоит перегибать палку и посвящать этому много времени, но если у волонтеров есть такая потребность и кто-то проявляет инициативу по организации такой встречи – куратору стоит поддержать и присоединиться. Неформальное общение является немаловажным стимулом в работе.

Когда вы поощряете волонтера грамотой, позаботьтесь о том, чтобы это не было формальностью. Скажите или напишите что-то, что значимо именно для этого человека, подчеркните его индивидуальность.

Если представляется возможность публикации истории о каком-то волонтере, выдвигайте для этого того волонтера, чей опыт и авторитет признается сообществом. Однако это не должен быть всегда один и тот же человек, давайте возможность рассказать свою историю всем опытным волонтерам. Для мотивации достаточно полезно брать интервью у волонтеров и публиковать это в своей группе: так повышается социальный статус волонтера, а другие добровольцы получают положительный пример.

Иногда появляется возможность поощрить волонтеров тем или иным относительно материальным способом: это могут быть билеты, какие-то сувениры и т.д. Алгоритм распределения должен быть справедливым. Если билетов достаточно, то можно поощрить всех желающих. Если ресурс ограничен, справедливо предложить его сначала опытным волонтерам и тем волонтерам, кто решает наиболее сложные задачи и несет большую долю ответственности.

Давайте возможность волонтерам участвовать в тренингах и семинарах, организуемых фондом, повышать свою

квалификацию. Сообщайте о важных и интересных тематических событиях, делитесь книгами и полезными материалами.

Привлекайте волонтеров к решению организационных вопросов, касающихся их деятельности, к планированию развития программы. Иногда лучшей мотивацией может быть делегирование какой-то доли ответственности, поставленная задача. Если волонтер чувствует, что ему доверяют и на него полагаются, обычно он становится заинтересован и мотивация повышается. Однако не нужно перегибать палку: не ставьте тех задач, которые могут оказаться не по силам, или требуют слишком больших трудозатрат. Не стоит давать много заданий одному и тому же волонтеру, распределяйте нагрузку равномерно.

Доверительные отношения внутри сообщества и непосредственно с вами – тоже могут поддерживать мотивацию, да и просто значительно облегчают работу как волонтеру, так и куратору. Не жалейте сил на выстраивание таких отношений.

Предоставляйте волонтерам отчет о деятельности организации в целом, чтобы они могли ощутить свою причастность к общему делу, понять, что их вклад есть в общих результатах. Давайте волонтерам возможность принимать ряд решений относительно их деятельности самостоятельно. Особенно это важно для опытных волонтеров.

В целом, работа с мотивацией – непрерывна, индивидуальна и не всегда заметна. Общение в сообществе и индивидуально, участие в текущих делах – уже работа над мотивацией.

Кризисные моменты для волонтера

В работе волонтера неизбежно возникают кризисные сложные моменты. Куратору нужно научиться их замечать и включаться в них при необходимости. Вообще, куратор – человек, который разделяет с волонтером ответственность за происходящее. Часто эта роль куратора для волонтера оказывается даже важнее, чем непосредственно организаторская. В кризисные моменты желание разделить

ответственность, а иногда и переложить её полностью на куратора усиливается. На мой взгляд, разделять ответственность нужно обязательно, а вот брать её на себя полностью – точно не стоит: волонтер – взрослый, дееспособный человек, осознанно занимающийся своей деятельностью. В кризисные моменты волонтеру важно знать, что он может обратиться к вам за поддержкой, что вы его не осудите, примете его чувства и позицию. Не менее важно соблюдать конфиденциальность: если переживание очень эмоционально насыщено, волонтер может сказать о себе больше, чем собирался, это может быть очень личная информация, ни в коем случае не сообщайте её другим волонтерам и даже сотрудникам. Иногда волонтеру достаточно чувствовать, что его принимают, что куратор готов быть на его стороне. В идеале волонтерское сообщество и куратор должны быть для добровольца надежным тылом, опорой, но не костылем. Не пытайтесь помочь там, где помощь не требуется.

Кризисными моментами для волонтера могут являться: расставание с подшефным ребенком, тяжелая ситуация с подшефным, информация, к которой волонтер был не готов (о тяжелом диагнозе ребенка, о том, что у подшефного ВИЧ, столкновение с сексуальным насилием и т.д.). Кризис может быть связан с общей усталостью волонтера, с изменением обстоятельств его жизни (необходимость больше работать, рождение ребенка, изменения семейной ситуации). Универсальных алгоритмов немного, работать нужно индивидуально, учитывая особенности характера и ситуации волонтера.

Если речь идет о расставании с подшефным, дайте волонтеру время прийти в себя. Не стоит сразу давать ему новое поручение, пусть доброволец отдохнет, восстановится, решит для себя, готов ли он и дальше заниматься наставничеством. Не прерывайте связь с таким добровольцем, интересуйтесь его самоощущением, спрашивайте, как у него дела. Можно приглашать волонтера на супервизии и делать это отдельно, не через общее сообщение, а лично. Однако не стоит настаивать ни на участии в чем-то, ни на разговорах о переживаниях – ориентируйтесь на потребность волонтера.

Если волонтер столкнулся с ситуацией, к которой он не готов: ВИЧ, сексуальное насилие и т.д., – он может быть напуган, ему может быть сложно говорить на эту тему. Для того, чтобы показать, что эта тема не табуирована, проговаривайте сложные ситуации уже на обучении, периодически возвращайтесь к ним на супервизиях. Если вы будете говорить об этом, волонтер тоже сможет вам рассказать о том, что его шокировало. В таких ситуациях выслушайте добровольца, предоставьте ему всю необходимую информацию, если есть необходимость предпринимать какие-то действия, не оставляйте волонтера с этим один на один, идите вместе с ним. Если вашего ресурса, компетентности не хватает для решения этого вопроса или для того, чтобы помочь волонтеру справиться с ситуацией, обратитесь к тому, кто более компетентен. Это может быть психолог программы или даже кто-то из волонтеров, кто, в силу, например, профессиональной специфики, обладает большей информацией по этому вопросу.

Не стоит излишне присоединяться к эмоциям волонтера и тоже чрезмерно выражать свои чувства. Постарайтесь остаться спокойным.

Если кризис связан с изменением жизненных обстоятельств волонтера, вы можете поддержать человека морально, можете совместно принять ряд решений по снижению нагрузки.

Об эмоциональном выгорании волонтеров мы уже говорили, куратору стоит обращать внимание на то, что волонтер стал часто болеть, на изменения поведения (доброволец охотно делился своим опытом, а потом стал замкнутым / был спокойным и рассудительным – стал раздражительным), достаточно легко заметить изменение отношения к работе, разочарование, чувство собственной никчемности и бесполезности. Волонтер может не замечать или не признавать свое состояние. Как действовать куратору? Во-первых, поговорите с волонтером. У него должна быть полная информация о том, что такое эмоциональное выгорание и почему оно случается (перфекционизм, неумение держать границы, чрезмерная вовлеченность в переживания подопечного, излишняя нагрузка и т.д.). Во-вторых, попробуйте

снизить нагрузку, посоветуйте волонтеру сделать перерыв (для ребенка не будет ничего страшного в том, что наставник пропустит 1–2 встречи, если его заранее об этом предупредить). Предоставьте волонтеру возможность говорить о своих чувствах как в личной беседе, так и в группе. Предложите ему обратиться за помощью и консультацией к психологу фонда (сделать это нужно тактично). Расскажите о том, что это нормальное состояние, можно поделиться своим опытом его преодоления. Проявите внимание и заботу. Можно еще раз обозначить конкретные задачи, с которыми работает волонтер: возможно, задача – научить умножать в столбик – выглядит менее страшно и масштабно, чем, например, задача перевести ребенка из коррекционной школы в общеобразовательную. Или задача – научить ребенка распознавать свои эмоции – более выполнима, чем, например, прекращение агрессивного поведения или развитие эмоционального интеллекта. Поговорите о мере ответственности наставника – он не отвечает за судьбу ребенка, поскольку он не в силах принимать важные решения в жизни подопечного. Постарайтесь в этот период усилить обратную связь, замечайте мельчайшие результаты работы, попробуйте переориентировать волонтера на процесс, а не на результат, создавайте ситуации успеха, дайте возможность почувствовать себя значимым. Избегайте критики, порицания, но и не стоит избыточно хвалить – это наводит волонтера на мысль, что с ним что-то не так.

Главное, дайте понять волонтеру, что его чувства и состояние – не что-то исключительное, что это сложный момент, но его можно преодолеть, подскажите способы преодоления и обеспечьте принимающую атмосферу в процессе бесед как лично, так и в группе.

Ведение супервизий

Супервизия – это ежемесячная встреча волонтеров определенного детского дома, на которой обсуждаются актуальные проблемы. Супервизию ведут совместно куратор и психолог. Иногда ведущий может быть один. Сейчас принята следующая схема ведения супервизии:

- знакомство с новыми волонтерами;
- краткая информация о ситуации в детском доме;
- организационные вопросы;
- сообщение об психолога по актуальной для волонтеров теме (не более 15 минут);
- разбор случая (один из волонтеров готовит заранее случай: рассказывает историю ребенка, сложности, над чем и как работает, какие результаты, какие планы и перспективы);
- краткие сообщения волонтеров, которые в этом месяце познакомились с подшефными (3–5 минут);
- слово наставникам, которым нужны совет и поддержка.

Формат супервизии не является жестким, может меняться при необходимости. Время указано для того, чтобы волонтеры сами ориентировались на него. Куратору не стоит жестко прерывать волонтера, потому что он говорит дольше положенного. Если доброволец хочет высказаться, значит, ему это необходимо. Стоит его выслушать и поддержать.

Куратору стоит готовиться к супервизии: узнавать в детском доме информацию о работе волонтеров, о ситуации и проблемах в целом. Из диалогов с волонтерами нужно вычленив актуальную проблему и попросить психолога сделать сообщение на эту тему. Назначить волонтера, который будет готовить случай, совместно определить цель сообщения.

В процессе супервизии позаботьтесь о доброжелательной атмосфере, не позволяйте волонтерам переходить на личности, прерывать или, тем более, осуждать друг друга. На супервизии не должно быть посторонних, примите правило, что всё, сказанное на супервизии, является конфиденциальным. Как показала практика, идея менять имена детей в рассказе не работает,

поскольку волонтеры одного детского дома все равно прекрасно понимают, о ком идет речь, да и оговорки неизбежны.

Давайте возможность высказаться всем, кому это необходимо. Однако не допускайте бесконечного повторения одного и того же, резюмируйте сказанное, просите волонтеров предложить варианты выхода из ситуации. Ни один вопрос и ни одна проблема не должны остаться без ответа. Если ситуацию не получилось разрешить в рамках супервизии, проконсультируйтесь, посмотрите литературу, продолжите разговор с волонтером в индивидуальном порядке.

У волонтера не должно остаться чувство обиды или неудовлетворенности результатом супервизии. Если такое случилось, найдите возможность обговорить произошедшее индивидуально. Каждая ситуация должна иметь вывод и резюмироваться вами.

По результатам супервизии напишите отчет в чате волонтеров детского дома. Поблагодарите присутствующих, можно отдельно отметить кого-то. Выводы, сделанные на супервизии, должны быть доступны и тем волонтерам, кто пропустил встречу.

Прощание с волонтером

Мы неизбежно расстаемся с волонтерами. Конечно, хотелось бы, чтобы это происходило как можно реже, на это направлено обучение волонтеров, их сопровождение. Но иногда это все-таки происходит. Есть четыре основные причины:

- волонтер уходит, завершив часть работы (подшефный в семье, учебный год у репетитора закончен);
- волонтер уходит из-за изменившихся обстоятельств;
- волонтер бросает деятельность, не доведя до конца (оставляет подшефного, прерывает занятия);
- куратор принимает решение попрощаться с волонтером.

Первая ситуация не вызывает сложностей и вопросов: определенная часть работы завершена, доброволец не планирует продолжать. Поблагодарите его за проделанный труд,

подчеркните, что вы будете рады, если когда-нибудь он решит возобновить деятельность.

Вторая ситуация сложнее, если подшефный ребенок остается в учреждении, а волонтер не может его больше навещать. Если есть какое-то время на принятие решение (волонтер заранее предупредил о том, что вскоре не сможет посещать ребенка), позаботьтесь о том, чтобы найти нового наставника. Неплохо, если какое-то время они будут навещать ребенка параллельно, возможно даже сам наставник познакомит ребенка и нового шефа. Наставник должен объяснить ребенку происходящее.

Третья ситуация, как правило, связана с эмоциональным выгоранием или недопониманием волонтером специфики работы, переоценкой собственных сил. Мы всеми силами пытаемся предотвратить этот риск, однако полностью исключить его невозможно. Попробуйте убедить волонтера обратиться к психологу или найти силы попрощаться с ребенком, если наотрез отказывается – вам нужно самостоятельно или через волонтеров, у которых есть контакт с этим ребенком, прояснить для него ситуацию. Постарайтесь найти ребенку нового наставника, разумеется, предварительно нужно поинтересоваться мнением ребенка об этом. Не стоит обвинять волонтера, осуждать или давить на него. Скорее всего, ему самому нелегко. Сложно чувствовать, что не справился с задачей, что не удалось сделать задуманное. Не усугубляйте ситуацию. Будьте корректны и действуйте в интересах ребенка.

Четвертая ситуация сложна для куратора. Иногда приходится принимать решение о прекращении сотрудничества с волонтером. Это должно быть взвешенное решение. Причиной может быть нарушение правил учреждения, конфликты с воспитателями и ребенком, неприемлемое поведение, отказ следовать правилам и рекомендациям, неспособность к системной и глубокой работе, длительное и необъяснимое непосещение ребенка, отказ принимать на себя ответственность за происходящее. В каждом отдельном случае стоит разбираться индивидуально. Попробуйте поговорить с волонтером, возможно, вы найдете выход из ситуации. Однако если сотрудничество не

получается, контакт с ребенком не случается, а правила нарушаются, стоит расстаться с таким добровольцем. Обязательно проинформируйте человека о вашем решении. Сообщите, что он больше не является волонтером организации. Поставьте об этом в известность администрацию учреждения. Если волонтер попросит объяснений, дайте их. Прекращение сотрудничества с наставником – ситуация исключительная, такой доброволец не может быть восстановлен в программе даже спустя время.

Помните, что каждый волонтер – ценен, не принимайте решений поспешно, однако действуйте в интересах детей.

Самоподдержка куратора

На кураторе лежит огромная ответственность, работа с волонтерами тоже весьма способствует быстрому эмоциональному выгоранию. Если о волонтерах заботится куратор, о кураторе может позаботиться только он сам. Удерживайте границы. Например, вы имеете полное право не отвечать на звонки и сообщения поздно вечером или в выходные. Лучше обозначить эти границы заранее. На практике, однако, это не всегда удается, ведь у волонтера может случиться что-то действительно серьезное и требующее быстрой реакции. Оговорите это заранее. К счастью, подобное происходит не так часто. Если вы чувствуете, что ваши силы на пределе, разрешите себя дистанцироваться, не отвечать на несрочные сообщения в выходные, например. Вы также можете обратиться к психологу программы.

Доверяйте волонтерам. Хорошо, если у вас будет хотя бы один человек, с которым вы сможете поделиться своими чувствами и переживаниями. Это действительно очень серьезная поддержка. Не ждите, что кто-то заметит, что вам нужна помощь (задача куратора замечать сложные ситуации у волонтеров, у волонтеров такой задачи нет), просите о помощи сами. Наверняка кто-то отзовется и поможет.

Волонтеры обычно привыкают, что куратор способен справиться сам с любой ситуацией, взять на себя ответственность за решение. Если это не так, не бойтесь обратиться за помощью к опытным волонтерам. Это не будет означать потерю авторитета, некоторые вопросы действительно стоит решать коллегиально.

Часто возникает проблема отсутствия заметного результата. У волонтеров результат очевиден, сам процесс коммуникации с ребенком уже может быть результатом, дает отдачу. У куратора этого часто нет: результат волонтера – его результат, который вам необходимо отметить. Результат своей работы часто не заметен и отметить его некому. Особенно болезненно эта ситуация может восприниматься, если до этого вы были наставником и чувствовали отдачу от детей. По

возможности, в статусе куратора, сохраните возможность быть наставником. Это очень помогает не уйти в административную деятельность, удерживать содержательные аспекты, приращивать опыт. Если вы чувствуете, что вам необходимо понимание результатов вашей работы, попросите волонтеров дать вам обратную связь: что бы они хотели изменить в работе программы? Что им не нравится? Как они ощущают себя в процессе взаимодействия? Это может помочь осознать, в чем работа отлажена хорошо, а где требуются изменения.

От настроения куратора иногда может зависеть атмосфера группы, постарайтесь быть спокойным, уверенным, сохраняйте душевное равновесие. Иногда нужно стараться не принимать слишком близко к сердцу эмоции волонтеров. Нужно искать конструктивное решение ситуации, а не переживать по этому поводу.

Заключение

В данном пособии говорится преимущественно о трудностях и их преодолении, но общение и работа с детьми – всегда радость. Пусть трудности вас не пугают, все они разрешимы, волонтерская деятельность принесет много нового и хорошего в вашу жизнь. У вас появятся новые знакомые и, возможно, друзья. Вы сможете сделать жизнь одного ребенка лучше, повлиять на его будущее, дать ему внимание и принятие, которые помогут преодолевать трудности. Вы узнаете много нового о себе и, несомненно, изменитесь. Что дает наставничество волонтеру? Каждый ответит на этот вопрос по-своему. Но, на мой взгляд, оно дает радость бескорыстной включенности в другого человека и удивительный опыт бытия здесь и сейчас. Находясь с ребенком, вы сможете сосредоточиться только на нем, и наверняка он вас чем-то удивит, восхитит. Не только мы влияем на детей, дети на нас влияют не меньше.

Добровольческая деятельность – осознанное решение. Пусть оно приносит вам радость и чувство осмысленной полезной деятельности.

Приложение

Истории наших наставников и их подшефных из детских домов г. Красноярска

Знакомство

Он ловит для меня бабочек сачком, показывает мне свой «проклёвывающийся» зуб, прячет болтики и отвертки, когда мы собираем конструктор, подсовывает в сумочку шоколадки и отдает свою порцию гречки. А ведь я вовсе и не собиралась становиться шефом, хотела быть только репетитором, это тоже нужно, это тоже хорошо. Но потом я познакомилась с ним. Первый раз мы встретились, когда я пришла на прогулку с малышами. Лёша спросил меня:

— А Вы приходили раньше сюда?

— Да.

— Зачем?

— Занималась математикой с Катей.

— Я тоже хочу заниматься математикой, я уже закончил первый класс, принесите мне задания.

На следующей неделе задания были готовы, но в детский дом попасть мне не удалось, а Лёша уже спрашивал про меня. Зато я оказалась на открытии выставки, там было много фотографий других детей, и фотография уже немножечко моего Лёши.

И вот я снова на прогулке с малышами, отдаю Лёше задания по математике, он берет меня за руку:

— Пойдемте делать вместе, а эти пусть идут, - и махнул рукой в сторону малышей.

Но я пришла к малышам и не могу их бросить, и он сидит на лавочке, делает задания сам. Потом малышей уведут в группу, мы катаемся на качелях, Леша обнимает меня и просит:

—Давайте вы будете моим шефом, я так хочу, чтобы у меня был шеф.

Я еще сопротивляюсь, но всё уже очевидно: Лёша меня выбрал. В следующий раз иду уже именно к нему и немного волнуюсь, ведь теперь я шеф. Теперь у меня есть Лёша! И мне это очень даже нравится.

Надежда Воробьева

Почему нужен "испытательный срок"?

Так вышло, что первую «подшефную» мне «вручили»: воспитатель в общей беседе, отказать мне было «неудобно». Странно начинать «дружить» на пустом месте с девочкой-подростком, но отступить некуда. Никакого «родства душ», и тут «ёкнуло», «нам так легко вместе» - не было и в помине, была лишь пара разговоров ни о чем. Вроде бы и мне не особо это было нужно, и девочке, но и возражений не было озвучено ни одной из сторон. Назвался шефом – выполняй соответствующие обязательства. Я продолжала приходить как репетитор к ребятам, но потом мы обязательно проводили время вдвоем: делали уроки, разговаривали, слушали музыку, я приносила ей распечатки по интересующим темам, делала какие-то подборки. Как-то раз она даже приходила ко мне домой. Общались мы недолго, около трех месяцев, потом её забрали в семью. Началось лето, я уехала в отпуск, мы договорились, что, когда она немного освоится и будет готова, сама позвонит. Но, если быть честной перед самой собой, я с обреченностью ждала её звонка, не испытывая по этому поводу никакой радости.

Ответственная часть меня по прошествии месяца настаивала позвонить первой, узнать все ли у неё в порядке, быть рядом в этот период. Внутренний голос твердил: «Ты же шеф, могла бы сделать больше, звонить сама, приезжать, наверняка, ей сейчас непросто».

Но одна мысль о том, чтобы регулярно тратить по 4 часа на поездки туда и обратно, мучительно подбирать слова по телефону, пытаюсь её расшевелить, помочь говорить о важном... Я не была готова себя насиловать.

Чувствовала себя как человек, которому вручили на хранение «чемодан без ручки». Тащить невозможно, а бросить совесть не позволяет.

Этот опыт научил меня тому, что успешное шефство - это, в первую очередь, отношения. И, как и в любых отношениях, здесь нельзя заранее предсказать, к кому потянет, с кем сложится. Нельзя стать шефом какому-то ребенку просто потому, что «только у него нет шефа», «я хочу быть полезной любому ребенку», «я могу быть шефом».

Мочь и хотеть - это разные вещи. На чувстве «могу» хорошо делать что-то разовое или обязательное. Но отношения с такой основой не станут вдохновляющими, не станут радостью и отдушиной. И ребенок это чувствует.

Сердцу не прикажешь - кто-то необъяснимо западает в душу, и тогда любая работа над этими отношениями в радость: от всей души хочется придумывать совместные занятия, часами разбирать один и тот же материал, выслушивать несвязные, но важные для ребенка истории, отвечать на десятки вопросов, загодя ломать голову, что же идеального подарить на день рождения, готовить сюрпризы. И трудности, которые возникают на этом пути, видятся лишь задачами, потому что смысл во всем этом виден сердцем.

P.S. Потом она все таки позвонила, мы встречались несколько раз, все также «постольку-поскольку». К счастью, у неё нет потребности поддерживать со мной отношения.

По крайней мере, сейчас нет. Однако порой я с обреченностью жду, что рано или поздно она может прийти и попросить о чем-то, и, скорее всего, я не смогу ей отказать.

Потому что я сама дала ей на это право, я взяла на себя ответственность, как старший, как взрослый. И теперь за это надо отвечать.

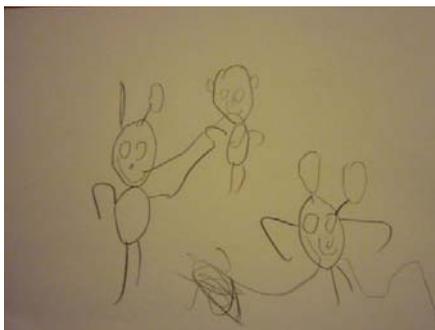
Евгения Варавкина

Занятия

Я продолжаю ездить к Сереже. Зачем? Имеет ли смысл? Езжу заниматься с ним, наверстать упущенное, доиграть недоигранное, изучить неизученное... А возможно ли? Сначала возила разные развивающие игры и игрушки, не сразу собрал матрешку, зато в «Мемо. Весь мир.» обыгрывает меня только так, быстро запоминает, где какая карточка. И это с плохим зрением!

Что изображено на карточках его совсем не интересует, что ему до Тадж Махала или Колизея? К игре иногда присоединяются его «сокомнатники», и он искренне радуется, когда я или кто-то из них отыщет нужную карточку и образуется пара, кричит: «Ура, совпало!» - и хлопает в ладоши, не понимая или не принимая соревновательный момент. А еще он совсем не жадный и постоянно делится со мной конфетами. Очень трогательно получать конфеты от сироты...

Предложила порисовать. Нарисовал человека (на рисунке в середине), потом пришел волк и съел его (обозначил линией от улыбки волка к человеку).

— И что с человеком стало, где он? – пытаюсь понять, что означает его «съел».

— Его съели. Остались кости. Потом пришла собачка и съела кости (собачка справа), – рисует линию от улыбки собачки к костям и зачеркивает кости.

В общем, такое веселенькое тотальное уничтожение. Его волнует тема смерти.

Помню, вышли на прогулку, он говорит:

—Фу, говном воняет! – в выражениях он не стесняется.

—Не чувствую!

— А ты что, умерла?

—Почему?

— Ну ты же сама сказала, не чувствуешь, значит, умерла, понимаешь? – и смеется, хитро глядя на меня. Я оценила юмор. Прогулка тогда выдалась тяжелой, я перетряслась за него. С ним всегда надо быть начеку, расслабляться нельзя, и надо думать, напряженно думать, быть здесь и сейчас, чтобы ничего не упустить и трезво отреагировать.

Он сразу потянул меня в ближайший павильон, я предложила сходить в большой магазин. И вообще идти, куда глаза глядят, ему эта идея понравилась. Надо как можно больше дать ему за эту прогулку, решила я для себя.

— Как ты думаешь, почему деревья такие? – указываю на уродливо спиленные тополя на территории детдома.

— Их птицы объели.

Зашли в зоомагазин посмотрели заморских птиц и прочих животных. Он вжимался лицом в клетки, опять же по причине плохого зрения, и громко расспрашивал, пугая живность и продавцов. В продуктовом магазине бился лбом о стекло витрин, по той же причине, а когда сам рассчитался за шоколадку и получил ее из рук продавщицы, крикнул ей «Я вас люблю!» и причмокнул губами. Потом поинтересовался, как тут живут продавцы, где они спят. Проехали на трамвае, сам рассчитался за проезд и долго пытался понять, зачем ему билет. Сдачу оставила ему, для изучения счета. Объясняла, почему 3 монеты обозначают 5 рублей.

— Как ты думаешь, почему у взрослых есть деньги, а у детей нет?

— Почему?

— Взрослые работают и за работу им дают деньги, как вознаграждение, потом они покупают себе все, что хотят, а маленькие дети не работают

— Тогда заведи у меня деньги.

— Почему?

— Ведь у детей не должно быть денег.

— Сейчас заведем за дом, там во дворе погуляем?

— А что такое двор?

Ребенку из семьи не пришлось бы пояснять такие понятия.

Обычная дорога вдоль длинного дома, мы идем по обочине, никого не трогаем. Проезжает машина. Хлопок! Треск! Вижу все в замедленном темпе: летит половина бутылки, бутылочное горлышко из-под водки и прямо острыми, неровными краями в лицо Сережи, резко дергаю его в сторону, горлышко пролетает рядом.

Почему на него все валится? Что это?

Оксана Коркина

Еще раз про занятия

До ГИА всего месяц, поэтому задача действительно сложная. Работа по подготовке идёт тяжело. Сильно сбивают какие-то мелочи. В начале работы приносила ватманы, на них разбирали с Л. основы геометрии. Туда же положила задачник с вариантами ГИА. Но в ДД был переезд, и их куда-то дели. Искали всё где-то полчаса, может, больше. Было дело, пришла, когда К. нет, а к Л. приехал брат. Естественно, с Л. занятие сорвалось, К. нужно было еще ждать. Потом пришел К., с ним разобрали какие-то примеры.

Материал объясняется сложно, но объясняется. Проблема не в том, что они не понимают, а в том, что они совершенно не закрепляют его. Пока еще очень мало общалась с воспитателями. Задачи на дом мальчики совершенно не решают. Да и задачник-то они вообще не достают, пока меня нет. Им тяжело делить в столбик, не умеют делить на десятичные дроби, не умеют работать с корнями, не знают, что такое проценты и как с ними работать. Сложение, умножение, приведение к общему знаменателю - всё это им вообще неизвестно, и, как я понимаю, им непонятно, что и откуда берётся, а главное, зачем.

В пятницу договорилась с К. встретиться в 2 часа. Когда пришла с мероприятия, которое было ночью, неспавши, потому что обещала, пришла и узнала, что К. уехал «домой» еще в четверг.

Пишу на самом деле много негативного, но и хорошее также есть. Просто пугает то, что очень мало времени осталось. Для них нет ничего особо страшного в провале, по их мнению. А если и есть, то, возможно, у них просто не получается себя организовать. Нужна ежедневная работа и повторение, тогда будет неплохой результат.

Из-за сильного ограничения во времени решила сделать упор на блок «реальная математика», это хотя бы 6 баллов, которые не сложно получить.

Вчера с Л. разобрали проценты. В задании была суть: просто представить 2.5% десятичной дробью. Но нужно было потратить полчаса на то, чтобы объяснить, что такое проценты. Что такое 1 процент, что такое 2 части из ста. Разбирали, как работать с пропорцией.

Я считаю, что я разбираю с ними слишком мало задач... но не понимаю, как разбирать задачи, если они не понимают, что я делаю.

Когда решали примеры с К., меня просто в шок поверг его ответ на вопрос: «Откуда ты взял здесь число 3, если его не было?» - «Я так придумал». На полном серьёзе, и не раз проскакивало подобное. Я не знаю, какими аргументами объяснить, что математика – это строгая наука, и нельзя в примере брать что-то из ниоткуда...

Вообще, пока работаем, не кажется, что всё так плохо. Я объясняю – они понимают. Но это кажется такой каплей из всего, что им необходимо знать, что становится очень грустно.

Агафья Темерова

Трудности

За несколько недель до Нового года у нас с моим подшефным 13-летним Максом все складывалось более менее нормально: мы один раз выходили ужинать в кафе, он начал искать тактильного контакта, прижиматься, класть на мои плечи голову как бы невзначай, обнимать в игре. Но при этом вел себя со мной как с равной, сестрой: не стесняюсь, матерился и обращался «слегка» небрежно. Затем в мой последний предновогодний визит он решил, что запись на компьютер гораздо важнее меня. На мой призыв, что я уезжаю на все каникулы и мы не скоро увидимся, он мне сказал, не отворачивая голову от монитора: «Ну, это же твои проблемы, что ты не сможешь... У меня сейчас запись, хочешь - жди». Если честно, я не знала, что ему ответить, поэтому попрощалась и ушла. По пути на выход я узнала, что у его соседа по комнате Егора был ДР. Я его пригласила в кафе, мы поели пиццу, и я поехала домой. Приехав после новогодних каникул в ДД, я зашла в группу, мой Макс меня проигнорировал, сказал: «Я не знаю вас, женщина, у меня другой волонтер». Весь этот визит он отказывался со мной разговаривать, матерился, мутузил мальчишек. Когда я спросила, в чем причина его склероза, он мне ответил, что из-за того, что я не взяла его тогда есть пиццу вместе с Егором, что он, якобы, был не прочь погулять, а не играть в игру. Я ему ответила, что я поступила правильно, потому что он повел себя очень некрасиво по отношению ко мне. Мальчишки за меня затупились. Но он продолжал игнорировать все мои вопросы. Его обида еще и усугублялась тем, что Макс просто не переваривает Егора, издевается над ним и всячески подчеркивает свое превосходство.

В этот визит я ушла ни с чем, дополнительно выслушав наставления воспитателя о том, что Максим, цитирую, «дебил» и что «не стоит тратить на него свое время, так как он никогда не

сможет испытывать ни к кому глубокие чувства». Она считает, что именно с его приходом в группу дисциплина нарушилась, что в нем нет ничего хорошего... Я, конечно, выслушала ее, но от Макса отказываться не собралась.

На позапрошлой неделе М. общался уже более охотно, но по-прежнему делал вид, что не знает меня. <...> Макс снова поиздевался над Егором и, не рассчитав силы, ударил головой о стену еще одного соседа по комнате, Лёшу. Тот расплакался, а Макс стал извиняться. Лёшу он все-таки любит, в отличие от Егора. Мне ничего не оставалось кроме как наблюдать за тем, что происходит между ребятами, разнимать, успокаивать. В конце визита я попросила Максима проводить меня. Я удивилась, но они собрались и пошли провожать. На выходе он, не стесняясь, закурил сигареты, (раньше Макс при мне себе такого не позволял). Он подошел и сам обнял меня... После долгого игнора, мне показалось, что его сердце вновь начало таять...

Последний мой визит был на этой неделе, вчера, в среду. Макс опять начал с пренебрежительного склероза, будто бы снова не зная, кто я такая. Так и сидели молчали и смотрели телек со всеми его соседями по комнате. А он играл в приставку, не понятно опять откуда взявшуюся. Когда я предложила ему сухарики, он сказал, что не разговаривает со мной, потому что злой и голодный. Что после ужина склероз пройдет. После ужина он вновь засел за приставку, только сидел уже рядом. Его облепили мальчишки, а он лег на мое плечо и играл, называя каждого героя, которого он убивает, моим именем. Он активно рассказывал мне про то, в чем суть этой игры, хвастал своими победами над монстрами. Я радовалась этим победам, как своим, потому что он наконец-то начал выходить на контакт!

Когда я засобиралась домой, произошло настоящее чудо, он сам, без всяких просьб, встал и пошел меня провожать. По ходу дела он порылся в моей сумке, нашел косметичку и намазался всем тем, что там было. Такое странное прилюдное баловство и своеобразная метка территории, мол, мое. Так я трактую. На пороге он сам! меня обнял несколько раз, повисая на мне всем своим телом и наклоняя до земли. А на лестнице вдруг спросил меня, можем ли мы поехать к моей бабушке на жареную

картошку. Я сказала, ну, ведь для тебя выходные - это святое, ты же к деду ездешь всегда. Он ответил, что в воскресенье после бассейна можно было бы съездить, если мы возьмем с собой Лёшу, так как он ни разу не ел домашней еды. Я с радостью согласилась, а он быстро побежал за бумажкой, чтобы записать мой телефон, чтобы позвонить мне в субботу и подтвердить наши планы.

Вот так продолжается укрощение этого строптивого парня, а заодно и меня самой...

Спустя 2 месяца: Моя подшефная Диана приехала с санатория и подарила мне вот что - это первый подарок от детей в моей жизни! А Максим опять сбежал из детдома, искали четыре дня. Нашли на даче у деда. Рассказывает об этом побеге, как о лучшем приключении в своей жизни, хвастает ожогами от разжигания печки и бандитскими налетами на чужие дачи в поисках провианта. Слушаешь его и седеешь, и не знаешь, что сказать, ведь он совсем не та кроха, что различает, что такое хорошо, а что такое плохо. Ценностная шкала сбита полностью. От повторных предательств близких у него единственная защита - потребительское, игровое отношение к жизни. Страшно за моего мальчика и нет сил повлиять, объяснить. В семью бы ему вместе с Дианкой и маленькой Кристиной.

Карина Елисеева

Трудности – 2

Еще до встречи с Улей меня предупредили, что она не простой ребенок, пожалуй, самый сложный в ДД... к этому я, конечно, была абсолютно не готова. Как с такими детьми себя вести? Справлюсь ли я? Как показало время - боялась зря. Порой кажется, что все рассказы нянечек и жалобы девчонок в ДД на плохое поведение Ульяны совершенно не обоснованы. Ну как такое милое чудо

может себя плохо вести? Когда я прихожу в ДД, меня встречает спокойная, улыбчивая девчушка, которая берет мою сумку и несет её в комнату: «Мы сегодня будем писать?». С удовольствием берется заниматься. Правда, хватает этого настроения не надолго. Уля быстро устает. Потом находит лень. И не всегда с ней можно справиться. Признаться честно, учиться читать она не особо хочет, также не любит она, чтобы ей читали. Но она обожает творить! Любит лепить из пластилина...чтобы закрепить алфавит стали лепить буквы, одевать их в пластилиновые яркие платья (это уже на ходу я придумала, чтобы интересно было), рисовать и т.д... На новый год я попросила ее сделать мне открытку и подписать, тут же, при мне. За дело она взялась с вдохновением. В букваре искала буквы и воспроизводила их в открытке. Справилась хорошо. Я думаю, Ульяна имела бы большие успехи, будь она трудолюбивей. Уля обладает добрым сердцем. Ей никогда ничего для тебя не жалко. На вопрос как поживает ее мишка, она ответила: «Я подарила его воспитателю!». Ей вообще нравится тема подарков. Ей нравится дарить. У Ульяши очень сложные отношения с ребятами в ДД и школе. «Меня никто не любит! Все меня обижают», - жалуется она. На вопрос есть ли в школе у нее друзья, грустно отвечает: «Нет, я там сама по себе». Складывается ощущение, что Уля не умеет дружить. Все ее «выкрутасы» это, скорее, крик о помощи: «Обратите на меня внимание! Я очень одинока! Полюбите меня!». Меня всегда умиляет, когда я собираюсь уходить и начинаю одеваться, она, словно заботливая мамочка, начинает порхать вокруг меня: «Давай я тебе помогу!» - застегивает мой пуховик, подает шапку, опять берет мою сумку и несет до двери. «Пока! Когда ты придешь?»

Ирина Коровина

День рождения

Вове исполнилось 16 лет. Мы с ним заранее решили, что праздновать будем в детском доме в семье. Вот такой разговор состоялся у нас накануне:

— Что тебе подарить? Что бы ты хотел?

— Ничего, не знаю
— Совсем ничего?
— Просто торт
— Торт - это еда, подарок какой хочешь?
— Не знаю, мне неудобно, меня никогда не спрашивали, что мне подарить.

— Давай, ты просто назовешь мне несколько вещей, о которых ты мечтаешь, а я из этого выберу то, что я могу

— Мне неудобно, получится, что я выпрашиваю

— Нет, ты просто помечтаешь.

Мечты оказались простыми, очень простыми. Одежда. Мне стало в который раз грустно. В который раз потому, что те полгода, что мы дружим, я слушаю о его жизни, о том, что пережил, о страхе перед будущим и детском нежелании что-то решать и становиться взрослым, о каких-то жизненных ситуациях, с которыми он сталкивается и переживает их как может, и я вижу, что он не готов к половине из них, и все, чему я учу его, - это капля в море.

В подарок он получил вещь, в которой не было совершенно никакой необходимости и которая принесла большую радость.

Мы вместе накрыли стол, дети были не все (видимо из-за каникул) и сначала стеснялись меня, я, честно говоря, тоже робела сначала, до этого дня мы не общались все вместе. И я очень рада, что поближе познакомилась с остальными. Это чудесные дети!

Наверное многие знают такую детскую развлекалку - натягивают веревку, к ней привязывают на нитках всякую всячину и нужно с завязанными глазами срезать себе презент. Совершенно не ожидала этого, но игра вызвала ажиотаж и бурю эмоций. Даже слезы были среди младшего контингента. Вова порадовал мужским поступком - отдал свой трофей (красивую ручку) девочке. Но удивили меня старшие мальчишки. Они пришли с тренировки позже, когда выбора уже не было, все сувениры уже были срезаны и остались только конфеты (которые не пользовались спросом по причине объединения домашними тортами). И они тоже захотели срезать конфеты, просто ради того, чтобы поучаствовать в игре. В общем, решили, что игру эту

Еще один день рождения

Праздновать день рождения Сережи мы решили 19 апреля, на день раньше положенного. Нам повезло с погодой, это был солнечный воскресный день. Насчет подарка мы долго не думали, решили ему подарить карту в развлекательный центр, т.к. раньше он там уже был, ему там очень понравилось, и не ошиблись. Мы с удовольствием, весело провели время, с азартом, дружно зарабатывая баллы и билетки, которые потом обменяли на игрушку. После этого с отличным настроением мы поехали прогуляться на остров Татышев, погуляли, посоревновались в кидании камней, у кого больше блинчиков получается. Нагуляли аппетит, уставшие и довольные отправились в кафе. Традиционного торта со свечами не было, но, как оказалось, коктейлем и пиццей отмечать день рождения ничем не хуже. Сначала Сергей стеснялся, мне кажется, ему было некомфортно находиться в окружении чужих людей, он даже сказал такую фразу: «Я отличаюсь, я не такой как все» ... что он имел в виду? Внешне он не отличался, видимо, внутренне он отделяет себя от внешнего мира, ну ничего, будем постепенно вливаться и привыкать к людям. Перед отъездом в детский дом заехали домой, отдохнули от полученных эмоций, Сережа навестил кота, поиграл с ним, выполнил небольшую мужскую работу дома, вынес мусор, и на этом наш день закончился.

Кристина Желнова

Отношения

Ни капли сожаления о начале волонтерской деятельности не возникло....Хотя этот шаг не поняла даже моя мама, сказав, что их же жалко, и она бы не смогла... Я искренне восхищаюсь ребятами в ДД. Все классные! В силу того, что Вову я навещаю в выходные дни, к нам постоянно кто-то присоединяется погулять. Меня смущает тот факт, что я ничем не занимаюсь с ребенком. Я имею в виду сейчас какие-то занятия из раздела «репетиторство». Но в этом направлении я все же двигаюсь. Все 4 встречи мы гуляем. Я облазила с ними все близлежащие их личные «норки». Это самодельные шалаши, место, где живет кот Барсик, тот подоконник на задворках, где птички снесли яйца и уже даже проклюнулся один птенец... Мы дружно рвем зеленую черемуху и вишню, лазим на танки, катаемся на роликах наперегонки, я удивленно стою на финише и громко аплодирую... В последний раз мы сидели на полянке, я взяла коврик, и играли в настольную игру прямо на земле, гоняли жуков и пищали от приставучих комаров... Вова всегда гордо говорит, что пришли к нему, он здесь главный, всегда ходит за руку со мной, расстраивается, если кто-то еще это делает... Как-то раз ему компания надоела, и Вова, недолго думая, позвал всех сбегать за мячом, буквально через 10 секунд он выбежал из здания и быстро увел меня подальше от входа, бурча под нос: «Чего они ходят за нами...». Самого Вовку я оцениваю как «на своей волне». На первый взгляд, тихий, в то же время, когда рассказывает что-то, лезут откровенные гадости из него... Вопросы, которые ему неинтересны, он может просто сделать вид что не слышит и переключиться на другой диалог/занятие.

На последней встрече я-таки выяснила, что ему будет интересно почитать, получила согласие. Подготовилась. Занятиям быть! «А вообще приезжать нужно каждый день...» - грустно сказал он в последнюю встречу...

Наталья Селиванова

Ребёнок попадает в семью

Хочется поделиться радостью за своего подшефного) Февраль для нас с Даней стал месяцем необыкновенным! В конце февраля подходил «испытательный срок», и я могла бы смело объявить Дане, что я шеф (не представляю как он был бы рад, несмотря на то, что это всего лишь формальность)! С первого дня у нас с ним складывались очень теплые и близкие отношения. Так вот, объявить Дани о том, что я его шеф мне не удалось, т.к. его забрали в семью! Последняя встреча была очень теплой и эмоциональной! Даня с удовольствием рассказывал про свою новую семью, про свои переживания, страхи и мечты, а также про то, что ему грустно расставаться с Детским Домом и мной. Я понимала, что я должна его поддержать, всячески пыталась вселить в него веру и спокойствие. Пообещала придти в день его отъезда, он обрадовался. За день до отъезда оказалось, что я приехать к нему не смогу (семейные обстоятельства), но я не могла не попрощаться. Написала большое прощальное письмо и поместила его в конверт с нашими общими фотографиями и талисманом, попросила своего молодого человека съездить в Детский Дом, и он согласился. Как же был рад Данька, когда получил посылку, позвонил мне, поблагодарил, я даже заплакала от счастья. Он мне тоже свои фотографии передал. Приехав в семью, вчера, позвонил уже со своего телефона. Я рада, что он не забывает, и буду счастлива поддерживать с ним отношения! Надеюсь, что мы еще встретимся!

Кристина Журавлёва

Список рекомендованной литературы

1. Александрова А. Самое сложное — прийти в детский дом — с пустыми руками // <http://sirotinka.ru/ravnovesie/6215.html>
2. Гезалов А. Шпаргалка для добровольца
Гезалов А. Солёное детство
3. Гальего Р. Белое на черном
4. Лиханов А. Благие намерения
5. Миронова Л. Детский дом и его обитатели
6. Губина Т. Кузя, Мишка, Верочка... и другие ничейные дети
7. Сергеева В. Когда я родился, тебя не было, мама!
8. Гиппенрейтер Ю. Общаться с ребёнком. Как?
9. Гиппенрейтер Ю. Родителям – как быть ребёнком.
10. Гостевой режим. Методичка.
http://www.deti.zp.ua/articles/v_gosti.html
11. Настольная книга приемного родителя — СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2007. — 128 с
12. Петрановская Л. Дитя двух семей.
13. Петрановская Л. В класс пришел приемный ребёнок.

Подписано в печать 22.12.2015 г.
Бумага офсетная. Печать
офсетная.
Усл.п.л. – 13,7. Заказ 305.
Тираж 100 экз.
Типография «Красный Яр» 660049,
г. Красноярск, ул. Ленина, 52А
т.: 8(391)2-680-999

**Детский благотворительный
фонд «Счастливые дети»**

660017, Россия, г. Красноярск,
пр. Мира, д. 96, оф. 3-4
Телефон (391) 215 06 15
s-deti2014@mail.ru
www.happydeti24.ru

